

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

914.

№ 1.

ЯНВАРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ. Прот. Д. Попова	1—IV
Грѣхъ. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго	1—18
Христіанская догматика. (Продолженіе). Н.	19—32
Тайна жизни. Свящ. І. Дмитревскаго	33—62
Гоненіе на христіанъ императора Дехія (249—251) Б. Ярушевича	63—74
Вѣра и знаніе. Соч. Виктора Катрейна. (Переводъ съ нѣмецкаго). Свящ. Н. Липскаго	75—89
Классическіе и новыя языки въ духовныхъ школахъ. І. Б.	90—96

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Награжденіе отъ Св. Синода.—Отъ Государственнаго Банка объявленіе. Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о.о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія. II. Жизнь государственно-общественная и поведеніе христіанина, какъ участника въ этой жизни. Свящ. В. Григоревича. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ.— Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 97—116).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

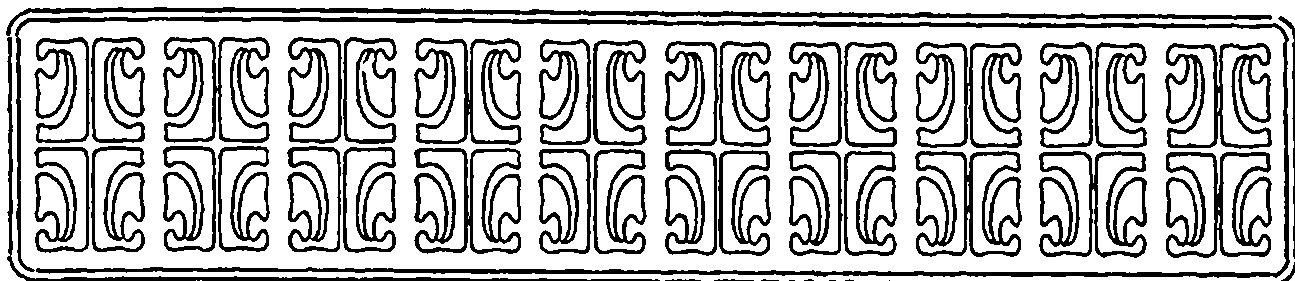
Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно воли Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. I. №№ журнала 1—6.

За 1914 годъ.

Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ. **Прот. Д. Полова**, стр. I—IV.

Грѣхъ. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 1—18, 117—132.

Христіанская догматика. **Н.**, стр. 19—32 *).

Тайна жизни. **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 33—62, 133—163, 280—297, 409—424, 543—560.

Гоненіе на христіанъ императора Декія (249—251).

Б. Ярушевича, стр. 63—74, 164—177.

Вѣра и знаніе. Соч. Виктора Катрейна. (Переводъ съ нѣмецкаго). **Свящ. Н. Липснаго**, стр. 75—80, 197—213, 334—348, 614—632, 751—758 *).

Классическіе и новые языки въ духовныхъ школахъ. **І. Б.**, стр. 90—96.

Наши миссіонеры въ борьбѣ съ сектантствомъ. **К. И-на**, стр. 178—196, 317—333, 417—492.

Проблема счастливой земной жизни. **И. К. Гладнаго**, стр. 214—218.

Рѣчь. **Преосвященнаго Феодора**, стр. I—IV.

*) См. сл. т.

Слово. Проф.-Прот. Н. Стеллецнаго, стр. 247—252.

Нравственное вмѣненіе. Проф.-Прот. Н. Стеллецнаго, стр. 253—279.

Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго. Прот. І. Пичеты, стр. 298—316, 576—592, 000—000.

Жизнь Іисуса Христа, какъ образецъ и примѣръ нравственной жизни. Проф.-Прот. Н. Стеллецнаго, стр. 381—408.

Церковныя древности Харьковскаго края. Прот. П. Фомина, стр. 425—454 *).

Мораль, основанная на демографіи. Архимандрита Никанора, стр. 455—470, 561—575.

Благодать Божія, какъ сила вспомошествовающая. Проф.-Прот. Н. Стеллецнаго, стр. 521—542, 559—575, 659—675.

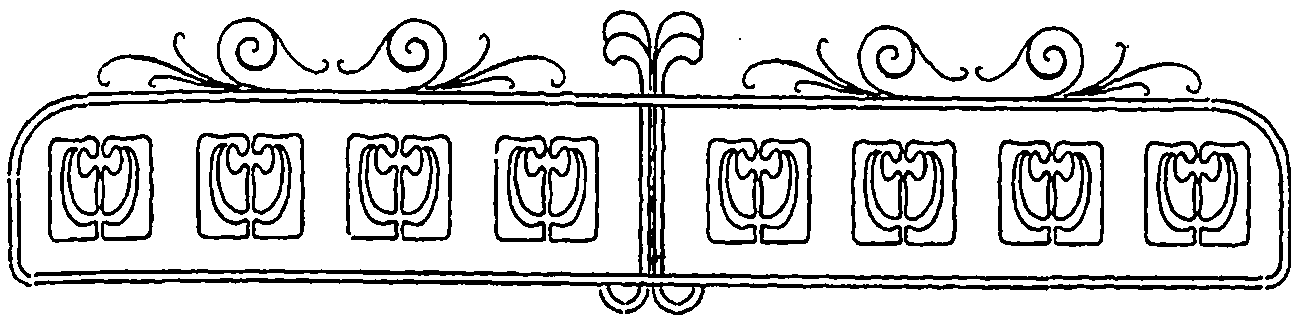
Къ вопросу о социальномъ положеніи женщины по ученію христіанства. Проф.-Прот. І. Галахова, стр. 676—694.

Мистика Ареопагитикъ. С. Иванова, стр. 695—705.

Правда о Кантѣ. Проф. І. Продана, стр. 733—750 *).

*) См. сл. т.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 1—6, за 1914 годъ.

I.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Награжденіе отъ Св. Синода, стр. 97.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе, стр. 97—98.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, стр. 98—99.

Отъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, стр. 100.

Епархіальныя извѣщенія, стран. 100 — 102, 230 — 232, 349—350, 508—510, 636—637, 765—766.

Отчетъ о состояніи Харьковского Епархіальнаго женскаго училища, 219—230, 349—354, 495—508, 351—354.

Программы для поступленія въ Купянское духовное училище, стр. 355—358.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Макарія, стр. 493—494.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 494.

Отъ Харьковского Епархіальнаго Попечительства, стр. 494.

Отъ Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, 494—495.

Письменное ходатайство редакціи народнаго журнала „Отрезвленіе“, стр. 633—635.

Объявленіе отъ Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 635—636.

Правила приѣма учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію, стр. 637—640.

Къ свѣдѣнію духовенства, стр. 640—641.

Письменная просьба на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, стр. 759.

Отношеніе Члена Императорскаго военно-историческаго Общества, стр. 760.

Воззваніе о сборѣ на построеніе новаго великаго собора во имя Святыя Живоначальныя Троицы, стр. 761—762.

Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому, стр. 762—763.

Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи, стр. 763—764.

Призывъ къ духовенству Харьковской епархіи, стран. 767—770.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Жизнь государственно-общественная и поведеніе христіанина. **Свящ. В. Григоревича**, стр. 102—105.

О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. **Мис.-свящ. Ѡ. Сулимы**, стр. 233—239.

Слово въ недѣлю мытаря и фарисея. **Свящ. І. Артинскаго**, стр. 359—365.

О священныхъ изображеніяхъ. **Мис.-свящ. Ѡ. Сулимы**, стр. 511—515.

О почитаніи честнаго и животворящаго Креста Господня, **Мис.-свящ. Ѡ. Сулимы**, стр. 641—644.

Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста. **Прот. І. Иннокова**, стр. 770—775.

О почитаніи св. рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ.
Мис.-свящ. **В. Сулимы**, стр. 775—778.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. **Прот. Л. Твердохлѣбова**, стр. 105—108, 365—367, 644—648, 778—780.

Поднесеніе иконы бывшему наблюдателю церк.-прих. школъ, стр. 108—109.

Къ 60-лѣтію священства, стр. 648—650.

Присоединеніе изъ раскола къ православію, **свящ. С. Холопова**, стр. 780.

Памяти о. Даніила Ветухова, стр. 780—782.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Средства для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія населенія, стр. 110—112.

Дѣятельность церковно-приходского совѣта, стран. 239—240.

О недопущеніи мірскихъ чествованій въ храмъ Божіемъ, стр. 240—241.

Борьба съ сквернословіемъ, стр. 241.

Кружка для нищихъ, стр. 241—242.

О лучшихъ способахъ обезпеченія осиротѣвшихъ семействъ духовенства, стр. 368—369.

Средства для уничтоженія алкоголизма среди самихъ духовныхъ, стр. 369.

Духовный голодъ въ Сибири, стр. 515—516.

Храмъ-памятникъ въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, стр. 516—517.

Призывъ Омскаго Епископа, стр. 517.

Новый типъ церковныхъ школъ, стр. 651.

Грандіозное епархіальное братство, стр. 651—654.

Резолюція Тобольскаго Епископа Варнавы, стр. 782—784.

О выдачѣ именныхъ иконокъ новокрещеннымъ, стр. 784.

Разныя извѣстія и замѣтки.

- Перемѣна Новаго года, стр. 112—113.
Первое плаваніе, стр. 114—116.
Духовенство у Англичанъ, стр. 243.
Къ вопросу о ритуальныхъ убійствахъ, стр. 243—245.
Борьба съ одичаніемъ, стр. 370—376.
Извѣщеніе, стр. 376—378.
Къ свѣдѣнію духовенства, стр. 378—379.
Приходскіе пріюты—ясли, стр. 518—519.
Деревня умираетъ, стр. 654—656.
Епархіальные съѣзды, стр. 785—787.

Вѣра и Разумъ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 1.

ЯНВАРЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ

ХАРЬКОВЪ.

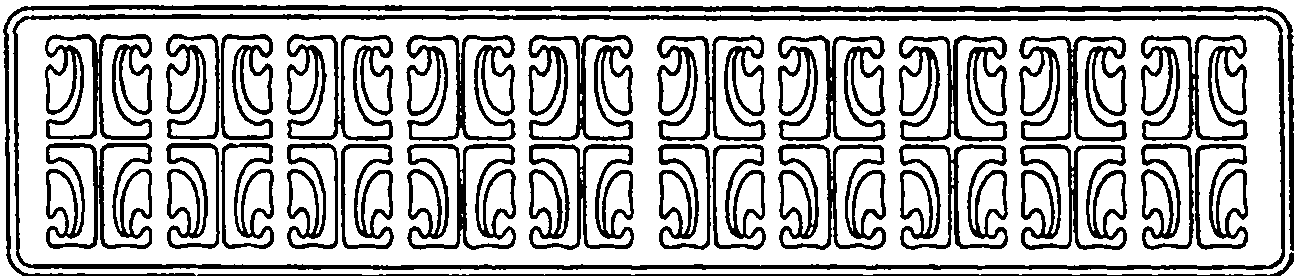
Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., д. № 2.
1914.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Января 1914 года.
Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ ¹⁾.

Проповѣдь св. Іоанна Предтечи о покаяніи.

*„Гласъ вопіющій въ пустыни:
уготовайте путь Господень, правы
творити стези Его“ (Мар. I, 3).*

Такъ начинается, бл. сл., Евангельское чтеніе, положенное на нынѣшнюю недѣлю предъ Просвѣщеніемъ, предъ праздникомъ св. Крещенія Господня. Повѣствуетъ оно о личности великаго изъ пророковъ, больше котораго не возставалъ изъ рожденныхъ женами (Матѣ. XI, 11), и о его покаянной проповѣди, которая была совершенно необходима для принятія проповѣди и Лица Богочеловѣка—Мессіи. Если проповѣдь Господа І. Христа была проповѣдію *Евангелія царствія Божія* (Мар. I, 14), то естественною и необходимою для грѣховнаго человѣчества подготовкою и ступенью къ ней являлась проповѣдь Предтечи Господня Іоанна *о покаяніи* (Мр. I, 3). Какъ денница предъ восходящимъ солнцемъ, такъ предъ явленіемъ и проповѣдію Сына Божія посланъ былъ отъ Бога св. Іоаннъ, по слову Божію чрезъ пророка Малахію: *„Се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою“* (Мал. III, 1; Мѣ. XI, 10).

И, дѣйствительно, все человѣчество, даже іудейство, предназначенное для сохранения истинной вѣры въ Бога и обѣтованій о Мессіи, крайне нуждалось въ коренномъ исправ-

¹⁾ Произнесено 5 Января 1914 г. въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ.

леніи своихъ жизненныхъ путей (Мр. I, 2, 3). Не говоря уже о язычникахъ, ходившихъ и сидѣвшихъ „въ странѣ и тѣни смертной“ (Ис. IX, 1, 2; Матѳ. IV, 16), даже Богоизбранный народъ еврейскій нуждался въ духовномъ свѣтѣ и въ исправленіи. Онъ былъ совершенно сбитъ съ пути истины своими недостойными учителями-книжниками и фарисеями и, за немногими исключеніями, дошелъ до крайней степени нравственнаго паденія. Забылъ онъ чистые завѣты своихъ предковъ и истинный смыслъ пророческихъ предсказаній о Мессіи. Страстныя ожиданія въ лицѣ Мессіи царя земного, въ пышности и великолѣпіи, съ покореніемъ Израилю всѣхъ народовъ, не чужды были лучшимъ изъ іудеевъ (Іоан. III, 2), и даже Апостоламъ до ихъ просвѣщенія Св. Духомъ (Матѳ. XX, 20—21; Дѣян. I, 6). Возгордившись своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, народъ іудейскій пересталъ вникать въ свою внутреннюю жизнь; гордость и лицемѣріе, перешедшіе отъ фарисеевъ, стали среди него обычными пороками. Потребно было сильное слово, въ духѣ и силѣ Іліи,—и такое слово раздалось на берегахъ рѣки Іордана изъ устъ Предтечи. Долгіе годы готовился къ своей проповѣди св. Іоаннъ,—готовился въ уединеніи, молитвою и постомъ. Тамъ, въ заіорданской пустынѣ, въ одиночествѣ, много думъ глубокихъ пронеслось въ его головѣ, многое онъ перечувствовалъ въ своемъ сердцѣ, прислушиваясь къ голосу Божію въ своей душѣ,—и всѣ эти мысли и чувства были сосредоточены на столь глубокомъ нравственномъ паденіи его родного народа. Созрѣлъ св. Іоаннъ для проповѣди; готово было у него сильное и дѣйственное слово для каждаго, кто прійдетъ къ нему для вразумленія, и „былъ глаголь Божій къ нему въ пустынь, и онъ проходитъ по всей окрестной странѣ, проповѣдая крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ“ (Лук. III, 2—3).

Но народъ іудейскій, при всемъ своемъ глубокомъ нравственномъ паденіи, крайне истомился духовно. Его религіозная жажда была неутолена сухимъ и безжизненнымъ ученіемъ книжниковъ и фарисеевъ. Съ другой стороны, самый образъ жизни пророка Іоанна, питавшагося лишь акридами и дикимъ медомъ пустыни и имѣвшаго самую грубую одежду—изъ верблюжьяго волоса, былъ причиною того, что грозныя его слова, какъ молнія, облетѣли всю

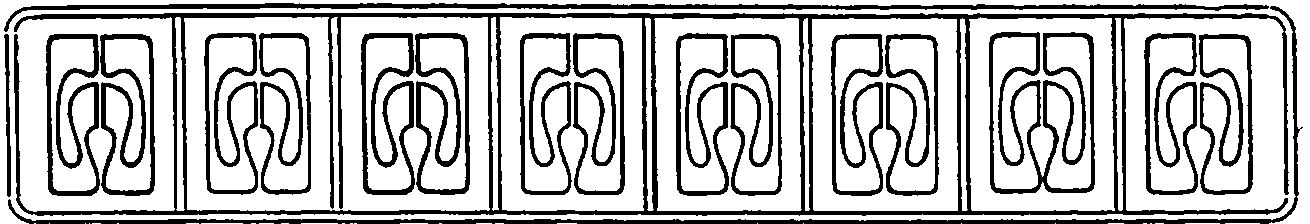
Палестину, и къ нему пошли цѣлыя толпы изъ страны іудейской и іерусалимской, исповѣдуя грѣхи свои и крестясь отъ Іоанна во Іорданѣ. Приходили къ нему воины съ просьбою научить ихъ; приходили мытари, желая получить отъ него очищеніе своихъ грѣховъ; приходили и фарисеи, побуждаемые—къ сожалѣнію—болѣе чувствомъ любопытства и даже подозрѣнія, чѣмъ чувствомъ искренняго раскаянія. И всѣмъ имъ находилось у пророка Божія Іоанна слово утѣшенія, наученія или обличенія. Всѣ стали мучиться вопросомъ: „Что дѣлать? Какъ спасти свою душу?“ И каждому изъ вопрошающихъ св. Іоаннъ, выносившій въ пустынномъ безмолвіи эти отвѣты, глубоко постигшій всѣ тайники истомленной грѣхомъ человѣческой души, находилъ въ себѣ тотъ именно отвѣтъ, въ какомъ онъ нуждался. Воинамъ, ничего не признававшимъ кромѣ меча и насилія, св. Пророкъ отвѣчалъ: „Никого не обижайте, не клеветайте, будьте довольны своимъ жалованьемъ“. „Мытарямъ, этимъ завѣдомымъ грѣшникамъ и притѣснителямъ народа, говорилъ: „Ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ“. Каждому же вообще изъ попрошавшихъ изъ народа: „Что намъ дѣлать, чтобы спастись?“—настойчиво предлагалъ: „У кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай тоже“. Но особенно св. Предтеча грозно обличалъ основной порокъ фарисеевъ и всѣхъ вообще іудеевъ—гордость, увѣренность въ своей праведности и превосходствѣ надъ другими народами и основу для этого въ происхожденіи отъ Авраама: „Вы гордитесь своимъ происхожденіемъ по плоти отъ Авраама. Порожденія ехидны! кто внушилъ вамъ избѣгать чрезъ одно это будущаго гнѣва Божія? Не надѣйтесь на одно это,—говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ (указывая на грѣшниковъ и язычниковъ) воздвигнуть дѣтей Аврааму. Поэтому сотворите плоды достойные покаянія: будьте дѣтьми Авраама не по крови только, но всецѣло по духу, иначе—сѣкира лежитъ уже при корнѣ дерева: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“ (Лук. III, 7—14).

Вся Палестина была потрясена столь необычною и дѣйственной проповѣдію. Приходили къ Іоанну безчисленныя толпы народа не только для наученія, но и для крещенія: „И крещася во Іорданъ отъ него, исповѣдующе грѣхи своя“

(Мѡ. III, 6). Св. Предтеча исполнилъ свое дѣло. Онъ расположилъ многихъ въ іудеѣ къ покаянію и принятію отъ Господа І. Христа *Евангелія царствія Божія* (Мр. I, 14). „Я крещу васъ въ воду въ покаяніе; но Идущій за мною... будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Мѡ. III, 11). „Се Агнецъ Божій, оземляй грѣхи міра“ (Іоан. I, 29). И многіе послѣдовали за Іисусомъ Христомъ и стали ближайшими Его учениками (—I, 35—51).—А мы съ вами, бл. сл., готовы ли откликнуться на проповѣдь св. Предтечи Іоанна объ исправленіи жизненныхъ путей своихъ? Завтра великій праздникъ Крещенія Господа І. Христа,—первообразъ нашего крещенія. Онъ долженъ намъ напомнить, вмѣстѣ съ проповѣдію св. Іоанна Крестителя, наши христіанскіе обѣты при св. Крещеніи. Не напоминаемъ ли мы—христіане древнихъ іудеевъ, столь гордившихся своимъ плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама и въ немъ лишь одномъ полагавшихъ свое право на вступленіе въ царство Мессіи? Слишкомъ заняты мірскими дѣлами и пристращенные къ мірскому благополучію,—не заботимся ли мы слишкомъ мало о своемъ душевномъ состояніи и о возвращеніи благодатныхъ даровъ, воспринятыхъ нами въ таинствѣ св. Крещенія? Не излишне ли мы полагаемся на одно свое христіанское званіе? Если это такъ, то намъ особенно нужно внять проповѣди св. Іоанна. Великъ грѣхъ былъ тѣхъ іудеевъ, которые вовсе не внимали его проповѣди; тѣмъ большій грѣхъ христіанъ, небрегающихъ объ исправленіи своей грѣховной жизни. Уготовимъ же путь для вселенія въ наши души Господа нашего! Пусть всякій долгъ нашихъ грѣховъ наполнится истиннымъ покаяніемъ, сожалѣніемъ и сокрушеніемъ сердца! Пусть всѣ горы и холмы нашей гордости и высокомерія выровняются глубокимъ смиреніемъ и сознаниемъ своей грѣховности, *печалию яже по Бозѣ* (2 Кор. VII, 10)! Сдѣлаемъ прямыми нашему Господу всѣ стези наши; приготовимъ Ему путь въ наши души (Лук. III, 4—5), и „узритъ тогда наша плоть спасеніе Божіе“ (Исаи XL, 3—5). Аминь.

Прот. Даніилъ Поповъ.

Г Р Ъ Х Ъ.

Грѣхъ, какъ противоположность добродѣтели.—Происхожденіе грѣха.—Основа и корень грѣха.—Постепенное развитіе грѣха и переходъ его въ привычку, страсть и постоянную настроенность.—Порокъ, какъ грѣховная настроенность.—Виды грѣха и грѣховныхъ состояній.

Грѣхъ (*ἀμαρτία*) вообще есть *противоположность* добродѣтели; но эта противоположность не *отрицательная*, въ математическомъ смыслѣ слова, въ значеніи только минуса, т. е. меньшей степени добра (холодъ, напр., есть меньшая степень теплоты), какъ представляетъ это *пантеизмъ*, но *положительная*, въ смыслѣ совершеннаго лишенія или разрушенія добра. Болѣзнь, напр., нельзя назвать простымъ отрицаніемъ здоровья. Это есть положительное, опредѣленное разстройство нашего организма. Тотъ или другой минеральный или растительный ядъ не есть только отсутствіе питательныхъ, живительныхъ началъ, но нѣчто такое, что не состоитъ ни въ какомъ отношеніи къ нашему здоровью. Это есть, напротивъ, нѣчто положительное, извѣстное обнаруженіе силы, присущей яду и дѣйствующей разрушительно на нашъ организмъ. Отсюда уже открывается, что грѣхъ не есть только „беззаконіе“, *ἀνομία* (1 Иоан. 3, 4),—„неправда“, *ἀδικία* (Иоан. 7, 18), т. е. отсутствіе законности, правды, или нѣчто безразличное въ нравственномъ отношеніи,—не есть только преступленіе, неисполненіе воли Божіей (*παράβασις*, *παροίπτωμα*), а исполненіе, напр., человѣческой; но есть положительное противленіе волѣ Божіей (Рим. 5, 19) ¹⁾, исполненіе „закона, противоборствующаго закону ума“ нашего (Рим. 7, 23). По словамъ св. *Василія Великаго*, „грѣхъ ни-

¹⁾ По словамъ св. *Иоанна Златоуста*, „грѣхъ есть не иное что, какъ только *дѣйствіе противъ воли Божіей*“ (Творенія, т. VI, кн. 1. Спб. 1900 г., стр. 184).

роду въ грѣхъ. Слово Божіе открываетъ только намъ, что переходъ отъ возможности грѣха къ дѣйствительности не былъ необходимымъ со стороны разумныхъ тварей, но обусловливался ихъ добровольной рѣшимостію,—что возможность грѣха составляла существенную черту ихъ нравственной свободы, и что, наконецъ, въ родѣ человѣческомъ грѣхъ явился вслѣдствіе искушенія прародителей отъ діавола (Быт. гл. 2—3. Ср. Апок. 12, 9; 20, 2). Священное бытописаніе, своимъ повѣствованіемъ (гл. 3) о судѣ Божіемъ надъ согрѣшившими прародителями, проливаетъ свѣтъ на происхожденіе грѣха, объясняя грѣхопаденіе злоупотребленіемъ первыхъ людей дарованною имъ свободою, почему нарушеніе заповѣди Божіей о невкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла и повлекло за собою ихъ отвѣтственность передъ судомъ правосудія. Такимъ образомъ, по объясненію Библии, первые люди не только не должны были, но и могли не грѣшить. Они могли въ умѣ или въ представленіи переживать грѣхъ, т. е. представить себя нарушителями заповѣди Божіей, но не было никакой необходимости, чтобы это представленіе изъ области возможнаго перешло въ область дѣйствительности. По словамъ *Мартенсена*, у первыхъ людей была мысль о дурномъ, но не дурная мысль¹⁾. И Иисусъ Христосъ переживалъ искушеніе, но это искушеніе не наложило никакой грѣховной тѣни на Его нравственное существо. Какъ бы то ни было, первые люди согрѣшили, и вина этого всецѣло падаетъ на ихъ свободную волю, а не на Бога или ихъ природу. „Въ искушеніи“,—учитъ ап. Іаковъ,—„никто не говори: Богъ меня искушаетъ; потому Богъ не искушается зломъ, и Самъ не искушаетъ никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотію“ (Іак. 1, 13—14). Богъ не искушаетъ человѣка ко грѣху, хотя Онъ *испытываетъ* человѣка, чтобы укрѣпить его въ добрѣ. Ко грѣху человѣкъ искушается своей собственной похотью, что, впрочемъ, не исключаетъ присутствія и внѣшняго искушителя. Прародителей нашихъ хотя искушалъ ко грѣху діаволь, но онъ не связывалъ ихъ свободы, а только обольщалъ; поэтому они, когда преступили заповѣдь, согрѣшили свободно, сами со-

¹⁾ См. его, „Die christliche Dogmatik“. Aufl. 3. Leipzig, 1886, p. 186.

бой¹⁾. „Начало грѣха“,—говорить св. *Іоаннъ Златоустъ*,—не въ природѣ, но въ душевномъ расположеніи и въ свободной волѣ²⁾. Впрочемъ, объяснить грѣхопаденіе прародителей въ томъ смыслѣ, чтобы найти ему какую-нибудь достаточную причину, значило бы признать его болѣе или менѣе необходимымъ; поведеніе первыхъ людей не можетъ быть объяснено въ причинномъ смыслѣ по своему источнику: гдѣ свобода, тамъ рѣчь можетъ быть не о причинахъ, а лишь о поводахъ, побужденіяхъ и т. п., послѣ чего все-таки получается необъяснимый всѣмъ этимъ остатокъ, погашаемый только произволомъ. Тайна происхожденія грѣха своею непостижимостію всегда привлекала къ себѣ умы наиболѣе замѣчательныхъ мыслителей; но какъ скоро ее хотѣли ввести въ область человѣческаго знанія, тотчасъ-же отступали отъ подлиннаго смысла христіанскаго ученія о томъ же предметѣ. Обыкновенно человѣческая мысль въ попыткахъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи зла колебалась между двумя крайностями: она или отрицала существенное различіе между добромъ и зломъ, умаляя значеніе и силу послѣдняго, или же преувеличивала значеніе и силу зла, считая его неизбѣжнымъ. Первое объясненіе принадлежитъ *оптимизму*, второе—*пессимизму*.

Оптимизмъ смотритъ на грѣхъ или зло, какъ на необходимое условіе для существованія добра, какъ неизбѣжный моментъ въ исторіи прогрессивнаго развитія человѣческаго рода, и въ библейскомъ сказаніи о грѣхопаденіи чело­вѣка видитъ только символическо-миѣическое представленіе начала этого развитія и прогресса чело­вѣчества. Подобныя мысли встрѣчаются уже у древнихъ *стоиковъ*, самое значеніе добра ставившихъ въ зависимость отъ существованія въ мірѣ зла. „Зло не бесполезно во вселенной“,—учитъ *Хризиппъ*.— „такъ какъ безъ него не было бы и добра“. „Зло явилось въ мірѣ, какъ дурной стихъ въ комедіи, для красоты цѣлаго“. Въ настоящемъ нашемъ состояніи зло дѣйствительно можетъ быть иногда условіемъ добра. Такъ страданія нерѣдко служатъ дѣлу спасенія души чело­вѣческой. Но грѣхъ въ своихъ послѣдствіяхъ всегда въ рукахъ Промысла Божія,

¹⁾ *Еп. Осифъ*. „Начертаніе христ. нравоученія“, стр. 142.

²⁾ Творенія, т. IV, кн. 1. Спб. 1898 г., стр. 302. Ср. т. VІІ, кн. 2. Спб. 1901 г., стр. 477; т. XII, кн. 2. Спб. 1906 г., стр. 923.

который признаютъ и стоики, и онъ лишь можетъ обращать и обращаетъ въ средство къ выполнению благихъ цѣлей своихъ то самое, что неразуміе и злоба человѣческая дѣлаютъ вопреки верховной воли Божества. „Вотъ, вы умышляли противъ меня зло,—говоритъ патриархъ Іосифъ братьямъ своимъ, по зависти продавшимъ его въ рабство,—„но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы... сохранить жизнь великому числу людей“ (Быт. 50, 20).

Однородный взглядъ на зло встрѣчается и въ новой философіи. Такъ, много возмутительнаго для человѣческой совѣсти заключаетъ въ себѣ философія *Гегеля*, понимающая зло въ смыслѣ переходной ступени къ добру. Столь-же несостоятельна мысль *Лейбница*, будто бы грѣхъ состоитъ въ недостаткахъ и несовершенствахъ нашихъ силъ, есть неминуемое слѣдствіе нашей ограниченности. Не всевѣдущъ и не всемогущъ человѣкъ, а потому и святымъ быть не можетъ. Правда, наши силы ограничены; но вѣдь и обязательства, на насъ лежащія, не безконечны, а въ точности соразмѣрны съ ограниченными силами нашей природы. Если бы отъ насъ стали требовать жизни высшихъ, чѣмъ мы, разумныхъ существъ, мы могли бы извиняться, не успѣвая въ ней. Но мы станемъ совершенно безотвѣтными, если, будучи людьми, живемъ не по человѣчески ¹⁾. Понятіемъ *ограниченности* бытія вовсе не предполагается необходимость зла. И ограниченный предметъ можетъ имѣть свое совершенство, хотя и относительное, заключающееся въ соотвѣтствіи его своему назначенію. Въ разсказѣ о шестидневномъ созданіи міра, послѣ каждаго акта творенія, Богъ человѣкообразно представляется одобряющимъ собственное дѣло Свое: созданъ былъ свѣтъ, и „увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ“; создана была твердь, и увидѣлъ Богъ, „что это хорошо“ и проч. Эти одобренія указываютъ именно на совершенство всякой твари, въ своемъ родѣ и для своей цѣли. По окончаніи же всего творенія, общее одобреніе тварей выражается въ превосходной степени: „и увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ хорошо весьма“ (Быт. 1, 13). Потому-то и Сирахъ говоритъ: „ничего не сотворилъ Богъ *несовершеннымъ*“ (Сир. 42, 25). Ошибка *Лейбница* состоитъ въ томъ, что онъ упускаетъ изъ виду

¹⁾ *Ип. Теофанъ*. „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 143.

именно это, приписываемое міру Самимъ Богомъ, относительное совершенство ¹⁾).

Но самую популярную изъ современныхъ оптимистическихъ теорій является та, представителемъ которой въ древности былъ *Сократъ*. По смыслу этой теоріи выходитъ, будто бы грѣхъ, или нравственное зло, есть слѣдствіе не дальновидности нашего ума, его неблагоразумія, по которому онъ избираетъ себѣ ложныя цѣли и употребляетъ ненадлежащія средства для выполненія цѣлей. Все это, конечно, бываетъ и въ грѣхѣ. Но содержаніе для своихъ построеній нашъ разумъ заимствуетъ не изъ собственной природы, а изъ окружающей его природы—духовной и физической; потому что самъ по себѣ разумъ есть способность чисто формальная. Эти построенія разума совершаются столько же по законамъ необходимости, сколько и по движеніямъ нашего сердца. Потому-то боговдохновенный знатокъ человѣческаго сердца и молить Бога: „сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“ (Пс. 50, 12). Плѣнивши разумъ, движенія сердца безъ труда уже овладѣваютъ нашей волей, и, такимъ образомъ, является полный грѣхъ, состоящій собственно въ развращеніи воли, по которому мы хорошо знаемъ, что должно дѣлать и какъ должно дѣлать, но не дѣлаемъ, потому что не хотимъ. „Кто разумѣетъ дѣлать добро, и не дѣлаетъ, тому грѣхъ“,—говоритъ ап. Іаковъ (Іак., 4, 17). Вся бѣда наша заключается не столько въ незнаніи нами добра, сколько въ нежеланіи исполнять его. Этотъ разладъ воли и разума собственно и составляетъ главное несчаствіе человѣка. Вся исторія человѣчества и нашъ житейскій опытъ служатъ подтвержденіемъ словъ ап. Павла: „добро, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. 7, 19). Что для доброй нравственности весьма много значить умственное просвѣщеніе, это само собою понятно; но тѣмъ не менѣе недостатокъ знанія не исключаетъ еще возможности добродѣтели, равно какъ никакое знаніе не ручается еще за доброе нравственное поведеніе. Доказательство этому послѣднему даетъ ап. Павелъ, который о мудрецахъ своего времени говорилъ, что они, имѣя знаніе

¹⁾ Проф. Святловъ. „Опытъ апологистич. изложенія православно-христ. вѣроученія“, ч. II. Кіевъ, 1898 г. стр. 183.

о добрѣ и о злѣ, не только сами совершаютъ зло, но и другихъ, совершающихъ его, „одобряютъ“ (Рим. 1, 32). Такимъ образомъ нравственное зло не есть какое нибудь естественное состояніе или свойство ограниченнаго ума нашего, а его разстройство или болѣзнь. Поэтому человѣкъ могъ и долженъ былъ восходить отъ совершенства къ совершенству, не зная и не извѣдывая зла. Разумное понятіе о злѣ, какъ о беззаконіи, онъ, безъ сомнѣнія, могъ имѣть всегда, и тѣмъ болѣе ясное и полное, чѣмъ глубже и обширнѣе становились бы его познанія вообще; но *опытное* знакомство съ нимъ ему вовсе не нужно было для своего усовершенствованія, точно также какъ и здоровому человѣку вовсе не нужно дѣлаться больнымъ для того, чтобы лучше развивались его тѣлесныя силы.

Если всѣ вышеупомянутые представители моральнаго оптимизма признаютъ, что все-таки нельзя совершенно игнорировать понятіе грѣха, то есть зато и такіе его поборники, которые въ своемъ высокомѣрїи и самообожаніи ничего не хотятъ знать о грѣхѣ. Гордый фари́сей не проситъ прощенія своихъ грѣховъ, но благодаритъ Бога за то, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди. Онъ даетъ десятину изъ всего, что прїобрѣтаетъ, не грабитъ и не убиваетъ, и вообще онъ живой образецъ честности. Умирающій *Юліанъ*, говорятъ, сказалъ такія горделивыя слова: „я умираю безъ раскаянія, какъ жилъ безъ грѣха“. И въ наше время есть люди, *сильные духомъ* въ ницшеанскомъ смыслѣ слова, которые въ высокомѣрномъ ослѣпленіи не чувствуютъ потребности въ раскаяніи. Таковъ современный „сверхчеловѣкъ“ Ницше, стоящій по ту сторону добра и зла¹⁾.

Всѣ эти оптимистическія представленія о грѣхѣ, а въ особенности послѣднее, въ сущности отрицаютъ грѣхъ и разрушаютъ тѣмъ существенное основаніе христіанства. Для чего І. Христосъ пришелъ въ міръ и умеръ на крестѣ? Ап. Павелъ говоритъ: „Христосъ умеръ за *грѣхи* наши“ (1 Кор. 15, 3); и то же говоритъ ап. Петръ: „Христосъ... пострадалъ за *грѣхи* наши, праведникъ за неправедныхъ, чтобы привести насъ къ Богу“ (1 Петр. 3, 18), т. е., чтобы примирить насъ съ

¹⁾ *Cathrein*. „Die katholische Weltanschauung in ihren Grundlinien“, s. 325.

Богомъ. Христосъ есть Спаситель, „Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя *грѣхъ* міра“ (Іоан. 1, 29). Поэтому Спаситель учитъ насъ въ „Отче нашъ“ молиться ежедневно: „остави намъ *долги* наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ (Мѡ. 6, 12). Кто отрицаетъ грѣхъ или извращаетъ понятіе о немъ, тотъ отвергаетъ или извращаетъ все христіанство.

Если оптимизмъ въ сущности отрицаетъ грѣхъ, считаетъ нравственное зло только мнимою противоположностію добру, лишь необходимою ступенью въ духовномъ развитіи человѣка; то пессимизмъ, въ отличіе отъ него, признаетъ дѣйствительное существованіе зла въ мірѣ, считаетъ его чѣмъ то неустранимымъ, неизбѣжнымъ въ немъ, такъ какъ корни для зла указываетъ онъ въ самой природѣ вещей: оно присуще міру.

Изъ пессимистическихъ теорій происхожденія зла издавна пользуется особою извѣстностью теорія *дуализма*. Тѣло и душа въ человѣкѣ поставляются ею въ прямой противоположности одно другой,—въ противоположности безусловно непримиримой, какъ зло и добро, какъ вражда на Бога и любовь къ Богу, какъ смерть и жизнь (Рим. 8, 6—8). При этомъ противоположность между душой и тѣломъ эта теорія выводитъ изъ понятія о веществѣ, какъ зломъ началѣ, или произведеніи злого начала. Родиной теоріи дуализма является древній Востокъ (ученіе *Зороастра*), но она пустила глубокіе корни и въ греческой философіи (ученіе *Платона*, *пифагорейцевъ*), а чрезъ нее отразилась даже въ нѣкоторыхъ древне-христіанскихъ сектахъ—*гностицизмъ*, *манихейство* и др. Бл. *Августинъ*, сначала самъ увлекавшійся манихействомъ и его воззрѣніемъ на тѣло, какъ на основной корень всѣхъ нашихъ грѣховъ, не только оставилъ въ послѣдствіи заблужденія манихеевъ, но и объявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ дуалистической теоріи зла¹⁾. Эта манихейская теорія, считающая главнымъ факторомъ грѣха чувственность, встрѣчается и въ позднѣйшей христіанской

¹⁾ „Творенія“, ч. V. Кіевъ, 1882 г. „О градѣ Божіемъ“, стр. 2—7.

литературѣ; она воспроизводится въ сочиненіяхъ Шлейермахера, Шенкеля,¹⁾ Роте²⁾ и др.

Правда, душа и тѣло различны между собою, и первая несравненно лучше и выше послѣдняго (Лук. 12, 23; Иоан. 6, 63; Мѡ. 16, 26),—именно настолько выше, насколько разумное и сознательное превосходитѣ безсмысленнаго и безсознательнаго³⁾; но между ними, какъ сотворенными Богомъ, отнюдь нѣтъ той враждебной противоположности, о которой говорятъ дуалисты, точно такъ же, какъ нѣтъ ея между міромъ и Богомъ, хотя міръ ограниченъ, а Богъ безконеченъ. Если въ Свящ. Писаніи говорится о враждѣ и разладѣ между плотію (σάρξ) и духомъ въ человѣкѣ (Гал. 5, 16—23; Рим. 7, 18, 22—24 и др.) и, такимъ образомъ, устанавливается извѣстная связь между грѣхомъ и чувственностію; то это относится не къ первоначальному, естественному и правильному, соотношенію между тѣломъ и душею, а къ настоящему разстроенному уже состоянію падшаго человѣка, въ которомъ чувственное перестаетъ подчиняться духовному и можетъ служить началомъ грѣха. Затѣмъ, слово „плоть“ (σάρξ) на языкѣ слова Божія не означаетъ собственно „тѣла“ (σωμα): оно служитъ для выраженія понятія о человѣкѣ вообще, со всею совокупностію его не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ отправленій, для указанія полноты и цѣлостности человѣческой природы (Иоан. 1, 14; 3, 6; Рим. 3, 20; 1 Кор. 1, 29; Гал. 2, 16)⁴⁾.

Указанная теорія, далѣе, противорѣчитъ психологической природѣ грѣха. Нравственное зло не исчерпывается

1) Ученію Шенкеля о грѣхѣ, какъ результатѣ побѣды чувственности надъ духомъ, основательно опровергнуто въ книгѣ В. Велитова: „Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія“. Москва, 1885 г., стр. 64—85.

2) „Theologische Ethik“. Bd. III, s. 1—107. Wittenberg, 1870. Критику теоріи Роте можно читать въ сочиненіи Дорнера: „System der Christlichen Glaubenslehre“. Bd. II. Hft. 10, p. 82—87.

3) См. нашу книгу: „Современное декадентство и христіанство“, стр. 196—199.

4) О значеніи библейскаго слова „плоть“ см. Herzog's, „Real-Encyclopädie“. Leipzig. 1879, Bd. IV, p. 573—76. П. Левитовъ. „Тѣло и его судьба съ христіанскою точки зрѣнія“. „Христ. Чит.“ 1910 г. май—июнь, стр. 776—780.

грѣхами чувственнаго характера; есть такіе грѣхи, какъ напр., зависть, гордость, честолюбіе и т. д., которые имѣютъ совершенно духовную природу, и для нихъ нужно предположить другое начало,—не чувственное. Теорія находится также въ прямомъ противорѣчій съ библейскимъ ученіемъ о существованіи злыхъ духовъ безплотныхъ, злое начало въ которыхъ развито даже больше, чѣмъ въ людяхъ.

Вообще, дуалистическая теорія проникнута духомъ утрированнаго спиритуализма или псевдо-аскетизма, пренебрегающаго тѣломъ, одной изъ двухъ составныхъ частей природы человѣческой, безъ которой не было бы полного человѣка. Въ Свящ. Писаніи не находится никакихъ слѣдовъ ложнаго спиритуализма. Хотя христіанство и ставитъ тѣло въ служебное отношеніе къ духу, однако оно никогда не руководилось мыслию о нечистотѣ его, а, напротивъ, всегда придавало высокое, нравственное значеніе не только душѣ, но и тѣлесному составу человѣка. По мысли ап. Павла, тѣло надобно уважать, такъ какъ мы со своими тѣлами—члены нѣкоего высшаго тѣла, тѣла Христова. „Тѣло для Господа и Господь для тѣла“,—говоритъ Апостоль. „Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа? Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу“ (1 Кор. 6, 13—15; 19—20; Рим. 12, 1). Итакъ, тѣло—жилище Духа Святаго, оно какъ часть входитъ въ составъ тѣла Самого Христа, оно—Божіе, его должно приносить въ жертву Богу,—вотъ тѣ мысли, какія высказываетъ слово Божіе о высокомъ назначеніи тѣла христіанина. Но оно еще болѣе возвышаетъ наше тѣло, когда говоритъ о будущемъ его воскресеніи (1 Кор. 15, 42—44; Рим. 8, 11), хотя и въ „преображенномъ“ видѣ, „сообразно славному тѣлу“ воскресшаго Христа (Рим. 8, 20—21). И на этой степени славы человѣческаго тѣла не остановилось христіанство, а пошло дальше по пути его прославленія. „Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти“,—говоритъ ап. Павелъ,—почему „во Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно“ (Кол. 29; 1 Тим. 3, 16). Обоженіе человѣческой природы въ

воплощеніи Самого Сына Божія—вотъ кульминаціонный пунктъ прославленія нашего тѣла!.. Обожествляемая и въ то же время имѣющая воскреснуть и стать нетлѣнною (1 Кор. 15, 53), плоть, послужившая тайнѣ искупленія міра, Плоть, предлагаемая въ истинную пищу, и Кровь—въ истинное питіе (Іоан. 6, 55),—какъ все это не вяжется съ теоріей дуализма!

Итакъ, разсмотрѣнныя нами оптимистическія и пессимистическія теоріи происхожденія грѣха, какъ зла въ нравственной жизни и дѣятельности человѣка, при всемъ своемъ различіи, сходятся между собою въ томъ, что онѣ признаютъ зло необходимымъ, каждая съ своей точки зрѣнія. Но, признавая зло необходимымъ, теоріи эти тѣмъ самымъ отрицаютъ зло: что необходимо, то не есть зло, а есть добро. Христіанское ученіе о злѣ и грѣхѣ, свободное отъ крайнихъ заблужденій оптимизма и пессимизма, является для насъ убѣжищемъ отъ опасностей, связанныхъ съ этими заблужденіями. Только въ немъ мы можемъ обрѣсти спасеніе отъ *самодовольства* ложнаго оптимизма и отъ *отчаянія* крайняго пессимизма, изъ которыхъ первый свое типическое выраженіе находитъ въ *китайзмѣ*, а второй—въ *буддизмѣ*: христіанство, не отрицающее этого міра, но *побѣждающее* міръ (Іоан. 16, 33), не есть „религія этой земли“, какъ китайская, а равно не есть и „религія отчаянія“, какъ буддійская ¹⁾).

Основа добродѣтели—въ Богѣ; *основа* же грѣха—въ человѣкѣ. Какъ прародители наши согрѣшили оттого, что, подъ вліяніемъ обольстителя и грѣховныхъ движеній своего сердца, сами пожелали сдѣлаться, „какъ боги, знающіе добро и зло“ (Быт. 3, 5), т. е. захотѣли сами для себя быть закономъ и властію, не зависимо отъ Высшей Воли (Сирах. 10, 14—15) ²⁾, такъ, по свидѣтельству нашего сознанія, и теперь *основою*, *корнемъ* грѣха служитъ себялюбіе, т. е. эгоистическія пріят-

¹⁾ Проф. о. П. Я. Свѣтловъ. „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“. Т. II. Кіевъ, 1912 г., стр. 315.—Всевозможныя теоріи зла разобраны въ спеціальному изслѣдованіи *прот. Т. И. Буткевича*: „Зло, его сущность и происхожденіе“. Харьковъ, 1897 г.

²⁾ Очевидно, искушитель внушилъ первымъ ядыямъ то же грѣховное чувство гордости, какое руководило имъ самимъ при отдѣленіи отъ Бога (1 Тим. 3, 6).

ныя ощущенія, соединенныя съ желаніемъ поставить самихъ себя на мѣсто Бога и придать себѣ значеніе средоточія или цѣли въ мірѣ. Это себялюбіе или эгоизмъ и состоитъ именно въ томъ, что при немъ наше „я“, вмѣсто Бога, дѣлается центромъ, послѣднею, высочайшею цѣлью и предѣломъ своего желанія,—обогащаетъ само себя. Эгоизмъ составляетъ существо ветхаго въ насъ человѣка. Всякій, кто способенъ вникать во внутреннюю связь нашихъ душевныхъ движеній, безъ сомнѣнія признаетъ безспорнымъ, что всѣ виды грѣха суть ни что иное, какъ проявленіе преобладающаго въ человѣкѣ эгоизма, который дѣлаетъ его и нечестивымъ и нечеловѣчнымъ, разобщая какъ съ Богомъ, такъ и съ людьми. Замкнутый въ себя самого, обособленный эгоистъ преслѣдуетъ только свои собственныя цѣли, преданъ лишь своимъ собственнымъ интересамъ, не обращая никакого вниманія на Бога и ближнихъ. „Всѣ ищутъ своего“,—такъ отзывается ап. Павелъ о людяхъ подобнаго рода (Филип. 2, 21); и потому онъ увѣщаетъ христіанъ „жить не для себя, но для умершаго за нихъ и воскресшаго“ Христа (2 Кор. 5, 15),—и „не о себѣ только заботится, но и о другихъ“ (Филип. 2, 4). „Никто не ищи своего“,—учитъ тотъ же Апостолъ,—„но каждый только другого“ (I Кор. 10, 24); „такъ какъ и я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись“ (I Кор. 10, 33).

Но наше ограниченное, тварное „я“, усвоивъ себѣ абсолютныя свойства, не находитъ въ самомъ себѣ довлѣющаго внутренняго содержанія и удовлетворенія, становится пусто; и потому оно старается заполнить эту свою мучительную пустоту конечными предметами, которые признаются имъ имѣющими абсолютное значеніе, и пріобрѣтеніе которыхъ принимается за послѣднюю, высочайшую цѣль жизни. Отвратившійся отъ Бога грѣшный человѣкъ живетъ для этой цѣли и для этихъ предметовъ своихъ чувствованій и желаній. Добровольно, изъ желанія избѣжать душевной пустоты, одинъ ставитъ для себя, слѣдуя тому или другому естественному побужденію или расположенію, послѣднею цѣлью жизни пріобрѣтеніе, напр., денегъ, другой—чувственныя удовольствія, третій—славу и пр. При этомъ желаемый предметъ можетъ и не быть самъ по себѣ дурнымъ, но грѣховность заключается въ самыхъ свойствахъ желанія, такъ какъ

имѣющія относительное достоинство вещи считаются и принимаются за имѣющія абсолютное достоинство, низшія цѣли за высшую цѣль, т. е., другими словами, незаконно обоготворяются. Такимъ образомъ себялюбіе и любовь къ міру—это не какія-нибудь противоположныя, другъ друга исключаютія формы грѣховныхъ ощущеній, но „я“, которое по себялюбію хочетъ сдѣлать себя средоточіемъ въ мірѣ, впадаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, при наполненіи внутренней пустоты содержаніемъ, во внутреннее рабство міру; себялюбіе всегда обращается въ любовь къ міру, а любовь къ міру всегда бываетъ себялюбива. Потому ап. Павелъ говоритъ о грѣховныхъ людяхъ, что они „поклоняются и служатъ твари вмѣсто Творца“ (Рим. 1, 25, ср. Лук. 14, 18—20). Потому-то съ главнымъ возжеланіемъ: „будете какъ боги“ (*гордость житейская*) соединились въ искушаемой прародительницѣ нашей и другія: ей представилось также, что „древо хорошо въ пищу (*похоть плоти*), и что оно пріятно для глазъ (*похоть очей*)“ (Быт. 3, 6; Іоан. 2, 16). Такимъ образомъ грѣхопаденіе первыхъ людей произошло подъ вліяніемъ не одного духовнаго обольщенія, но и тѣсно связанныхъ съ нимъ чувственныхъ пожеланій. По опредѣленію бл. Августина, „добродѣтель есть *порядокъ въ любви*. Почему въ святой Пѣсни Пѣсней невѣста Христа, Градъ Божій, поетъ: „Вчините (*упорядочьте*) во мнѣ любовь“ (Пѣсн. 2, 4)¹⁾. Отсюда грѣхъ, въ противоположность добродѣтели, есть *безпорядокъ въ любви*. Это самая краткая и лучшая формула для опредѣленія основы или сущности грѣха.

Чтобы согрѣшнить, для этого не требуется отъ насъ такъ много усилія, какъ отъ нашихъ прародителей. И это потому, что каждый изъ насъ, изъ потомковъ Адама, уже отъ природы носитъ въ себѣ наклонность ко грѣху въ видѣ грѣховнаго „пожеланія“ или „похоти“, по выраженію ап. Павла (Рим. 7, 8). Эта врожденная челоуѣку похоть есть самый глубокій и первый источникъ искушенія, съ котораго начинается всякій грѣхъ. „Каждый искушается“,—говоритъ ап. Іаковъ,—„увлекаясь и обольщаясь собственною похотію“ (Іак. 1, 14). Въ началѣ присущая всѣмъ намъ отъ рожденія грѣховность бываетъ въ видѣ лишь малаго плевельнаго сѣ-

¹⁾ Творенія, ч. V. Кіевъ, 1882 г., стр. 121.

мени. Потомъ это сѣмя, постоянно усиливаясь, особенно черезъ повтореніе грѣха, возрастаетъ въ большія плевелы, постоянно наполняющія собою всю душу человѣка и, исходя изъ глубины ея, черезъ тотъ или другой видъ грѣха, проявляется во внѣ.

Св. подвижники, наблюдавшіе за *постепеннымъ развитіемъ грѣха*, указали съ точностію степени или моменты грѣховнаго состоянія, и съ точностію же опредѣлили виновность каждаго изъ этихъ моментовъ ¹⁾. Чѣмъ далѣе какой моментъ отстоитъ отъ начала и чѣмъ ближе стоитъ къ концу, тѣмъ онъ значительнѣе и грѣховнѣе.

Первая степень грѣховности есть *прилогъ* (представленіе вещи или помысла), когда противъ воли тѣснится въ душу грѣховная мысль или грѣховное ощущеніе, или чрезъ тѣло и органы внѣшнихъ чувствъ, или чрезъ внутреннее чувство, память и воображеніе. Большею частію нечистое воображеніе, питаемое лукавымъ сердцемъ, есть источникъ прилоговъ. Это еще безъ грѣха, когда рожденіе образовъ не въ нашей власти, а только есть поводъ или близость ко грѣху, и самые великіе святые въ самыя священныя минуты нерѣдко подвергались такимъ искушеніямъ, называемымъ прилогами, и борьбѣ съ ними. Искушаемость сама по себѣ еще не составляетъ грѣха; можно быть искушаемымъ и не согрѣшить. Примѣръ того видимъ въ Спасителѣ. Человѣку здѣсь еще предоставляется или побороть искушеніе, или, по собственному избранію своей воли, поддаться ему. Потому и говоритъ ап. Іаковъ, что грѣхъ рождается тогда, когда „похоть зачнетъ“ (Іок. 1, 15). Зачинается же похоть отъ *воображенія*. Между похотями или грѣховными пожеланіями и воображеніями существуетъ магическое соотношеніе. Когда пробуждается похоть, то тотчасъ же приходитъ въ движеніе и воображеніе, которое создаетъ соотвѣтствующій похоти очаровательный образъ, имѣющій для насъ притягательную силу. Дѣло христіанина немедленно вступить въ борьбу съ грѣхомъ на этой степени. И если человѣкъ немедленно прогонитъ грѣховный образъ, какъ это сдѣлалъ нѣкогда патріархъ Іосифъ по отношенію къ свой искусительницѣ (Быт.

¹⁾ См. *Филофелъ Синайскаго*, „Добротолубіе“. Москва, 1832 г., ч. II, гл. 34 и дал.

39, 12), онъ побѣдитъ искушеніе, и голосъ истины снова заговоритъ въ немъ.

Вторая степень грѣховности—*вниманіе*, когда умъ допускаетъ въ себѣ прилогъ, останавливается на немъ, разсматриваетъ его, любитъ имъ, какъ бы бесѣдуетъ съ нимъ. Онъ останавливаетъ свое вниманіе на соблазнительномъ образѣ потому, что этотъ прилогъ большею частію, выходя изъ сердца, находитъ отзвукъ въ немъ, затрагиваетъ его чувство. Это уже не безъ грѣха, и здѣсь еще необходимѣе, хотя уже труднѣе, вступить въ борьбу и одолѣть искушеніе. Это есть то, что средневѣковые богословы называли *delectatio morosa*, т. е. медлительною похотію, медлительно останавливающеюся именно на созерцаніи запрещеннаго плода ¹⁾. Примѣръ этого мы уже имѣемъ въ исторіи грѣхопаденія Евы, которая вмѣсто того, чтобы сказать искушителю: „отойди отъ Меня, сатана!“, какъ сказалъ ему Сынъ Божій, продолжала смотрѣть съ *вождедльнїемъ* на древо познанія добра и зла, пока не взяла отъ запрещеннаго плода и не съѣла. Во всякомъ искушеніи есть *periculum in mora*, т. е. опасность въ замедленіи, въ отстрочкѣ. Въ искушеніи всякій моментъ имѣетъ необычайную важность; съ каждою минутою возрастаетъ страсть, и многіе избѣжали бы грѣха, если бы надлежащимъ образомъ воспользовались тѣми немногими моментами, которыми располагали они для бѣгства.

Третья степень есть—*самоуслажденіе*, когда огонь грѣховнаго похотѣнія вполне загорается въ душѣ, охватывая собою въ слѣдъ за умомъ и сердце, и человѣкъ съ преступнымъ удовольствіемъ предшествующихъ (*антиципирующихъ*) наслажденій обмысливаетъ грѣхъ. Это уже полный грѣхъ внутренній (Мѡ. 15, 18), и тѣмъ необходимѣе собрать всѣ силы духа, чтобы хотя на этой степени остановиться и не пасть еще ниже и глубже.

Четвертая степень есть *согласіе*, когда прилогъ, допущенный умомъ подъ вліяніемъ нечистыхъ движеній сердца, принимается волею и усваивается желаніемъ и намѣреніемъ совершить внушаемое прилогомъ грѣховное дѣло. Это еще болѣе грѣховно и здѣсь еще болѣе потребны борьба и усилія, чтобы побѣдитъ искушеніе.

¹⁾ *Мартенсенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II стр. 91.

Наконецъ, пятая степень есть самое *дѣло грѣховное*, совершаемое внѣшнею дѣятельностію посредствомъ психофизическихъ силъ и переходящее въ міръ явленій дѣйствительныхъ; это уже полный грѣхъ, какъ „плодъ развращенія, зачатого внутри и родившаго беззаконіе во внѣ“¹⁾. Уже и тотъ, кто изъявилъ согласіе на грѣховное дѣло внутренно, въ нравственномъ смыслѣ совершилъ грѣхъ, такъ какъ онъ уже сдѣлалъ свой выборъ. „Всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ“,—говоритъ Господь,—„уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ“ (Мѡ. 5, 28). Однако совершившій дѣло грѣшнѣе его. Согласившійся можетъ еще или имѣть время отказаться отъ дѣла и, слѣдовательно, однажды воспротивившись закону, оказать ему покорность въ другой разъ, когда онъ въ совѣсти предъявитъ свои требованія; между тѣмъ сдѣлавшій дѣло попираетъ законъ и внутренно и внѣшне²⁾. И когда совершено грѣховное дѣло, оно, по выраженію ап. Іакова, „рождаетъ смерть“ (Іак. 1, 15), т. е. внутреннюю и внѣшнюю бѣдственность, во свидѣтельство обольстительности грѣха (*ἀπάτη τῆς ἀμαρτίας*—Евр. 3, 13, ср. Рим. 7, 11; Ефес. 4, 22), который, обманывая человѣка, обѣщаетъ счастье отъ того, что приводитъ лишь къ самому печальному концу. Грѣхъ, такимъ образомъ, совершенный однажды, если не будетъ тотчасъ же изглаженъ покаяніемъ, но будетъ повторяться, обратится мало по малу въ грѣховную *привычку*, превращающую органы души, какъ и органы тѣла, въ члены и орудія грѣха (Рим. 6, 13, 19). Но одушевляющій принципъ въ привычкѣ есть страсть, т. е. то состояніе души, когда сила излюбленныхъ грѣховныхъ представленій перевѣшиваетъ силу всякихъ другихъ представленій. Отношеніе между страстію и привычкою соотвѣтствуетъ отношенію между душой и тѣломъ. Посредствомъ привычки страсть пользуется какъ духовными, такъ и тѣлесными органами для служенія грѣху, и, наоборотъ, когда эти органы приобрѣтаютъ большой навыкъ ко грѣху, они, въ свою очередь, опять приводятъ страсть въ движеніе. Наступаетъ полное взаимодействіе между ними. „Изъ сердца“—говоритъ Спаситель,—„исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтель-

¹⁾ *Еп. Теофанъ*. „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 155.

²⁾ Тамъ же, стр. 156.

ства, хуленія. Это оскверняетъ человѣка; а ѣсть неумытыми руками, не оскверняетъ человѣка“ (Мѡ. 15, 19—20). И ап. Павелъ говоритъ: „какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію на дѣла беззаконныя; такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла свята“ (Рим. 6, 19),—чѣмъ онъ ясно указываетъ на значеніе членовъ какъ въ отношеніи къ добру, такъ и въ отношеніи ко злу.

Страсть въ данномъ случаѣ уже имѣетъ не острый, а хроническій характеръ, переходя въ *постоянную настроенность*, т. е. въ то состояніе души, когда сила излюбленныхъ грѣховныхъ представленій подавляетъ и какъ бы уничтожаетъ силу всякихъ другихъ представленій. Въ этомъ состояніи и наша душа и наше тѣло становятся только органами господствующаго грѣха. Здѣсь потребна уже великая и напряженная борьба и чрезвычайная благодатная помощь, чтобы выйти изъ этого состоянія.

Единеніе привычки и страсти есть *порокъ* (τὰ πονηρά), въ которомъ человѣкъ становится рабомъ того или другого отдѣльнаго грѣха. На языкѣ обыденной жизни пороками принято называть только тѣ грѣхи, которые *позорятъ* человѣка въ глазахъ людей, вродѣ пьянства, воровства, прелюбодѣянія и т. д. Но почему же нельзя назвать порокомъ и всякій грѣхъ, вродѣ гордости, зависти, злобы и т. д., когда онъ пріобрѣтаетъ такое господство надъ человѣкомъ, что послѣдній дѣлается его рабомъ? Различіе между грѣхомъ и порокомъ, какъ грѣховнымъ настроеніемъ, точнѣе можно опредѣлить такъ: всякое *случайное*, произвольное уклоненіе отъ исполненія нравственнаго закона есть грѣхъ (ἀμαρτία); уклоненіе же *постоянное*, обратившееся въ навѣкъ, ставшее правиломъ нашей дѣятельности, есть порокъ (μῶρας, κακία). Порокъ, вообще, означаетъ порчу или поврежденіе *постоянно-пробывающее*, будетъ ли это поврежденіе физическое или нравственное (Лев. 21, 17—21; 22, 20; 24, 19—20; Втор. 32, 5; 2 Петр. 2, 13; Ефес. 5, 27). Порокъ нравственный есть *постоянное* расположеніе слѣдовать превратному направленію воли. Всѣ силы нашей души и всѣ органы нашего тѣла, при пороцѣ, становятся органами господствующей грѣховной настроенности. Порочная жизнь нерѣдко вовлекаетъ насъ даже во власть діавола (Іоан. 8, 14), такъ что объ Іудѣ пре-

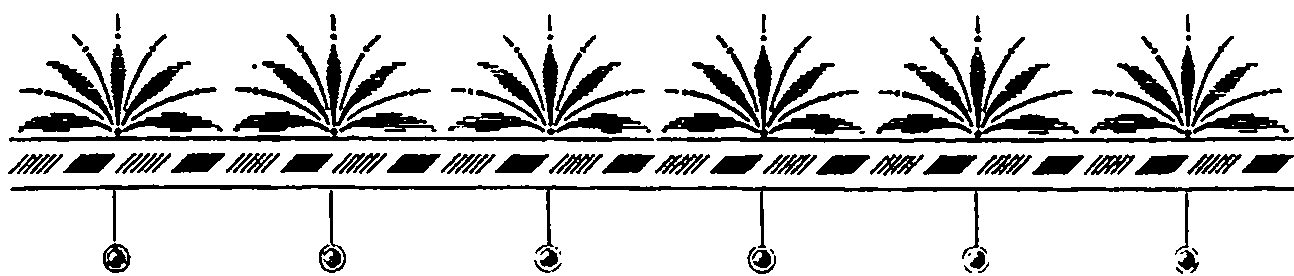
дателѣ, одержимаго порокомъ сребролюбія (Мѡ. 26, 14—16; Иоан. 12, 4—6), не напрасно замѣчено евангелистомъ, что въ него „вошелъ сатана“ (Иоан. 13, 27). Виды пороковъ столь же разнообразны и многочисленны, какъ и грѣха, но всѣхъ ихъ ап. Іоаннъ подводитъ подъ слѣдующія три главныя похоти: „похоть плоти (плотоугодіе, чревоугодіе, сладострастіе), похоть очей (алчность, любостяжаніе, зависть) и гордость житейская (высокомѣріе, гордость и гнѣвъ)“ (1 Иоан. 2, 16) ¹⁾. Если прибавить къ этимъ шести видамъ *тройственной* похоти еще лѣнность, то получится *седмичное* число главныхъ пороковъ, которое указывается въ символическихъ книгахъ нашей Церкви.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Преп. *Авва Фалассій* пишетъ: „Матерь всѣхъ пороковъ самолюбіе... оно предшествуетъ всѣмъ страстямъ. Три главные помысла похоти рождаются отъ страсти самолюбія: разумѣй здѣсь помыслы чревоугодія, тщеславія и сребролюбія, за которыми слѣдуютъ всѣ прочіе страстные помыслы, только не всѣ вмѣстѣ“ (См. Христ. чт. 1822 г., ч. VI, к. 6, стр. 265 и 286. Ср. Воскрес. Чт. 1840—41, № 48, стр. 448).

ХРИСТИАНСКАЯ ДОГМАТИКА

Dr. Г. Мартенсена,

епископа Зеландскаго въ Дании.

Переводъ съ нѣмецкаго авторизованнаго изданія.

(Продолженіе *).

Тайна грѣхопаденія.

§ 80.

Хотя грѣхопаденіе дѣйствительная исторія, которая, произойдя разъ, стала общей исторіей, но она не вѣчная исторія, въ которой заключалось бы то, что грѣхъ не отдѣлимъ отъ понятія о человѣкѣ, что грѣха нельзя избѣжать, если созданный духъ долженъ достигнуть своего назначенія. Спекулятивное разсмотрѣніе, которое хочетъ понимать зло какъ необходимое опредѣленіе въ понятіи міра, можетъ себѣ обращать то къ природѣ, то къ исторіи, то къ сверхъестественному, и сверхъисторическому къ Божественному рѣшенію, чтобы найти намъ необходимый источникъ зла. Но ни изъ отношенія свободы къ природѣ, ни изъ понятія о міроисторическомъ развитіи свободы, ни изъ Божественнаго рѣшенія, ни изъ созданнаго, ни изъ несозданнаго нельзя вывести необходимости зла; можно представить себѣ только *возможность* зла. А зло есть такая возможность, которая вѣчно должна оставаться возможностью; дѣйствительность его можно понять поэтому только какъ возникающую изъ свободной воли твари, самопотемнѣніе которой должно быть постольку непонят-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 24 за 1913 г.

нымъ, поскольку оно есть именно отпаденіе отъ разумной Божественной необходимости. Чтобы раскрыть это ближе, нужно разсмотрѣть отношеніе зла къ природѣ, къ исторіи и къ божественному рѣшенію.

§ 81.

Представлять самую природу зломъ такъ же ложно, какъ представлять зломъ свободу, и свойственно это только восточному манихейству. Напротивъ западная спекуляція, при различныхъ направленіяхъ въ выведеніи необходимости зла изъ *отношенія* свободы къ природѣ, старалась понять грѣхопаденіе какъ выраженіе необходимаго перехода рода человѣческаго изъ природнаго состоянія въ культурное. Тогда какъ для животнаго природное состояніе нормально, оно для человѣка—состояніе, котораго не *должно* быть, но которое должно быть устранено, такъ какъ человѣкъ—мыслящее, свободное существо. Своею мыслью, своею свободою человѣкъ долженъ освободиться отъ природы. Между тѣмъ первое обнаруженіе самосознательной мысли и воли не можетъ быть иначе какъ обременено природной грубостью, конечностью побужденія, случайностью желанія. Первое освобожденіе отъ единства съ природой, первый самостоятельный актъ свободы можетъ выступить только какъ *произволь*, самая низкая форма свободнаго самоопредѣленія. Но въ произвольномъ поступкѣ „я“ ставитъ себя въ противорѣчіе съ своимъ собственнымъ понятіемъ, со *всеобщей* разумно-необходимой свободой. Оно стало злымъ, такъ какъ открыло въ себѣ противорѣчіе между своею *единичностью* и своею *всеобщею* сущностью, между своимъ субъективнымъ *произволомъ* и *необходимостью* разума. Этотъ опытъ двойного существа, противорѣчіе внутри себя составляетъ горькій плодъ, который человѣкъ срываетъ съ древа познанія. Но какъ мысль изгоняетъ человѣка изъ рая природы, котораго никогда не могутъ потерять животныя, такъ мысль же заключаетъ избавленіе отъ этого раздвоенія, ведя волю къ самоотреченію и къ отказу отъ своего эгоизма, давая ей примиреніе въ мірѣ культуры, нравственности и религіи. Мысль здѣсь стрѣла, которая и ранитъ и исцѣляетъ. Грѣхопаденіе и примиреніе даютъ такимъ образомъ вѣчный типъ для

конечнаго свободнаго развитія, типъ, который повторяется не только въ различныя эпохи исторіи, но въ жизни индивидовъ.

Прим. Эта теорія о необходимости зла преимущественно развита Гегелемъ. Впрочемъ основная мысль ея появилась и въ другихъ системахъ нашего времени. Такъ Фихте полагаетъ начало для „я“ въ связанности его „не я“, такъ какъ оно по своему понятію должно само завоевать себѣ свободу, и зло онъ считаетъ *vis inertiae*, вслѣдствіе которой „я“ хочетъ оставаться въ данномъ природномъ состояніи и твердо держаться его, вмѣсто того, чтобы предпринять работу для выхода изъ него. Если Шлейермахеръ объясняетъ грѣхъ изъ того, что чувственное сознание получило выступъ предъ богосознаніемъ, то этимъ также говорится, что высшее духовное сознание, которое наконецъ должно покинуть человѣка, какъ ненормальное отношеніе, какъ нѣчто, отъ чего онъ долженъ желать освобожденія. Кантъ и Шиллеръ объясняли грѣхопаденіе, какъ необходимый переходъ разума отъ природнаго состоянія въ культурное и поэтическое изложеніе этой мысли дано въ обольщеніи Адама и Евы.

§ 82.

Тогда какъ христіанское ученіе представляетъ себѣ рай какъ колыбель человѣческаго духа, обвѣваемую защищающими силами, здѣсь рай мыслится только какъ паркъ. Что человѣкъ отъ природы злой, это здѣсь безусловная, вѣчная истина, ибо природное состояніе свободы—противорѣчіе ея идеѣ и какъ такое само по себѣ падшее состояніе. Но мысль, что худое, не говоря уже о злѣ, лежитъ въ понятіи природнаго состоянія, должна быть отвергнута. Понятіе невинности, какъ доброй непосредственности, безсознательной жизни души въ добрѣ и истинѣ, не заключаетъ въ себѣ никакого другого противорѣчія, кромѣ того, какое лежитъ въ самомъ понятіи *дѣтства*, что это послѣднее—несовершенный еще, неясный еще самому себѣ возрастъ человѣческой. А что вложенныя въ природную форму мысль и воля сами по себѣ и для себя не только несовершенны, но должны быть и ложной духовностью, что дѣтская рефлексія несовершенна, но должна быть ложной свободой, чрезъ что мы впервые приходимъ къ понятію зла,—это нигдѣ не доказано. Именно въ той мѣрѣ, какъ само—и міросознаніе поступательно идетъ въ своемъ развитіи, въ той же мѣрѣ должно мыслить развивающимся въ нормальномъ состояніи и богосознаніе, какъ господствующее въ душѣ,

созданной по образу Божію. Пусть скажутъ, что связанное сначала находится только подъ формою *почувствованной* совѣсти, какъ религиозное побужденіе и дѣтское представленіе: все же понятіе доброй *природы*, какъ добраго *начала* для праваго развитія свободы, всегда будетъ имѣть свою цѣну. Мы жалуемся не на дитя, что оно не имѣетъ сознанія человѣка, но мы жалуемся на *вырожденіе* природы въ дитяти и выражаемъ этимъ требованіе и недостатокъ—не сознательнаго, но безсознательнаго добра, доброй природы. Не считающійся съ совѣстью произволъ лежитъ не въ понятіи первой рефлексіи свободы, а здѣсь лежитъ возможность опредѣлять себя противъ совѣсти. Если такъ свидѣтельствуется намъ о нынѣшнемъ природномъ состояніи нашемъ, какъ о бездушнѣй грубости, какъ о безсовѣстной жадности, то это говоритъ только о томъ, что природное потеряло свое первоначальное единство съ этическимъ, такое единство не только нужно мыслить какъ такое, которое должно быть произведено, но столь-же его надо *напередъ предполагать*, какъ настоящій исходный пунктъ, если оно когда либо должно быть проведено въ дѣйствительность. Отрицаніе доброй природы заключаетъ въ себѣ скрытое манихейство, вѣчно неразрѣшимый споръ между природой и духомъ. Если въ понятіе природы входитъ быть не только тѣмъ, что должно быть образовано, но столько же тѣмъ, что должно быть преодолено и побѣждено, какъ враждебный принципъ, или что должно быть отдѣлено отъ худого и случайнаго, то духъ, который не можетъ быть безъ природы, долженъ на всю вѣчность желать противъ природы, а природа противъ духа, и каждое примиреніе между ними будетъ только такого рода, что съ нимъ будетъ покоиться зародышъ новой борьбы.

Прим. Указанный взглядъ необходимо ведетъ за собою отрицаніе безгрѣшности Христа и этимъ показываетъ свою полную несоединимость съ христіанствомъ. Если въ понятіи дѣтской невинности лежитъ что то плохое, если человѣкъ отъ природы злой, то это должно имѣть силу и о второмъ Адамѣ, который начинаетъ свое развитіе съ природной ступени дѣтства. Его безгрѣшность становится только относительной. Христосъ долженъ въ самомъ себѣ преодолѣть дѣйствительность зла, худую естественность, чтобы стать Спасителемъ душъ,—положеніе, которое въ наше время имѣетъ не мало сторонниковъ. Чтобы избѣжать рѣзкости въ этомъ дуализмѣ,

обыкновенно сводятъ злое къ худому, несущественному и случайному, вѣчно исчезающему. Но такимъ образомъ сила зла умаляется, тогда какъ въ другомъ отношеніи, чрезъ возвышеніе его до степени необходимаго работника въ царствѣ Божіемъ, оно переоцѣнивается.

§ 83.

Какъ мало необходимость зла слѣдуетъ изъ понятія о природномъ состояніи, такъ же мало ее можно вывести изъ понятія о дѣйствительной *міровой исторіи*,—способъ разсмотрѣнія, тѣсно связанный съ прежнимъ. Доказательство для необходимости зла должно съ этой точки зрѣнія лежать въ томъ, что міровую историческую жизнь можно мыслить только какъ жизнь, развивающуюся путемъ противоположностей и борьбы. Различныя силы должны выступать въ обособленіи и благодаря тому, что каждый изъ историческихъ умовъ проводитъ свою особенность, возникаетъ необходимое столкновеніе и неизбѣжная *запущенность*, которая не можетъ быть безъ несправедливости и грѣха. Одностороннія силы должны взаимно исключать другъ друга и такимъ образомъ, хотя каждая изъ нихъ имѣетъ для себя извѣстное оправданіе, онѣ становятся неправомѣрными и несправедливыми. Народныя индивидуальности и личныя индивидуальности, которыя являются представителями историческихъ идей и могущія быть этими только въ силу своей мощной односторонности, ибо ничто великое не можетъ быть проведено безъ страсти—должны вступать въ борьбу другъ съ другомъ, а въ этой борьбѣ развивается вѣчная трагедія человечества, которая не можетъ быть мыслима безъ грѣха и вины. Но эта трагедія является для высшей точки зрѣнія какъ *divina comedia*, ибо чрезъ эту борьбу и гибель, чрезъ множество односторонностей, міровой духъ достигаетъ всесторонняго откровенія своего содержанія. Для высшаго разсмотрѣнія міровая исторія преобразуется въ вѣчное художественное произведеніе. Что съ низшей точки зрѣнія нравственно - фальшивый тонъ, то съ высшей оказывается служащимъ гармоніи цѣлаго. Что съ низшей точки зрѣнія представляется противнымъ, то на высшей разрѣшается въ служебную тѣневую часть, въ эффектный контрастъ на цѣломъ картины. Въ совершенномъ мірѣ всѣ формы бытія, какія возможны, должны дѣлаться и дѣйствительными, тогда

какъ идея, должна познаваться какъ распорядительница надъ ними, полагающая ихъ какъ моменты своей собственной славы; такъ зло становится необходимымъ элементомъ въ оптимистическомъ образѣ міра.

Примѣчаніе. Въ церкви это воззрѣніе высказано еще Іоанномъ Скоттомъ Еригеною. Среди протестантскихъ мыслителей оно развито преимущественно Лейбницемъ, Шлейермахеромъ, Шиллингомъ и Гегелемъ, и въ популярной формѣ стало общимъ между образованными людьми современности.

§ 84.

Истина вышеприведеннаго воззрѣнія въ томъ, что живое духовное развитіе не мыслимъ иначе, чѣмъ какъ развитіе чрезъ противоположности. Но это настолько далеко отъ того, чтобы зло было необходимо для развитія, что скорѣе именно понятіе зла требуетъ, чтобы оно было ложной противоположностью и ложнымъ примиреніемъ, неистинной діалектикой и неистиннымъ посредничествомъ, задерживающимъ посему и нарушающимъ истинное развитіе. Зло такъ далеко отъ того, чтобы его можно было понимать какъ имманентное опредѣленіе въ міровомъ понятіи, что оно скорѣе *прерываетъ* имманентный ходъ развитія. Это ложная *крайность* и его поэтому нельзя смѣшивать съ противоположностями, которыя основаны на идеѣ. Это рѣжущій фальшивый тонъ, который нарушаетъ гармонію творенія и потому не можетъ перейти въ нее, но безусловно долженъ быть выброшенъ. Зло заключается не въ понятіи индивидуальности, но основывается именно на томъ, что индивидуальность извращаетъ свое понятіе, вырывается изъ своихъ внутреннихъ границъ, изъ своей тварной особенности, что она не хочетъ быть собой, а чѣмъ-то другимъ, чѣмъ ей не предназначено быть отъ Творца. Напротивъ, въ здоровомъ жизненномъ развитіи индивидуальныя особенности должны другъ друга искать, подтверждать и восполнять въ единствѣ *любви*. Посему должна быть дана возможность того, чтобы исторія приняла нормальное, согласное съ идеаломъ развитіе, не держась „карикатуръ святого“, которыя нынѣ представляются взору всюду, въ жизни цѣлыхъ націй и вѣковъ, какъ и въ жизни единичныхъ людей. Отрицать эту возможность означаетъ ничто другое, какъ увѣковѣчивать манихейскимъ способомъ зло.

Разъ зло вводится какъ необходимый факторъ въ жизни духа, то его уже никогда нельзя удалить изъ жизни, и представленіе христіанства о будущей, блаженной жизни получаетъ значеніе только фантастическаго образа; дѣйствительная человѣческая жизнь, дѣйствительное благо должны по этому ученію проистекать непрерывно изъ препобѣжденія зла, слѣдовательно осуждаются на всю вѣчность въ злѣ какъ понудительномъ жалѣ для своей дѣйствительности. Но тѣ, которые думаютъ, что добру безъ зла не доставало бы жизни и серьезности, должны имѣть только блѣдное представленіе о собственной мощи добра, о полнотѣ положительныхъ, творческихъ силъ, которыя оно включаетъ въ себѣ *).

Они удерживаютъ добро преимущественно какъ критическую силу, но проглядѣли его продуктивную, *пластическую* силу. Они проглядѣли далѣе, что критическая сила добра чрезъ преодоленіе зла какъ *возможности* въ искушеніи развиваетъ все меньшую силу и глубину, чѣмъ если она преодолеваетъ его какъ дѣйствительность.

Прим. Хотя мы не можемъ опытнымъ путемъ наглядно представить себѣ совершенно согласную съ идеаломъ міровую исторію, и можемъ имѣть представленіе лишь о такой міровой исторіи, которая не только „еще не“ согласна съ идеаломъ, но должна послѣдовательно устранять *контрастъ* съ нимъ, противорѣчіе ему,—однако намъ данъ образецъ для безгрѣшнаго развитія въ отношеніи вѣрующаго іудейства къ христіанству. Вѣрующее іудейство заканчиваетъ свою миссію, какъ Іоаннъ Креститель, который свидѣтельствуетъ о Христѣ: „Ему должно расти, а миѣ умяляться“; оно удаляется въ міръ какъ старый Симеонъ, радующійся утробней зарѣ Дитяти. Этимъ данъ нормальный типъ для отношенія различныхъ міровыхъ эпохъ другъ къ другу. Въ безгрѣшной исторіи предшествующая эпоха слагалась бы, какъ подготовительная къ слѣдующей, берегла бы и холила зерно будущаго и стремилась бы навстрѣчу надеждѣ и обѣтованію полноты времени. Противоположный типъ грѣховности напротивъ выразился опредѣленнѣе всего въ невѣрующемъ іудействѣ. Оно закрѣпляетъ ступень развитія, которая должна быть только подготовительною, въ качествѣ заключительной и совершенной и становится этимъ въ ложное отношеніе какъ къ прошлому, такъ и къ будущему. Это ложное отношеніе какъ къ прошлому, такъ и къ будущему, чѣмъ моменты развитія вырываются изъ здороваго органическаго потока, составляетъ признакъ грѣховной исторіи. Ни въ исторіи народовъ, ни въ исторіи индивидуумовъ мы не видимъ гармоническаго прогресса, но мы то наблюдаемъ ложное направленіе въ движеніи, которое обираетъ не-

*) Ср. Юлій Мюллеръ: Ученіе о грѣхѣ.

зрѣлые плоды и несвоевременно предвосхищаетъ цѣль развитія; то наблюдаемъ бездушную тишину, гдѣ жизнь завершилась на одномъ пунктѣ, съ котораго только нужно было бы начать, какъ мы видимъ одинаково въ жизни народовъ и въ жизни индивидуумовъ шаги впередъ, прерываемые отступленіемъ назадъ и возвращеніемъ въ старья, давно оставленные заблужденія. Въ соціальной жизни борьба между старымъ и новымъ все вновь и вновь представляетъ свидѣтельство объ этой дезорганизаціи, которая давитъ зерно будущаго и отрицаетъ прошлое вмѣсто того, чтобы продолжать его, какъ живой духъ. Этотъ типъ грѣховности впрочемъ представлялся многимъ въ такой степени единственно возможнымъ, что даже на изреченіе Іоанна объ его отношеніи ко Христу считали позднѣйшимъ поэтическимъ вымысломъ, такъ какъ оно должно противорѣчить понятію дѣйствительной міровой исторіи тѣмъ, что прежній моментъ добровольно даетъ устранить себя слѣдующему. Мы охотно допускаемъ, что это не *обычно*, когда прежній моментъ добровольно допускаетъ устраненіе себя слѣдующимъ, но что это само въ себѣ и по себѣ должно быть невозможнымъ, никто не доказалъ. Впрочемъ легко видѣть, что возможность другого міроразвитія, чѣмъ то, которое есть въ дѣйствительности, здѣсь допускается не въ томъ смыслѣ, чтобы мы могли предаваться фантастическимъ мечтамъ о ближайшемъ свойствѣ его. Возможность безгрѣшнаго міроразвитія здѣсь только является какъ необходимое предположеніе, чтобы намъ можно было какъ теоретически, такъ и практически ориентироваться въ этомъ дѣйствительномъ мірѣ. Мы охотно допускаемъ, что невозможно сообразнымъ опыту путемъ представить себѣ другой образъ міра, чѣмъ фактически данный намъ: мы только утверждаемъ, что ослѣплены тѣ, которые утверждаютъ, что нынѣшнія міротношенія-единственныя, какія возможны *метафизически и этически*.

§ 85.

Ученіе о необходимости зла возвращается отъ природы и исторіи къ Божественному рѣшенію.

Если откровеніе Бога во Христѣ является выраженіемъ для рѣшенія Божія отъ вѣчности и это совершенное откровеніе Бога есть откровеніе спасенія, то грѣхъ долженъ необходимо мыслиться какъ обусловливающее предположеніе спасенія. Если вѣчное рѣшеніе Божіе ставится какъ *безусловное*, то и грѣхъ долженъ мыслиться какъ опредѣленный имъ. Богъ долженъ быть такъ мыслимъ, какъ будто Онъ установилъ грѣхъ, какъ условіе спасенія. Грѣхъ такимъ образомъ становится необходимымъ¹⁾ для религіознаго оптимизма и спасеніе признается правильной теодиціей отъ

¹⁾ Съ извѣстной точки зрѣнія, которую авторъ опровергаетъ въ слѣдующемъ §.

того, что взоръ обращается къ источнику любви и милосердія, который открывается въ спасеніи, къ глубинѣ и проникновенности смиренія, которое развивается чрезъ сознаніе грѣха въ человѣкѣ, является положеніе: *O felix culpa Adami quae meruit talem et tantum habere redemptorem!* ¹⁾ и ²⁾).

Прим. Это *супралатсическое* воззрѣніе особенно развито Кальвиномъ. Богъ попускаетъ человѣку паденіе, чтобы привести его къ сознанію своего естественнаго безсилія и своей ничтожности, дабы потребность въ благодати стала глубже. Лейбницава теодиція развиваетъ кальвинизмъ съ точки зрѣнія религіознаго оптимизма и старается представить паденіе какъ *felix culpa*. Въ эстетической формѣ эта мысль у образованныхъ людей новѣйшаго времени введена Новалисомъ, когда онъ христіанство называлъ „религіей наслажденія“, въ которой соединеніе съ Богомъ чрезъ грѣхъ имѣетъ свою *пикантность*.

§ 86.

Если *супралатсическое* воззрѣніе называетъ грѣхопаденіе *felix culpa*, то оно не помнитъ, что это выраженіе теряетъ свое значеніе, когда оно исходитъ изъ этой точки зрѣнія. Если грѣхъ установленъ Богомъ, если онъ заложенъ въ первоначальный міровой планъ, то онъ теряетъ свое этическое жало и съ этимъ и спасеніе теряетъ свою этическую серьезность. Если грѣхъ можетъ претендовать на то, чтобы необходимо принадлежать къ понятію міра, то лишается силы и сознаніе вины, то лишается силы сознаніе спасенія, какъ такого свободнаго дѣла любви, которымъ она оказываетъ милосердіе потерянному. Этическое отношеніе расплывается въ чисто метафизическое отношеніе, какъ это имѣло мѣсто во всей новѣйшей религіозной философіи. Такъ опредѣляетъ Гегелевская религіозная философія по обряду мистиковъ примиреніе какъ „игру“ Божественной любви съ самой собой. Но если грѣхъ отрицательный, необходимый моментъ, который неизбѣжно принадлежитъ къ тому, чтобы эта вѣчная игра могла совершиться, то онъ, рассматриваемый съ точки зрѣнія идеи, перестаетъ быть грѣхомъ; что съ конечной точки зрѣнія представляется какъ грѣхъ, то, если

¹⁾ „О счастливый грѣхъ Адама, который заслужилъ имѣть такого и столь великаго Искупителя“. Изреченіе бл. Августина.

Прим. перев.

²⁾ Выводящее паденіе (*lapsus*) за границы міра, считающее его *супранатуральнымъ*.

Прим. перев.

на него смотрѣть сообразно истинѣ, только необходимый *переходъ* въ самодвиженіе идеи. И Шлейермахеръ въ этомъ догматѣ позволяетъ этическому утонуть въ метафизическомъ, когда онъ учитъ, что грѣхъ установленъ Богомъ не какъ грѣхъ, но какъ ограниченіе и что *грѣхъ слѣдовательно для Бога не существуетъ*. Но если грѣхъ для Бога не существуетъ, то отсюда слѣдуетъ, что спасеніе въ собственномъ смыслѣ также для Бога не существуетъ. Что конечному сознанию представляется какъ грѣхъ и спасеніе, то по Шлейермахеру только противоположность между первымъ и вторымъ твореніемъ, между ступенью несовершенства и совершенства въ человѣческомъ родѣ. Конечно важно и необходимо стремиться къ примиренію между этическимъ и метафизическимъ міроразсмотрѣніемъ. Но истинное примиреніе не совершается тамъ, гдѣ одна сторона уничтожается другою. Ученіе, которое объясняетъ грѣхъ, какъ необходимое средство для полнаго откровенія Божія, можетъ это дѣлать, только жертвуя спекулятивному интересу этическимъ, т. е. можетъ человѣчеству желать счастья чрезъ грѣхопаденіе, заявляя, что грѣхъ не грѣхъ и спасеніе не спасеніе. Религіозную проблему оно можетъ рѣшить только уничтожая ее.

§ 87.

Основное возрѣніе, подѣ предположеніемъ котораго только и можно утверждать серьезность грѣха и искупленія, это то, которое понимаетъ Божественное рѣшеніе и какъ безусловное и какъ условное и такимъ образомъ соединяетъ въ себѣ истину какъ супралапсическаго, такъ и инфралапсическаго ¹⁾ взгляда. Что Божественное рѣшеніе не только безусловно, но и условно это значитъ: оно не только опредѣленное отъ вѣчности рѣшенія, но и *опредѣлимо* чрезъ свободу твари; оно не только готовое, для каждаго раза завершенное, но и дѣлающееся рѣшеніе, которое опредѣлено къ *историческому* жизненному движенію; оно не тавтологически переставляетъ свою вѣчность во временность; но тѣмъ, что оно входитъ во временность, оно само входитъ въ новую жизненную стадію, принимаетъ новыя опредѣленія; оно не только логическое,

¹⁾ Противоположность супралапсическому, о которомъ см. прим. къ § 85; взглядъ на паденіе съ острественной (земной) точки зрѣнія (*infra* внутри *lapsus*, паденіе).

но и этическое рѣшеніе, рѣшеніе святой воли къ *свободному* мірооткровенію. Въ рѣшеніи святой воли заключается, что кромѣ Бога есть тварь, которая въ производномъ значеніи имѣетъ жизнь въ самой себѣ, зависимое отъ Бога самодвиженіе, которое въ человѣкѣ приходитъ какъ свободное самоопредѣленіе, къ сознанию. Но этимъ человѣческая воля получаетъ рѣшающій, самоопредѣляющій моментъ въ откровеніи Божественной воли. Въ самомъ Божественномъ рѣшеніи есть нѣчто *нерѣшенное*, по скольку оно рассматривается въ его чисто сверхъисторическомъ бытіи, въ его вѣчномъ предсуществованіи, нерѣшенное, которое только на слѣдующей стадіи приходитъ къ рѣшенію, когда Божественное рѣшеніе подвигается отъ покоя вѣчности во временное движеніе свободы. Не только человѣкъ имѣетъ исторію, но и сама вѣчная любовь имѣетъ исторію. Божественная воля сама подчиняетъ себя условіямъ исторіи, обуславливаетъ свое опредѣленное, свое дѣйствительное откровеніе свободнымъ самоопредѣленіемъ человѣческой воли. Божественная воля должна отказаться отъ своей естественной, своей безусловной силы, чтобы открыться, какъ святая сила любви.

§ 88.

Трудность, которая заключается въ томъ положеніи, что Божественное рѣшеніе подчиняетъ себя условіямъ исторіи, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что оно не перестаетъ по *существу* своему быть безусловнымъ рѣшеніемъ и что, какъ слѣдствіе этого, всѣ моменты въ идеалѣ человечества необходимо должны реализоваться. Ибо какъ возможность грѣхопаденія, и съ этимъ возможность извращенія идеала, дана въ дѣйствительной свободѣ, такъ этимъ вѣчно полагается возможность спасенія. Если человѣкъ можетъ по своей дѣйствительной волѣ отпасть отъ Бога, то по своей существенной волѣ, во внутреннѣйшемъ зернѣ своей свободы, онъ неотрѣшимо привязанъ къ Божественному Логосу, къ святому міровому принципу, который имѣетъ силу одолѣть и пробѣдить міръ своимъ собственнымъ движеніемъ свободы. Поэтому только подъ предположеніемъ Сына Богъ можетъ рѣшиться на это съ человѣческой свободой, ибо спасеніе отъ возможнаго отпаденія вѣчно предполагается въ Сынѣ. А что откровеніе Божественной любви

въ дѣйствительности является какъ откровеніе спасенія, это происходитъ не изъ безусловной, но изъ условной *домостроительной* необходимости. Такъ какъ именно сама человѣческая воля опредѣляетъ себя какъ волю грѣха, Божественная воля любви должна занять другое, новое положеніе къ человѣческой, должна опредѣлить себя, какъ наказующую и спасающую. Такъ какъ въ твореніи находить мѣсто потемнѣніе, то свѣтъ, который излучается отъ Творца и который не можетъ уничтожиться, долженъ сіять во тьмѣ, открыть новое преломленіе лучей. Ни одна идея, ни одна вѣчная истина не уничтожается отпаденіемъ чело-вѣка. Но *отношеніе* идей къ человѣческому сознанию становится другимъ. Не вѣчный идеаль, но путь къ идеалу, Божественное *водительство* чело-вѣка становится другимъ.

§ 89.

Супралапсическое воззрѣніе, которое не хочетъ при-знять условности Божественнаго рѣшенія, обнаруживаетъ этимъ себя, какъ *неисторическое* воззрѣніе, разъ оно дѣ-лаетъ изъ исторіи несамостоятельное отраженіе Божествен-ной воли. Если Божественное рѣшеніе не обусловлено са-моопредѣленіемъ чело-вѣка, то понятіе исторіи уничтожается. Понятіе исторіи это выраженіе живого взаимоотношенія Бо-жественной и человѣческой воли, вѣчности и времени, идеи и дѣйствительности, значеніе исторіи въ приведеніи нерѣ-шеннаго къ рѣшенію. Но вслѣдствіе чисто безусловнаго рѣ-шенія исторія становится только раскрытіемъ того, что отъ вѣчности рѣшено, и нравственный міръ идетъ впередъ только по образцу физической жизни. Такъ какъ супралап-сическое воззрѣніе не признаетъ самостоятельности создан-ной свободы, то оно не можетъ понимать исторію, какъ жи-вое взаимодвиженіе между Божественной и человѣческой волей, между Творцомъ и созданными духами. Тѣмъ не ме-нѣе оно заключаетъ глубокую истину, именно ту, что при-шествіе Христа, что откровеніе высочайшаго добра должно мыслить не какъ средство только для другого, но какъ са-моцѣль, что все, всю природу и всю исторію должно мы-слить какъ средство для Христа. Но это неустранимое тре-бованіе удовлетворяется чрезъ признаніе, заключающееся въ положеніи: *Etiam si homo non peccasset deus tamen incar-*

natus esset, licet non crucifixus ¹⁾). Въ этомъ положеніи, которое включаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ необходимымъ осуществленіемъ идеала царства Божія и необходимое осуществленіе всѣхъ вѣчныхъ идеаловъ человечества, находитъ супралапсическое воззрѣніе свою истину и свое ограниченіе. Супралапсическое воззрѣніе слѣдовательно право, когда оно утверждаетъ, что вочеловѣченіе Бога во Христѣ имѣетъ безусловную необходимость; но оно заблуждается, когда распятію, страданію и смерти Богочеловѣка приписываетъ ту же необходимость.

§ 90.

Инфралапсическое воззрѣніе ограждаетъ священную серьезность сознанія грѣха и съ этимъ обусловленную грѣхомъ необходимость пришествія Христова; оно даетъ значеніе свободѣ и исторіи; но такъ какъ откровеніе Христа здѣсь имѣетъ мѣсто только изъ-за грѣха, то оно только средство, а не самоцѣль. А этимъ путемъ міръ становится совершенно міромъ относительности, и не существуетъ абсолютнаго, безусловнаго пункта въ историческомъ движеніи, гдѣ домогательная необходимость и вѣчная необходимость покрывали бы другъ друга. Этотъ безусловный пунктъ инфралапсическое воззрѣніе можетъ найти только въ томъ признаніи, которое мы выставили, какъ истину супралапсическаго.

Прим. Положеніе: *Etiam si homo non peccasset, deus tamen incarnatus esset, licet non crucifixus* — въ лютеранской церкви высказано Андреемъ Оссиандеромъ. Если ортодоксальное богословіе не хотѣло пользоваться этимъ положеніемъ, которое многими объявлялось даже за *nova, inutilis et impia* ²⁾, то это можно объяснить какой-то, здѣсь несвоевременной, боязнью, какъ бы черезъ небиблейскій гносисъ не удалиться отъ фактовъ откровенія. Болѣе глубокое обсужденіе такихъ мѣстъ, какъ первыя главы посланій къ Ефесеянамъ и Колоссянамъ, приведетъ къ признанію этого ученія внутреннимъ, молчаливымъ предположеніемъ ученія Писанія.

§ 91.

Истиннаго оптимизма и истинной теодицеи, сообразно раскрытому, нужно искать въ соединеніи супралапсическаго и инфралапсическаго воззрѣнія. Христіанскій оптимизмъ

¹⁾ Если бы человѣкъ и не согрѣшилъ, Богъ все же воплотился бы, хотя не былъ бы распятъ.

²⁾ Новая, бесполезная и нечестивая.

признаетъ безусловную необходимость воплощенія, и, подъ этимъ предположеніемъ смотря на падшій человѣческій родъ во свѣтѣ спасенія, можетъ присоединиться къ восклицанію: а felix culpa! Хотя грѣха Богъ не хотѣлъ, однако онъ не можетъ приходиться внѣ круга Его рѣшенія; хотя онъ не *положенъ* Богомъ, однако онъ *дѣлается* телеологическимъ моментомъ для откровенія любви Божіей ¹⁾. Такъ какъ откровеніе Христа — безусловная цѣль откровенія, для которой все твореніе должно служить средствомъ, то *свободнѣйшее* самоуничженіе Его любви проявляется въ томъ, что Онъ, какъ Искупитель, *дѣлается* средствомъ, слугою не только для несовершеннаго, но для неправеднаго рода ²⁾. Такъ какъ міропобѣждающая и міропримиряющая любовь Христа прославляется своею безконечною силою чрезъ устраненіе глубочайшаго и серьезнѣйшаго противорѣчія, какое само въ себѣ и по себѣ мыслимо, именно противорѣчія между волей Творца и творенія, то долженъ быть признанъ совершеннымъ міръ, въ который включила себя вѣчная любовь и мудрость, чтобы совершить свою побѣду ³⁾. Христіанскій оптимизмъ смотритъ на исторію, какъ на живую драму свободы, въ которой во всѣхъ пунктахъ возбуждается не только Божественное движеніе мысли, но и святое движеніе воли. И хотя христіанское сознаніе должно признать возможность безгрѣшнаго міроразвитія, однако желаніе другого міроразвитія должно исчезнуть предъ дѣйствительнымъ съ точки зрѣнія *спасенія*. Пессимистическое міровоззрѣніе и субъективные міроидеалы принадлежатъ только точкѣ зрѣнія самой грѣховности.

N.

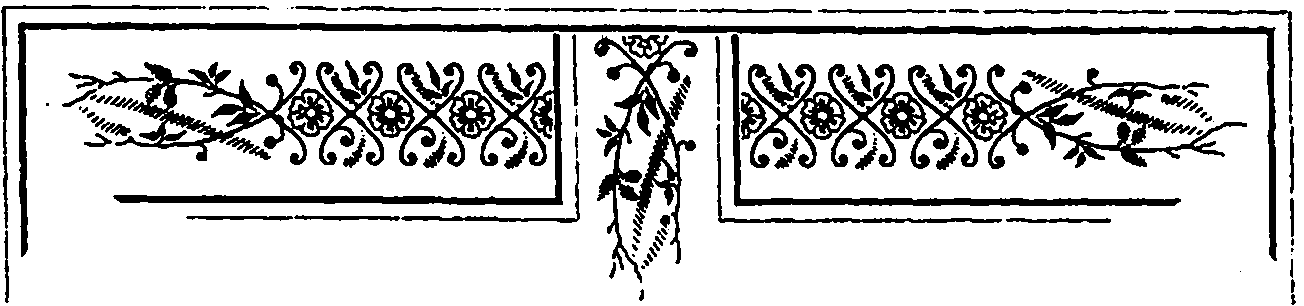
¹⁾ Лк. 15. Римл. 11, 32.

²⁾ Римл. 5, 8.

³⁾ Римл. 11, 33—36.

Прим. автора.

Прим. автора.

ТАЙНА ЖИЗНИ.

(Библейски-научное—окультурное изслѣдованіе вопроса).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Гл. I. Тайна жизни при свѣтѣ науки и Библии.

„Жизнь—это распространение того свѣта, который для блага людей сошелъ въ нихъ съ неба“, сказалъ Конфуцій за 600 лѣтъ до Р. Хр. „Жизнь—это странствованіе и совершенствованіе душъ, достигающихъ все большаго и большаго блага“, сказали брамины того-же времени.

„Жизнь—это отреченіе отъ себя для достиженія блаженной нирваны“, сказалъ Будда, современникъ Конфуція.

„Жизнь—это путь смиренія и униженія для достиженія блага“, сказалъ Лао-дзэ, тоже современникъ Конфуція.

„Жизнь—это подчиненіе разуму, дающее благо человеку“, сказали стоики.

„Жизнь есть сознаніе своей божественной сущности, заключенной въ предѣлахъ“, сказалъ Л. Толстой.

„Жизнь есть сложный механико-химическій процессъ“, говорятъ матеріалисты.

„Жизнь есть борьба за право“, говорятъ социалисты.

„Жизнь есть небесъ священный даръ“, сказалъ поэтъ; „жизнь—глупая шутка“, говоритъ разочарованный пессимистъ, и т. д. и т. д. безъ конца.

Что-же все это значить?—Это значить то, что жизнь многогранна, многостороння. Она подобна кругу, на который можетъ быть столько точекъ зрѣнія, сколько у него радиу-

совъ, т. е. безчисленное количество. Всѣ правы здѣсь по-своему, правы болѣе или менѣе, но никто неправъ вполнѣ. Эту истину менѣе всего способны помнить спеціалисты; а такъ какъ спеціалистамъ всегда принадлежитъ руководящая роль во всемъ, то спеціалисты именно и являются главными виновниками всякаго рода односторонностей. Всякая спеціальность есть изученіе предмета съ извѣстной только стороны. Если вы будете упорно всматриваться, изучать предметъ съ какой-либо одной стороны, вы изучите эту сторону въ такомъ совершенствѣ, которое недоступно для человѣка, постоянно перебрасывающагося съ одной стороны на другую; въ этомъ великая, всѣми признаваемая заслуга спеціалистовъ, — они *углубляютъ* знаніе. Но бѣда въ томъ, что когда вы упорно смотрите въ одну точку, то всѣ другія точки на поверхности предмета отъ этого для васъ видны менѣе и тѣмъ менѣе, чѣмъ дальше онѣ лежатъ отъ разсматриваемой вами точки. Въ этомъ естественный недостатокъ всякой спеціальности. Онъ не приносилъ-бы зла, если-бы люди, избирая каждый въ отдѣльности свою особую, спеціальную точку зрѣнія, не забывали-бы о множествѣ другихъ возможныхъ точекъ зрѣнія и ихъ не отрицали-бы. Но обыкновенно этого не бываетъ; спеціальность, какъ и всякая любовь, завязываетъ глаза и спеціалисту кажется, что изучая предметъ съ одной или нѣсколькихъ сторонъ, онъ узнаетъ его со всѣхъ сторонъ, т. е. если онъ долго и внимательно смотритъ на предметъ съ одной стороны, то онъ увидитъ его со всѣхъ сторонъ и даже изъ середины.

Такъ, бываетъ вообще, также обстоитъ дѣло и съ вопросомъ о жизни.

Великимъ спеціалистомъ по вопросу о жизни въ ея внѣшнихъ формахъ проявленія былъ въ прошломъ вѣкѣ знаменитый Чарльзъ Дарвинъ, этотъ, по названію Геккеля, Ньютонъ естествознанія. Въ 1859 г. вышло въ свѣтъ его извѣстное сочиненіе: „о происхожденіи видовъ“, а въ 1871 г. еще болѣе капитальный трудъ: „происхожденіе человѣка“. Эти два труда создали эпоху въ области естествознанія. Честный искатель истины, неутомимый труженникъ („происхожденіе видовъ“ результатъ 22-хъ-лѣтняго труда), скромный и добрый старикъ Дарвинъ обосновалъ свои взгляды такую массою собраннаго имъ фактическаго матеріала и

наблюдений, что сразу сталъ почти на неуязвимую высоту. Возникъ такимъ образомъ дарвинизмъ, какъ господствующее теченіе въ области мысли по вопросу о раскрытіи жизни въ мірѣ. Захваченная гениемъ Дарвина мысль о жизни фиксировалась на внѣшней формѣ. Дарвинъ остановился своимъ пытливымъ взоромъ, такъ сказать, прозрѣлъ жизнь только съ одной ея стороны, со стороны постепеннаго естественнаго раскрытія отъ органической клѣточки до человѣка включительно. Послѣдователи-же его, ослѣпленные блескомъ этой стороны, совсѣмъ забыли о всѣхъ другихъ возможныхъ сторонахъ жизни и стали въ тонѣ Дарвина трактовать о жизни вообще. Такъ дарвинизмъ скоро выродился въ самый одно-сторонній и безотрадный матеріализмъ во главѣ съ Геккелемъ, Гексли, Бюхнеромъ, Фогтомъ, Малешоттомъ и другими. Дарвинъ не былъ матеріалистомъ и настолько захватилъ общественное сознание, что и въ наши дни, т. е. по прошествіи почти половины столѣтія со времени выхода книги „происхожденіе человѣка“, видимо царить въ общественномъ мнѣніи въ безконечно разнообразныхъ отгѣнкахъ и всегда единый въ основномъ своемъ догматѣ: человѣкъ произошелъ отъ обезьяны.

Мнѣ извѣстенъ такой фактъ. На выпускномъ письменномъ экзаменѣ по русскому языку ученикъ, оканчивающій среднюю школу, пишетъ: „такъ какъ человѣкъ произошелъ отъ животнаго, то онъ долженъ неослабнымъ трудомъ сохранить власть свою надъ животными“. Это характерно, особенно въ виду того, что это пишется въ серьезной работѣ, гдѣ продумывается каждое слово, учитывается каждое неосторожное выраженіе и не смотря на это: „человѣкъ произошелъ отъ животнаго“. Значить, эта идея въѣлась въ плоть и кровь, значить, человѣкъ настолько съ нею свыкся, что уже пересталъ относиться къ ней критически и исходитъ изъ нея въ своихъ сужденіяхъ, какъ изъ какой-то непреложной аксіомы. Вся соль этого факта въ томъ что онъ не единичный, исключительный, а обыкновенный и общій и не только для средней школы, но быть можетъ еще болѣе, для высшей. Мало того, своеобразно понимаемый дарвинизмъ не только до-нынѣ живетъ во всей своей силѣ, но и видимо завоевываетъ себѣ новыя позиціи въ видѣ почти непререкаемой въ наши дни теоріи эволюціи. Особенно это замѣтно на исто-

рическомъ пробномъ камнѣ примиренія науки и Библии. Лѣтъ двадцать тому назадъ многіе толковали библейскіе дни творенія міра въ смыслѣ сутокъ, теперь такихъ толкованій уже не встрѣчается; нѣсколько лѣтъ тому назадъ ученіе естествознанія о геологическихъ періодахъ нерѣдко высмѣивалось, какъ праздная фантазія лже-науки, теперь уже съ этой теоріей всюду считаются, какъ съ несомнѣнно объективнымъ научнымъ фактомъ. Съ эволюціей теперь можно встрѣтиться даже тамъ, гдѣ ранѣе ее боялись, какъ огня; она и въ ученыхъ трудахъ и въ популярныхъ брошюрахъ, и на профессорской кафедрѣ и въ средней школѣ, о ней одинаково трактуетъ естествознаніе и богословіе. Вопросъ о жизни, такимъ образомъ, окристаллизовался въ опредѣленную форму эволюціоннаго ученія, а самая эволюція стала трактоваться болѣе подъ угломъ зрѣнія Геккелевскаго матеріалистическаго монизма, чѣмъ осторожнаго Дарвиновскаго трансформизма.

Но въ чемъ же однако дѣло?

Вотъ въ чемъ.—Вопросъ о томъ, что такое жизнь въ ея существѣ?—нынѣ, какъ и встарѣ, стоитъ неразрѣшимымъ предъ человѣческимъ сознаніемъ; наука остановилась на болѣе частномъ вопросѣ: по какимъ законамъ, откуда и какъ развивается жизнь на землѣ? И въ этомъ отношеніи выдвинула на господствующую высоту колоссальную теорію Дарвина, своеобразно окрашенную и измѣненную у такъ называемыхъ послѣдователей Дарвина.

Суцность дарвинизма сводится къ слѣдующимъ принципамъ: борьба за существованіе, наслѣдственность, приспособленіе, половой подборъ, а въ результатѣ—постепенное естественное развитіе жизни путемъ трансформации низшихъ формъ въ высшія.

Теорія Дарвина, какъ и всякая геніальная теорія, чрезвычайно проста и понятна не для ученыхъ только специалистовъ, но и для всѣхъ. Попробуемъ указать ея руководящія нити.

Бросьте кость между двумя голодными собаками и они подерутся. Почему? Да потому, очевидно, что и та и другая ѣсть хочетъ и та и другая заботится только о себѣ. Вотъ и борьба за существованіе въ единичномъ случаѣ. Та собака, которая побѣдитъ, съѣстъ кость или мясо, а по-

бѣжденная останется голодною. Съѣвшая мясо, чрезъ это сдѣлается еще сильнѣе, а голодная отъ продолжающагося голода—еще слабѣе. При слѣдующемъ столкновеніи первая собака еще легче справится съ послѣдней; въ результатѣ—первая все болѣе и болѣе будетъ крѣпнуть, а послѣдняя все болѣе будетъ худѣть и слабѣть. Щенята унаслѣдуютъ свойства родителей: отъ сытой и сильной—будутъ здоровые и крѣпкіе, а отъ худой и слабой—плохіе, худосочные. Это естественный результатъ борьбы за существованіе. Не трудно видѣть, что та-же въ сущности собачья борьба за жизнь, безконечно разнообразясь по мотивамъ и способамъ имѣетъ мѣсто вездѣ, гдѣ только есть жизнь на землѣ и вездѣ она должна вести къ сохраненію въ жизни болѣе сильныхъ и къ вымиранію болѣе слабыхъ.

Но бросьте кость между собакой и овцей; борьбы не будетъ, потому что овцѣ не нужна кость. Отсюда слѣдуетъ, что борьба бываетъ ожесточеннѣе тамъ, гдѣ скопляется много особей одного вида и сводится до минимума тамъ, гдѣ хотя и много особей, но онѣ—разныхъ видовъ. Поселите на какомъ-либо необитаемомъ островѣ десятокъ лошадей, десятокъ свиней, постольку-же мышей, бѣлокъ, жучковъ, бабочекъ и т. п. Изъ-за чего имъ бороться? Всѣ они мирно будутъ жить и размножаться до тѣхъ поръ, пока одинъ какой-либо видъ не размножится до того, что нечѣмъ будетъ питаться; тогда откроется ожесточенная борьба, которая поведетъ къ вымиранію вида и къ сохраненію только отдѣльныхъ особей этого вида, вышедшихъ, благодаря наслѣдованію особыхъ преимуществъ, побѣдителями изъ этой борьбы. Природа все худшее отброситъ и сохранитъ лишь лучшее, прогрессивное, наиболѣе выносливое и приспособленное къ жизни. Такъ видъ переходитъ въ разновидности, а послѣднія постепенно готовятъ возникновеніе новаго вида, совершенно непохожаго на тотъ, отъ котораго онъ произошелъ. На это требовались, конечно, огромные періоды времени, которые нужно исчислять милліонами лѣтъ; но не во времени дѣло; что тѣ или другія формы жизни могутъ безконечно трансформироваться, объ этомъ яснѣе всего говорятъ тѣ результаты, которыхъ достигаетъ человѣкъ путемъ искусственнаго отбора и культуры животныхъ и растений. Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что всѣ породы собакъ произошли отъ

одной породы, а между тѣмъ, много-ли общаго между огромнымъ сенбернаромъ, толстымъ мопсомъ и овцеобразной болонкой? То-же еще съ большой рельефностию видно на голубяхъ. Разнообразіе голубиныхъ породъ изумительно и отдѣльныя породы до неузнаваемости отличаются другъ отъ друга не только по внѣшнему виду, но и по анатомическимъ и фізіологическимъ особенностямъ. Въстѣ съ формой и размѣромъ клюва измѣняется все строеніе черепа птицы, число позвонковъ въ хвостѣ и въ крестцѣ, даже число реберъ у различныхъ породъ бываетъ неодинаково. Форма и размѣры лицъ, полетъ, голосъ и инстинкты—все это расходится въ разныя стороны. Можно подобрать такую коллекцію голубей, что орнитологъ, специалистъ въ дѣлѣ изученія птицъ, отнесетъ ихъ къ различнымъ видамъ; а между тѣмъ, всѣ эти разнокалиберныя птицы произошли отъ одного вида, именно, отъ извѣстнаго всѣмъ, дикаго или сизаго голубя; и все это сдѣлалъ человѣкъ путемъ многовѣковой культуры тѣхъ или другихъ свойствъ и отличій этой птицы. То-же и въ царствѣ растительномъ. Зайдите въ цвѣтникъ. Вы увидите тамъ множество различныхъ по цвѣту, допустимъ, георгинъ. Это разнообразіе дала рука садовника. Онъ выбираетъ сѣмяна тѣхъ растений, которыя даютъ особенно яркіе и красивые цвѣты. Если появится какая-либо новая форма въ цвѣтѣ, онъ замѣтитъ, сохранитъ ее и воспитаетъ; онъ соберетъ сѣмяна именно съ этого оригинальнаго цвѣтка и сохранитъ этотъ цвѣтокъ въ потомствѣ его. Другое вы увидите на огородѣ. Вы увидите, допустимъ, здѣсь много сортовъ капусты. Здѣсь листья будутъ разнообразны, а цвѣты одинаковы. И это сдѣлала рука огородника, культивируя то, что для огородника нужнѣе и т. д. Что дѣлаетъ человѣкъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній путемъ искусственнаго отбора, то-же и неизмѣримо большее, говоритъ Дарвинъ, дѣлала и постоянно дѣлаетъ въ огромные періоды времени природа путемъ естественнаго отбора. И результаты этого отбора (новыя формы жизни) должны быть болѣе разумны и цѣлесообразны, чѣмъ результаты отбора человѣческаго, хотя они и являются продуктомъ дѣятельности слѣпыхъ и неразумныхъ силъ природы. Почему? Да потому, что въ борьбѣ всегда сохраняется болѣе сильное, т. е. болѣе приспособленное, болѣе цѣлесообразное, болѣе разумное, а менѣе

сильное, худшее, т. е. менѣе цѣлесообразное всегда погибаетъ. Такимъ образомъ, безъ участія разума, естественно возрастаетъ разумность, помимо всякихъ цѣлей, сама собою въ силу необходимости умножается все бѣльшая и бѣльшая цѣлесообразность. Человѣкъ воспитываетъ путемъ культуры тѣ или другія свойства въ растеніяхъ и животныхъ, ему пріятныя или полезныя, но эти свойства не всегда являются лучшими выразителями силы жизни, и превосходя другія имъ сродныя формы жизни въ одномъ отношеніи, могутъ оказаться болѣе слабыми въ борьбѣ за жизнь вообще. Такой односторонности не знаетъ природа и въ этомъ причина того, что въ концѣ концовъ продукты природы всегда сложнѣе, разумнѣе и устойчивѣе культуръ человѣка; не даромъ-же онъ признаетъ разумъ разлитый въ міръ неизмѣримо болѣе совершеннымъ, чѣмъ тотъ, который живетъ въ его головѣ!

Итакъ, жизнь есть лѣстница безконечно разнообразныхъ, постепенно переходящихъ изъ одной въ другую формъ, или точнѣе: это дерево, то „древо жизни“, которое посажено было въ раю и съ тѣхъ поръ растетъ и развивается доннѣ. „Я думаю, говоритъ Дарвинъ, сравненіе жизни съ деревомъ очень близко соотвѣтствуетъ истинѣ. Зеленыя вѣтви съ распускающимися почками представляютъ живущіе виды, а вѣтви предшествовавшихъ годовъ соотвѣтствуютъ длинному ряду вымершихъ видовъ. Каждый годъ растуція вѣтви образовывали побѣги по всѣмъ направленіямъ, пытаясь обогнать и заглушить сосѣдніе побѣги и вѣтви; точно такъ-же и виды, и группы видовъ во всѣ времена одолѣвали другіе виды въ великой жизненной борьбѣ. Развѣтвленія ствола, дѣляющіяся на своихъ концахъ сначала на толстыя вѣтви, а затѣмъ на болѣе и болѣе мелкія вѣточки, были сами когда-то,—когда дерево еще было молодо,—побѣгами, усѣянными почками; и эта связь прежнихъ и современныхъ почекъ, чрезъ посредство развѣтвляющихся сучьевъ, прекрасно представляетъ намъ классификацію живущихъ и вымершихъ видовъ, соединяющую ихъ въ группы, подчиненныя другимъ группамъ. Изъ многихъ побѣговъ, распустившихся тогда, когда дерево еще не пошло въ стволъ, быть можетъ, всего два или три сохранились и разрослись теперь въ большіе сучья, несущіе остальные вѣтви; такъ и виды, жившіе въ давнопрошедшіе геологическіе періоды,—только немногіе

изъ нихъ оставили по себѣ еще живущихъ измѣнившихся потомковъ. Съ начала жизни этого дерева много сучьевъ и вѣтвей засохло и обвалилось; эти упавшія вѣтви различной величины представляютъ собою цѣлые отряды, семейства и роды, неимѣющіе живыхъ представителей и намъ извѣстные только по ископаемымъ остаткамъ. Кое-гдѣ, въ развалинѣ между старыхъ вѣтвей, отбивается тощій побѣгъ, уцѣлѣвшій благодаря случайности и еще зеленый на своей верхушкѣ—таковъ какой-нибудь орниторинхъ или лепидосирень, отчасти соединяющій своимъ сродствомъ двѣ большія вѣтви жизни и спасшійся отъ рокового состязанія, благодаря защищенному мѣстообитанію. Какъ почки, въ силу роста, даютъ начало новымъ почкамъ, а эти, если только сильны, превращаются въ побѣги, которые, развѣтвляясь, покрываютъ и заглушаютъ многія зачахнувшія вѣтви, такъ, полагаю, было въ силу воспроизведенія, и съ великимъ деревомъ жизни, наполнившимъ своими мертвыми опавшими сучьями кору земли и покрывающимъ ея поверхность своими вѣчно расходящимися и прекрасными вѣтвями“ 1). „Любопытно стоять, говоритъ Дарвинъ, на густо заросшемъ берегу, покрытомъ многочисленными, разнообразными растеніями, съ птицами, поющими въ кустахъ, съ порхающими вокругъ насѣкомыми, съ червями, ползающими въ сырой землѣ, и думать, что всѣ эти прекрасно построенныя формы, столь различныя одна отъ другой и такъ сложно одна отъ другой зависящія, были созданы благодаря законамъ еще и теперь дѣйствующимъ вокругъ насъ. Эти законы,—въ самомъ общемъ смыслѣ,—ростъ и воспроизведеніе, наслѣдственность, измѣнчивость, зависящая отъ прямого или косвеннаго дѣйствія жизненныхъ условій или отъ упражненія и неупражнения, прогрессія размноженія, столь высокая, что она ведетъ къ борьбѣ за жизнь и ея послѣдствію, естественному отбору. Такимъ образомъ, изъ этой свирѣпствующей среди природы войны, изъ голода и смерти, непосредственно вытекаетъ самый высокій результатъ, который умъ въ состояніи себѣ представить—образование высшихъ формъ животной жизни“ 2).

1) Ч. Дарвинъ: „Происхожденіе видовъ“ изд. Поповой 1896 г. С. 85—6.

2) Происх. видовъ с. 327.

Ну а что-же человекъ? Онъ откуда и какъ?

На этотъ вопросъ Дарвинъ отвѣчаетъ въ специальномъ трудѣ „о происхожденіи человека“. „Главное заключеніе, говоритъ онъ, къ которому приводитъ настоящее сочиненіе, состоитъ въ томъ, что человекъ произошелъ отъ какой-нибудь ниже организованной формы... Теперь, когда мы смотримъ на безчисленные черты сходства человека съ животными при свѣтѣ современныхъ знаній всего органическаго міра, въ ихъ значеніи нельзя ошибиться. Великій законъ постепеннаго развитія становится яснымъ и твердымъ... Тотъ, кто не смотритъ, подобно дикарю, на явленія природы, какъ на нѣчто безсвязное, не можетъ думать, чтобы человекъ былъ плодомъ отдѣльнаго акта творенія“¹⁾. „Есть величіе въ этомъ воззрѣніи, заключаетъ Дарвинъ, по которому жизнь, съ ея различными проявленіями, Творецъ первоначально вдохнулъ въ одну или ограниченное число формъ; и между тѣмъ, какъ наша планета продолжаетъ описывать въ пространствѣ свой путь согласно неизмѣннымъ законамъ тяготѣнія, изъ такого простаго начала, какимъ, напр., является личинка существующихъ теперь, морскихъ асцидій, возникли несмѣтные формы, изумительно совершенныя и прекрасныя, и еще продолжаютъ возникать“²⁾.

Итакъ, 1) жизнь едина; бесконечно разнообразны только формы ея. 2) Жизнь первоначально вдохнута Творцомъ съ самымъ элементарнымъ содержаніемъ и постепенно растетъ въ мірѣ, трансформируясь чрезъ бесконечно разнообразныя формы. 3) Человекъ—носитель той-же жизни въ самомъ высшемъ ея раскрытіи и „въ своемъ физическомъ строеніи носить неизгладимую печать низкаго происхожденія“³⁾.

Таковы основныя положенія, къ которымъ послѣ сорока-лѣтняго, колоссальнаго труда пришелъ честный, добросовѣстный геній Дарвина.

Любопытно отмѣтить, что не имѣющій, кажется, ни одной точки соприкосновенія съ Дарвиномъ, графъ Левъ Толстой, совпадаетъ съ нимъ въ своемъ взглядѣ на жизнь. „Жизнь, говоритъ онъ, одна во всемъ, и въ тебѣ, и во мнѣ, и въ животныхъ, и во всемъ, и ты проявляешь въ себѣ

¹⁾ Происхожденіе человека с. 411—12.

²⁾ Происх. видовъ с. 327.

³⁾ „Происхожденіе человека“ с. 421.

только часть этой одной жизни... Жизнь убитыхъ тобою существъ исчезла изъ твоихъ глазъ, но не уничтожилась... Двигутся и мѣняются только формы“¹⁾).

Толстой, какъ извѣстно, пришелъ къ этому выводу не дарвиновскимъ-естественнымъ, а философскимъ путемъ.

Послѣ Дарвина появилась масса дарвинистовъ. Это, конечно, свидѣтельствуешь о природной силѣ той системы, которую такъ солидно обосновалъ Дарвинъ.—Вопросъ о жизни вступилъ въ новую эру существованія. Но одинъ изъ основныхъ законовъ развитія жизни, открытыхъ Дарвиномъ, именно, законъ наслѣдственности, прежде всего не оправдался на самомъ дарвинизмѣ. По этому закону, природа чрезъ наслѣдственность, путемъ естественнаго отбора, сохраняетъ все лучшее, а жизнь изъ дарвинизма унаслѣдовала, какъ разъ именно самое худшее: только одну внѣшнюю схему, вложивъ въ нее совершенно новый основной принципъ.—Дарвинъ говорилъ, что жизнь въ началѣ вдохнута Творцомъ, а дарвинисты стали утверждать, что она возникла сама собой, какъ результатъ дѣйствія механическихъ законовъ. Трансформация по виду оказалась мало замѣтной, но по существу вышла чрезвычайно важной: дарвинизмъ трансформировался въ матеріализмъ, т. е. вопросъ о жизни разрѣшился въ смыслѣ отрицанія жизни, какъ особаго, самостоятельнаго начала. Для этого не нужно было генія; для этого достаточно было простого недомыслія. Когда человѣкъ на какой-либо вашъ вопросъ: „почему это произошло“?—отвѣчаетъ: „это произошло само собою“,—онъ даритъ васъ не мудростію, а наивнымъ свидѣтельствомъ своего непониманія. Здѣсь самымъ интереснымъ является то, что ему кажется, что онъ дѣйствительно понимаетъ дѣло, отвѣчая, что оно произошло само собою. А кажется ему это такъ не потому, что оно выходитъ такъ по мышленію, а потому, что онъ *хочетъ*, чтобы оно было такъ.

Такое именно впечатлѣніе получается, когда читаешь дарвинистовъ-матеріалистовъ Фохта, Молешотта, особенно Геккеля, нашего талантливаго критика Писарева и друг. Почему именно имъ хочется, чтобы жизни, какъ самостоятельнаго начала, не было, этого я не знаю; но что это имъ

¹⁾ Л. Толстой: „Ассирійскій царь Ассаргадонъ“ с. 16—17.

очень хочется, это видно у нихъ всюду. Дарвинъ и остался только Дарвиномъ, т. е. тщательнымъ, кропотливымъ наблюдателемъ, натуралистомъ; отъ того онъ и великъ. Плеяда-же дарвинистовъ, ставши на дарвиновскую точку зрѣнія, т. е. опытную, экспериментальную, стала съ ученымъ видомъ трактовать и о томъ, что внѣшнему опыту, микроскопу доступно быть не можетъ. Произошло смѣшеніе понятій: явленія жизни отождествили съ самою жизнію, форму съ тѣмъ, что извнутри развиваетъ эту форму; смѣшали тѣнь съ предметомъ, который бросаетъ эту тѣнь, и сосредоточивъ все свое вниманіе на тѣни, стали спиной къ предмету, отъ этого и сами увѣрились и другихъ стали увѣрять, что кромѣ тѣни не существуетъ ничего. Отъ этого произошла тьма, мракъ, псевдонаука; въ изслѣдованіяхъ натуралистовъ явились догматы ихъ вѣры, въ трудахъ по естествознанію стали царить прямо фанатическія идеи. Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть прочитаетъ извѣстную Геккелевскую „Естественную исторію міротворенія“. Здѣсь не факты говорятъ за автора, какъ у Дарвина, а авторъ тенденціозно собираетъ факты, чтобы совратить читателя въ свою вѣру. За ученымъ здѣсь скрывается проповѣдникъ, который, пользуясь своей богатой эрудиціей въ области біологіи, подъ соусомъ ея стремится внѣдрить читателю свои тенденціи и богословскія, и философскія, и историческія. Онъ „игнорируетъ всѣхъ *поповъ* различныхъ официальныхъ культовъ“, заявляетъ, что „критическая философія XIX столѣтія *разъ на всегда уже доказала*, что всѣ такъ называемыя, „сверхъестественныя откровенія“ построены на передержкахъ и представляютъ собою надувательство“, Онъ знаетъ и то, что „догматы церковныхъ религій только степенью и по формѣ отличаются отъ дикихъ суевѣрій“; ему извѣстенъ моментъ, когда рождается душа и когда она умираетъ ¹⁾. Болѣе того, Геккелю извѣстенъ способъ наглядно доказать недоказуемое путемъ *поддѣлки* вещественныхъ доказательствъ. Мы имѣемъ въ виду его таблицы эмбрионовъ различныхъ млекопитающихъ на трехъ ступеняхъ развитія. Взгляните на эти таблицы и вы увидите, что зародыши кошки, хвостатой обезьяны и человѣка почти

¹⁾ См. „Естеств. ист. міротворенія“. Т. I, с. 222—4; Т. II, с. 346—7.

тождественны въ соотвѣтственные періоды развитія и это поразительное сходство, какъ показали точныя изслѣдованія, произошло отъ того, что три рисунка сдѣланы были однимъ и тѣмъ-же клише, или, по крайней мѣрѣ, три клише были сдѣланы по одной и той-же деревянной болванкѣ. Это открытіе сдѣлалъ проф. зоологіи и сравнительной анатоміи въ Базелѣ, Рютимейеръ въ своемъ „Архивѣ антропологіи“, т. 8. 1868 г. с. 300.

Спустя нѣкоторое время проф. анатоміи въ Лейпцигѣ В. Гисъ въ своемъ сочиненіи: „форма нашего тѣла и фізіологическая проблема ея происхожденія“. (Лейпцигъ 1875 г.) опять поднялъ это секретное дѣло и заявилъ: „насколько дѣло касается оригиналовъ Геккеля, я ничуть не сомнѣваюсь, и прямо утверждаю, что рисунки, отчасти, *въ высшей степени не вѣрны*, отчасти прямо *выдумань*. Выдумана, напр. фиг. 42, затѣмъ выдуманы двѣ фигуры человѣческихъ эмбрионовъ на 217 стр. „Ест. ист. творенія“, выдумана также большая часть фигуръ эмбрионовъ на табл. IV и V“.

Вотъ какъ, господа, поступаютъ иногда ученые! Вотъ и вѣрьте имъ?! А вѣдь Геккель—человѣкъ съ европейскимъ именемъ; его извѣстная „естественная исторія міротворенія“ уже имѣетъ десять изданій и переведена на двѣнадцать языковъ! Публика не знаетъ о подлогѣ,—это почемуто всѣми скрывается,—она читаетъ великаго ученаго и воспитывается на его тенденціяхъ, какъ на научныхъ фактахъ, а фактовъ-то, оказывается, такихъ и нѣтъ!

Я упоминаю обо всемъ этомъ только для того, чтобы показать, что вопросъ о жизни далеко не безпристрастно ставится въ положительной наукѣ. Кромѣ вполне понятной при всякомъ спеціальному изслѣдованіи односторонности, здѣсь приходится нерѣдко считаться еще съ явной тенденціозностію, съ чисто іезуитскимъ принципомъ, что цѣль оправдываетъ средства. Въ этомъ—одна изъ причинъ широкаго роста матеріалистическаго взгляда на жизнь въ обществѣ; но въ этомъ-же и главный показатель внутренней несостоятельности матеріалистическаго рѣшенія вопроса о жизни. Что слабо по существу, то всегда ищетъ искусственныхъ подпорокъ, но послѣднія, подпирая слабость, чрезъ то еще громче говорятъ о ея собственномъ имени.

Такъ именно обстоитъ дѣло съ матеріалистическимъ

рѣшеніемъ вопроса о жизни. Кратко разберемъ въ немъ.

„Жизненная сила, говоритъ Фохтъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ заднихъ дверей, которыхъ такъ много въ наукѣ и которыя всегда будутъ убѣжищемъ праздныхъ умовъ; вмѣсто того, чтобы потрудиться да изслѣдовать то, что на первый взглядъ кажется непостижимымъ, эти умы довольствуются тѣмъ, что дивятся кажущемуся чуду... Жизненная сила есть тотъ неизвѣстный X, который стоитъ вездѣ въ глубинѣ сцены и постоянно увертывается, когда его хотятъ схватить. Царство этого неизвѣстнаго отодвигается назадъ и вглубь, по мѣрѣ того, какъ наука проникаетъ впередъ съ своимъ факеломъ“¹⁾.—Въ этомъ, конечно, много правды, но это пока риторика, словесность; для насъ важно то, какъ же рѣшаютъ Фохтъ и его послѣдователи это сложное уравненіе жизни съ вѣчно неопредѣлимымъ иксомъ? — Они рѣшаютъ его путемъ упрощенія.— Жизнь въ человѣкѣ, говорятъ они, слишкомъ сложна, чтобы можно было съ ясностію проанализировать ее въ этой стадіи развитія. Спускаются ниже, изучаются млекопитающія, позвоночныя, рыбы, растенія, кораллы, микроскопическіе организмы до тѣхъ поръ, пока хватить микроскопъ; дѣло доходить до того, что начинается туманъ, теряется различіе между живыми и неживыми, между предѣлами организма и неорганизма и всегда оказывается, что самымъ важнымъ предметомъ изслѣдованія и наблюденія представляется то, что уже не можетъ быть наблюдаемо. Тайна жизни представляется въ запятыхъ, въ монерахъ, не видныхъ уже, а скорѣе предполагаемыхъ, сегодня открываемыхъ, а завтра забываемыхъ. Объясненіе всего предполагается въ тѣхъ существахъ, которыя содержатся въ микроскопическихъ существахъ и тѣхъ, которыя еще и въ этихъ содержатся и т. д. И здѣсь начинается, примѣрно, такое разсужденіе: видите, насколько наука углубила вопросъ о жизни; правда, конецъ еще не найденъ, но онъ, несомнѣнно, будетъ найденъ; за это ручается прогрессъ, тѣмъ болѣе, что къ нашимъ услугамъ цѣлая безконечность вѣковъ...

Не нужно быть спеціалистомъ біологомъ, чтобы видѣть,

¹⁾ См. у Писарева въ изд. Павленкова. СПб. 1894 г. Т. I, с. 313—314.

что этимъ путемъ до жизни не дойдешь просто потому, что этотъ путь безконечный; ибо нѣтъ предѣла дѣлимости матеріи. И ни причемъ здѣсь услуга безконечности вѣковъ, во первыхъ, потому, что эта безконечность такой-же иксъ какъ и сама жизнь, т. е. можетъ быть и не быть; во вторыхъ, потому, что не можетъ быть по существу, то не можетъ осуществиться ни въ какіе безконечные періоды времени. Безконечность вѣковъ это болѣе—кошмаръ, которымъ устрашаютъ, чѣмъ аргументъ, которымъ доказываютъ и въ нее, какъ въ неизслѣдомую пучину, обыкновенно спихиваютъ все, что должно быть, хочется, чтобы оно было по предубѣжденію и чего нѣтъ въ дѣйствительности.

Но этотъ путь къ раскрытію икса жизни неправиленъ по самому своему существу и ведетъ совсѣмъ не туда, куда думаютъ имъ придти. И нужно только удивляться тому, насколько матеріализмъ завязываетъ глаза своимъ адептамъ даже съ выдающимся природнымъ умомъ. Люди не хотятъ понять, что „жизнь“ и та или другая „форма жизни“— понятія не только не тождественныя, но и условно лишь связанные между собою; что жизнь лишь раскрывается въ формахъ, но ими вполнѣ никогда не исчерпывается, ибо если-бы было послѣднее, то не могло-бы быть и прогресса. Что такое прогрессъ?— Движеніе впередъ, совершенствованіе, т. е. все большее и большее раскрытіе, проявленіе жизни; значитъ, жизнь *вся* ни въ какой исторической моментъ и ни въ какой органической формѣ не проявлялась, а лишь все болѣе и болѣе проявляется постепенно; какъ-же послѣ этого думать, что вы рѣшаете вопросъ о жизни, рассматривая подъ микроскопомъ какую-нибудь амебу, асцидію или монеру? Это не жизнь, а лишь минимальная и притомъ *условная* форма проявленія жизни, ибо жизнь мыслима и внѣ этихъ формъ и кромѣ условной формы никакой связи съ своими проявленіями не имѣетъ. Здѣсь буквально происходитъ вотъ что: мысль, говоримъ мы, состоитъ изъ словъ, слова изъ буквъ, буквы изъ черточекъ, значитъ, мысль состоитъ изъ черточекъ. Совершенно такое-же углубленіе вопроса о жизни дѣлаетъ и матеріализмъ. Въ человѣкѣ, говоритъ онъ, жизнь очень сложна, въ низшихъ организмахъ менѣе сложна, еще въ низшихъ—еще менѣе сложна, наконецъ, въ монерѣ она есть лишь „небольшой живой кусочекъ бѣлковаго углеро-

дистаго соединенія“¹⁾, значить, жизнь и есть въ концѣ концовъ этотъ кусочекъ бѣлковаго углеродистаго соединенія, т. е. мысль въ концѣ концовъ состоитъ изъ черточекъ?!.. И это называютъ научнымъ углубленіемъ вопроса о жизни?! И мечтаютъ о томъ, что скоро, при большемъ усовершенствованіи микроскопа сорвутъ послѣднюю тайну съ икса жизни и древнее чудо превратится въ самое простое механико-химическое явленіе, т. е. другими словами, черточки разложатъ на точки и очевидно будетъ, что мысли состоятъ изъ точекъ!..

Всѣмъ извѣстно, что вопросъ о жизни былъ именно вопросомъ жизни графа Л. Толстого. Вотъ что онъ говоритъ по поводу указанной матеріалистической логики.— „Люди не видятъ того, что представленіе о томъ, что вопросъ получаетъ разрѣшеніе въ безконечно маломъ, есть несомнѣнное доказательство того, что вопросъ поставленъ неправильно. И эта послѣдняя стадія безумія — та, которая явно показываетъ совершенную утрату смысла изслѣдованій, — эта-то стадія и считается торжествомъ науки; послѣдняя степень слѣпоты представляется высшею степенью зрячести. Люди зашли въ тупикъ и тѣмъ явно обличили предъ собою ложь того пути, по которому они шли; и тутъ-то нѣтъ предѣловъ ихъ восторгамъ... Изучая тѣни вмѣсто предметовъ, они всѣмъ забыли про тотъ предметъ, тѣнь котораго они изучали, и, все дальше и дальше углубляясь въ тѣнь, пришли къ полному мраку и радуются тому, что тѣнь сплошная“²⁾.

Но уступимъ на время; допустимъ, что вопросъ о жизни рѣшается въ монерѣ, этомъ самомъ простомъ, элементарномъ „организмѣ безъ органовъ“. Какъ-же онъ рѣшается здѣсь? Иксъ жизни, говоритъ матеріализмъ, здѣсь разрѣшается въ сумму простыхъ механическихъ молекулярныхъ движеній матеріи; это-то и есть жизнь и ничто больше этого. Въ самомъ дѣлѣ, вся жизнь здѣсь проявляется только въ двухъ функціяхъ: питанія и размноженія, но и то и другое представляютъ изъ себя простой механической процессъ, какіе мы видимъ и въ природѣ неорганической.

„Если маленькія тѣльца, годныя для питанія монеры, случайно придутъ въ прикосновеніе съ ней, то они пристають къ липкой поверхности полужидкаго слизистаго комка,

1) Геккель: „Естеств. и ст. міротворенія“. Т. I, с. 129.

2) Л. Толстой. „О жизни“, с. 160.

какой представляет собою монера, производятъ здѣсь раздраженіе, вызывающее болѣе сильный притокъ сюда слизистой массы и, наконецъ, вполне обволакиваются ею, или толкаемыя отдѣльными частицами тѣла монеры, втягиваются внутрь и здѣсь перевариваются. Вещество ихъ при этомъ ассимилируется“ 1). Вотъ и все питаніе монеры.

„Настолько же несложно и размноженіе этихъ первичныхъ существъ, которыхъ собственно нельзя назвать ни животными, ни растеніями... Когда монера, этотъ маленькій слизистый шарикъ, для невооруженнаго глаза невидимый, или едва видимый, достигаетъ извѣстной величины, благодаря присоединенію посторонней бѣлковой матеріи, то онъ просто распадается на два шарика... Каждая половинка тотъ-часъ округляется и является въ видѣ самостоятельнаго индивида, начинающаго сызнава повтореніе простыхъ жизненныхъ явленій, питанія и размноженія“ 2). Не такъ ли висящая на листкѣ капля росы, увеличиваясь путемъ осѣданія на нее водныхъ паровъ, отдѣляетъ отъ себя другую каплю, когда достигаетъ извѣстной предѣльной величины?...

Тотъ-же процессъ простого механическаго дѣленія составляетъ секретъ роста и развитія всякаго организма до человѣка включительно: разница здѣсь только въ томъ, что органическія клѣтки, эти индивиды, изъ которыхъ состоитъ всякій организмъ, какъ индивидъ высшаго порядка, дѣлятся не на двѣ части, а на множество столь-же самостоятельныхъ клѣтокъ и эти послѣднія живутъ не порознь, а совмѣстно жизнью общества или государства по принципу соподчиненія и раздѣленія труда. Такъ что „возникновеніе всякаго организма изъ столь простаго строительнаго матеріала (клѣтокъ) заключается, во первыхъ, въ повторномъ дѣленіи и поэтому, размноженіи клѣтокъ; во вторыхъ, въ раздѣленіи труда, или дифференцировкѣ этихъ клѣтокъ; въ третьихъ, въ неравномѣрномъ ростѣ клѣточныхъ группъ и, въ четвертыхъ, въ соединеніи разнородно развитыхъ и дифференцированныхъ клѣтокъ для образованія различныхъ органовъ“ 3).

„Жизнь всякаго органическаго индивида не что иное, какъ непрерывная цѣпь сложныхъ матеріальныхъ явленій

1) Геккель: „Естеств. исторія міротвор.“. Т. I, с. 130—1.

2) Ibidem.

3) Геккель: „Естеств. ист. міротворенія“. Т. I, с. 227.

движенія. Эти движенія могутъ быть разсматриваемы, какъ измѣненія положенія и состава молекулъ, мельчайшихъ частицъ живой матеріи, состоящихъ изъ весьма разнообразно сложенныхъ атомовъ. Специфически опредѣленное направленіе этого однороднаго, непрерывнаго имманентнаго жизненнаго движенія обусловливается въ каждомъ организмѣ химическимъ составомъ бѣлковаго производительнаго вещества, отъ котораго этотъ организмъ получилъ свое происхожденіе. У человѣка, какъ и у высшихъ животныхъ, индивидуальное жизненное движеніе начинается въ тотъ моментъ, когда яйцевая клѣтка оплодотворяется сѣмянной клѣткой, когда оба производительные матеріалы фактически смѣшиваются; тогда только опредѣляется направленіе жизненнаго движенія специфическимъ, или правильнѣе, индивидуальнымъ свойствомъ какъ сѣмени, такъ и яйца. Относительно механической матеріальной природы этого процесса не можетъ быть никакого сомнѣнія¹⁾.

За невозможностью подыскать что-либо болѣе ясное по нашему вопросу, прекращаемъ выписку изъ Геккеля.

Итакъ, читатель, въ чемъ-же дѣло? Понялъ-ли ты, что такое жизнь, свѣтло-ли тебѣ стало, послѣ сказаннаго, можешь-ли ты сказать вмѣстѣ съ матеріалистами, что теперь для тебя въ этомъ вопросѣ нѣтъ никакого икса?—Не думаю. Вся сила приведенныхъ разсужденій, представляющихъ резюмэ матеріалистической мудрости, очевидно, въ концѣ, въ заключительныхъ словахъ: „относительно механической матеріальной природы этого процесса (жизни) не можетъ быть никакого сомнѣнія“. Не будь этого, можно-бы было сдѣлать выводъ какой угодно. Но авторъ не желаетъ этого и принудительно заставляетъ читателя думать по своему. Невольно вспоминается тотъ сказочный художникъ, который не умѣя нарисовать льва такъ, чтобы всѣ видѣли, что это именно левъ, вынужденъ былъ подписать подъ своей картиной: „се—левъ, а не собака“!

Но, можетъ быть, мы ничего не понимаемъ, вѣдь мы не спеціалисты въ этой области? Быть можетъ наши сужденія подобны сужденіямъ слѣпыхъ резонеровъ, которые ничего не видя, обо всемъ разсуждаютъ? Но, во-первыхъ, мы еще не

¹⁾ Ibidem.

разсуждали, а просто слушали материалистическое учение о жизни въ надеждѣ получить ясное, отчетливое впечатлѣніе и... его не получили; во вторыхъ, не логичнымъ, непонятнымъ, ложнымъ въ самомъ своемъ существѣ материалистическій взглядъ на жизнь признается великимъ множествомъ знаменитыхъ спеціалистовъ въ этой области. Упомянемъ великаго Рудольфа Вирхова, Ранке, Эриха Васмана, Тиндаля, Клиффорда, Оствальда, Гирна, Ганнекэнá, Сталло, Уорда. Все это спеціалисты анатомы, химики, біологи, фізіологи¹⁾. Ихъ, вѣдь, нельзя упрекнуть въ фразерствѣ, дилетанствѣ, непониманіи, или въ чемъ-либо подобномъ! Да и вообще ссылка на невѣжество сама по себѣ ничего не объясняетъ и не доказываетъ; во многихъ случаяхъ она говоритъ скорѣе о самомнѣніи, гордости, чѣмъ о дѣйствительной силѣ. Если вы представляете себѣ дѣло, дѣйствительно, ясно, въ правѣ мы сказать материалистамъ, если въ васъ говоритъ голосъ не предубѣжденія, а голосъ фактовъ и логики фактовъ, то покажите намъ, изложите это такъ, чтобы не нужно было подписывать: „се—левъ, а не собака“; если-же вы этого сдѣлать не можете, если выраженія: „механическая природа“, „молекулярное движеніе матеріи“, „индивидуальное (sic!) движеніе молекулъ“ и под. скользятъ въ вашей системѣ, какъ внѣшне пришпиленные, а не внутренне вытекающія, то позвольте и намъ смѣть свое сужденіе имѣть. Быть можетъ со стороны будетъ даже виднѣе?..

А видно намъ со стороны вотъ что.—

Материализмъ, усиливаясь доказать механичность жизненныхъ явленій, обращаетъ наше вниманіе на жизнь микроорганизмовъ. Смотримъ мы туда, на-слово вѣримъ всѣмъ сообщеніямъ материализма и все-таки не можемъ увидѣть то, что видитъ онъ и еще болѣе убѣждаемся, что безъ предубѣжденія, безъ самовнушенія увидѣть этого нельзя по самому существу дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, намъ описываютъ наблюдаемый подъ микроскопомъ, яко-бы механической, процессъ питанія монеры, говорятъ, что пища случайно встрѣчается съ монерой, сама собою затягивается слизью ея внутрь и тамъ ассимилируется. А между тѣмъ, тотъ-же Геккель, который даетъ это описаніе, въ другомъ мѣстѣ о

¹⁾ См. объ этомъ кн. В. Кожовникова: „современное научное невѣріе“. Сергіевъ Посадъ. 1912 г.

той-же самой монерѣ говорить: „если монера голодна, то кругомъ на поверхности шарообразнаго слизистаго тѣльца образуются древовидно развѣтвленныя подвижныя слизистыя нити (ложноножки или псевдоподіи). Но когда монера ѣсть, то эти слизистыя нити многократно соединяются между собой, образуютъ различнаго рода сѣти и, обвивая служащія для питанія инородныя тѣла, втягиваютъ ихъ внутрь тѣла монеры“. И иллюстрируетъ это на таблицѣ № 2¹⁾. Неужели все это механическіе только процессы?! Вѣдь монера *чувствуетъ голодъ, вытягиваетъ щупальца, плететъ изъ нихъ сѣть, ловитъ пищу и ее пожираетъ?! Вѣдь это въ миньютюрѣ почти то-же, что продѣлываетъ и человѣкъ и на это указывается, какъ на доказательство очевидной автоматичности всѣхъ процессовъ?! Непонимаемъ, рѣшительно непонимаемъ, какъ можно дойти до такого смѣшенія языковъ. Что такое процессъ механическій, физическій, химическій? Вѣдь мы называемъ ихъ такъ именно по отличію ихъ, по внутреннему несходству съ процессами жизненными, такъ что уже одинъ фактъ существованія такихъ явленій говоритъ о явленіяхъ другого порядка, о явленіяхъ *не механическихъ*. Дуетъ вѣтеръ и наноситъ гору песку.—Это процессъ исключительно механическій. Вы не можете сказать, что когда гора *голодна*, то она притягиваетъ къ себѣ случайно встрѣченный песокъ, усвояетъ и ассимилируетъ. Никто здѣсь ни голодаетъ, ни насыщается и ничто ничего не собираетъ. Здѣсь царство *не живыхъ*, механическихъ процессовъ. То-же—съ двумя жидкостями, слитыми вмѣстѣ; то-же—съ часами, съ паровозомъ и т. п., съ тою только разницею, что въ послѣднемъ случаѣ (часы, паровозъ) механизмъ, механическая система является результатомъ внѣшней, разумной силы (человѣкъ). Разумность ему дана, но жизни—нѣтъ, и онъ остается механизмомъ, т. е. идея (разумность) только была на немъ, оставила свой слѣдъ, но не поселилась въ немъ, не стала *жить* въ немъ. Въ этомъ и отличіе живаго отъ мертваго, что въ живомъ живетъ внутренній принципъ, хозяинъ, который управляетъ и развивается изнутри, въ мертвомъ-же, механическомъ такого внутренняго хозяина нѣтъ. Живое *голодаетъ*, т. е. стремится къ усвоенію необ-*

¹⁾ Геккель: „Естество ист. міротворенія“. Т. I, табл. II.

ходимыхъ ему питательныхъ элементовъ; но это совсѣмъ не то, что, напр. голодъ сѣры, стремящейся къ соединенію съ многими металлами. Сѣра, если и не соединится съ металломъ, останется сѣрой-же, а организмъ, если не получитъ необходимаго питанія, умретъ, т. е. уже перестанетъ быть организмомъ, его покинетъ *жизнь*.

Всего этого нельзя не видѣть; видятъ это и матеріализмъ, но онъ сводитъ жизненные процессы къ механическимъ только, и въ этомъ его принципиальное заблужденіе. Видя процессы, онъ не хочетъ замѣчать дѣятеля, анатомируя формы, онъ не хочетъ знать того, что раскрываетъ себя въ этихъ формахъ. Всѣ жизненные процессы, какъ процессы только, не выходятъ конечно изъ предѣловъ дѣйствія законовъ механическихъ, физическихъ, химическихъ. Все совершается по этимъ законамъ. Въ этомъ, если угодно, заслуга матеріализма, углубившаго вопросъ съ этой стороны; но онъ остановился *только на этомъ*, и въ этомъ его недомысліе, неправда по существу. Матеріализмъ детально констатировалъ то, что въ паровозѣ все, рѣшительно все происходитъ по законамъ механическимъ, но онъ не захотѣлъ видѣть того, что самымъ главнымъ здѣсь въ концѣ концовъ является то, что на паровозѣ сидитъ машинистъ и имъ управляетъ. Правда, что и управляетъ-то онъ то же *по законамъ* механическимъ: двигаетъ рычагомъ то туда, то сюда, смотритъ на регуляторъ, слѣдитъ за скоростію движенія, думаетъ, мыслитъ;—все это и процессы зрѣнія, и слуха, и процессы мысли протекаютъ по законамъ механическимъ; да, протекаютъ, но въ нихъ есть то, *что протекаетъ*, первый двигатель; онъ проявляетъ себя *только* чрезъ посредство процессовъ механическихъ, но онъ такъ-же мало похожъ на нихъ, какъ мало похожи черточки, составляющія буквы, на мысли, внѣшнему проявленію которыхъ чрезъ посредство буквъ и словъ, онѣ въ концѣ концовъ служатъ. А вѣдь безъ мысли къ чему слова и буквы? безъ машиниста бесполезенъ и паровозъ; все это будетъ только форма безъ содержанія, аппаратъ безъ внутренней силы, тѣни, бросаемаы дѣйствительнымъ предметомъ, а не самый предметъ.

И это есть конечный выводъ матеріализма, тотъ черный могильный крестъ, подъ которымъ матеріализмъ похоронилъ

столько лучших силъ и выдающихся талантовъ, неосторожно ставшихъ на его наклонную плоскость!.

Мы бросили взглядъ на матеріализмъ только съ точки зрѣнія яко-бы механичности только процесса питанія микроорганизмовъ, но сказанное нами по этому поводу имѣетъ прямое отношеніе ко всѣмъ положеніямъ матеріализма. Матеріализмъ вездѣ одинаковъ и основная ошибка его всегда одна и та-же: за формами жизни онъ не видитъ самой жизни, подробно изучая архитектуру домовъ, онъ не хочетъ знать архитекторовъ и вмѣстѣ хозяевъ этихъ домовъ. Матеріализмъ неизлѣчимо боленъ дальтонизмомъ. Возьмите напр. взглядъ его на размноженіе и ростъ организмовъ: клѣточки, говоритъ, дѣлятся на множество подобныхъ себѣ; послѣднія достигаютъ величины тѣхъ, отъ которыхъ онѣ отдѣлались и—организмъ растетъ. Дѣленіе здѣсь замѣчено, а дѣлитель—нѣтъ. Далѣе происходитъ процессъ *раздѣленія труда* между клѣточками. Опять картина схвачена, а художникъ нѣтъ. Какъ будто возможенъ чудный оркестръ безъ капельмейстера, или стройный хоръ безъ регента?!—Опять дальтонизмъ. Далѣе происходитъ *неравномѣрный ростъ* клѣточныхъ группъ; такъ самъ и происходитъ. Почему, отчего неравномѣрный?—неизвѣстно;—хозяина не видно и спросить объ этомъ не у кого. Наконецъ, разнородно развитыя дифференцированныя клѣтки соединяются вмѣстѣ (по чьему велѣнію?) для образованія различныхъ органовъ.—Здѣсь уже и цѣль какая-то общая. Но кто-жъ ее ставить??! Опять дальтонизмъ новый безвыходный тупикъ.

Нѣмецкій профессоръ Вильгельмъ Ру въ 1881 г. выпустилъ книгу: „борьба отдѣльныхъ частей организма“, въ которой раскрылъ интересную перспективу: что *цѣлесообразность въ органическомъ мірѣ достигаетъ наивысшаго предѣла совершенства безъ какого-либо вмѣшательства цѣлесообразной конечной причины*. Ру имѣетъ въ виду внутреннюю структуру организмовъ и констатируетъ дѣйствіе Дарвиновскаго закона борьбы за существованіе между *отдѣльными клѣточками*, составляющими организмъ. Здѣсь, говоритъ онъ, та-же жизнь съ тѣми-же потребностями питанія, обмѣна вещества, размноженія, роста, съ тѣми-же общимъ закономъ борьбы и неизмѣннымъ его результатомъ,—выживаніемъ болѣе сильнаго, приспособленнаго. Функція

каждаго органа создаетъ индивидуальность составляющихъ его клѣтокъ и большая или меньшая работа, обуславливающая соответствующее питаніе, даетъ пропорціональную силу и ведетъ къ измѣненію формы клѣточекъ и ихъ строенія. Словомъ, здѣсь тотъ-же міръ жизни, міръ опредѣленныхъ, неизмѣнныхъ законовъ, работою которыхъ создается организмъ, только міръ микроскопическій.

Матеріализмъ съ восторгомъ привѣтствовалъ появленіе книги Ру. Чрезвычайно трудный для рѣшенія вопросъ о паразитической цѣлесообразности въ строеніи организмовъ здѣсь рѣшается чисто механически безъ всякаго участія какого-либо внѣшняго разума, ставящаго себѣ цѣли, такъ что оказывается возможною *телеологическая механика*. Разумная жизненная сила, казалось матеріализму, сдала ему послѣдній свой оплотъ.

Но, не трудно видѣть, что это торжество матеріализма, какъ и всякое его торжество, есть лишь торжество недоразумѣнія. Принципъ, указанный Ру, дѣйствительно, великъ, ибо разумность, достигаемая путемъ механическимъ, путемъ механическаго развитія вложенныхъ потенцій, выше той, которая требуетъ постояннаго внѣшняго вмѣшательства; если есть жизнь, единая жизнь, которая стремится идти впередъ, стремится проявлять себя все болѣе и болѣе чрезъ посредство матеріи, то движеніе это необходимо будетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. въ сторону болѣе совершенныхъ формъ, которыя будутъ вытѣснять менѣе совершенныя, движеніе будетъ прогрессивнымъ, эволюціоннымъ, по внѣшности, чисто механическимъ; *но если нѣтъ жизни, этой движущей силы, тогда что?* Тогда получается безсмыслица, физическая невозможность механическаго развитія, какъ невозможно, напр., движеніе паровоза, если въ немъ не будетъ пара. Тогда идеи Ру ядовитыми стрѣлами обращаются на самый матеріализмъ, чтобы скорѣе окончить его, поистинѣ, безжизненное, механическое только, нелѣпое существованіе.

Какъ научная система, матеріализмъ въ наше время борьбою за существованіе далеко оттѣсненъ отъ доминирующихъ высотъ современнаго знанія и болѣзненно держится лишь въ полумракѣ научныхъ окраинъ. Онъ не прочь вернуть себѣ утраченное положеніе, но всѣ попытки къ этому

еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что человѣкъ безсиленъ дать жизнь тому, что мертво само по себѣ. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ шумъ около вопроса о самопроизвольномъ зарожденіи (*generatio spontanea, archigonia*), вопроса кардинальнаго въ системѣ матеріализма. Тенденція его сводится къ тому, чтобы доказать, что органическое, живое само собою происходитъ отъ неорганическаго, мертваго. Было время (въ древности), когда это положеніе принималось безъ всякаго изслѣдованія и когда серьезные люди серьезно говорили о томъ, что достаточно смочить водою какое-либо сухое вещество и въ немъ зародятся разные организмы (Аристотель), что крысы производятъ земля (Плутархъ), а пчелы рождаются отъ гнющаго трупа быка (Виргилій). Для насъ это время, конечно, прошло безвозвратно.

Было время (средніе вѣка), когда серьезно рекламировались рецепты для приготовленія животныхъ, въ родѣ слѣдующаго: бросьте горсть пшеничныхъ зеренъ въ воду, полученную отъ мытья грязнаго бѣлья, и черезъ 21 день у васъ эти зерна превратятся въ взрослыхъ мышей. Для насъ прошло, конечно, и это время. Теперь нельзя утѣшать себя такими сказками, ибо теперь стоятъ на стражѣ науки такіе неподкупные наблюдатели, какъ химическій анализъ и микроскопъ. Соотвѣтственно съ этимъ измѣнился и характеръ сужденій. Матеріализмъ сталъ утверждать, что химическій анализъ констатируетъ тотъ фактъ, что органическія тѣла состоятъ изъ тѣхъ-же элементовъ, что и неорганическія. Пусть такъ, отвѣчаютъ имъ, въ такомъ случаѣ изготовьте лабораторнымъ путемъ какой-либо хотя-бы самый простѣйшій организмъ. Организма, говорятъ, пока приготовить еще не удалось, а вотъ бѣлокъ, къ которому сводится въ сущности все въ микроорганизмахъ и который является основнымъ элементомъ во всѣхъ организмахъ, уже изготовляется. Прекрасно; но питается-ли, размножается-ли этотъ бѣлокъ? Имѣетъ-ли онъ стремленіе къ постояннымъ дѣленіямъ, къ разнородной группировкѣ дѣлимыхъ и т. д. какъ бѣлокъ протоплазмы; словомъ, *живетъ-ли онъ?*—Оказывается—*нѣтъ*. Значитъ, не изъ-за чего и огородъ городить. Что люди научились поддѣлывать вещи до невозможности отличить поддѣлку отъ оригинала, это мы и безъ того знаемъ. Намъ

нужна *жизнь*; дайте ее намъ лабораторнымъ путемъ. Это оказывается невозможнымъ.

Весь шумъ около вопроса о самопроизвольномъ зарожденіи въ концѣ концовъ сводится къ слѣдующему признанію Тиндаля: „я утверждаю, что нѣтъ ни малѣйшаго достовѣрнаго опытнаго свидѣтельства въ пользу того, что въ настоящее время жизнь можетъ возникнуть независимо отъ предшествующей жизни“¹⁾. И вся цѣнность матеріализма, какъ научной системы неожиданно размѣнивается до значенія, по выраженію Л. Толстого, „мнѣнія не мнѣнія, затрудняюсь, говорить, какъ сказать, парадокса не парадокса, а скорѣе шутки или загадки“²⁾.

Въ этомъ и вся роль матеріализма въ его отношеніи къ вопросу о жизни. Это — роль палки, вставляемой въ колеса, роль сѣтей, раскинутыхъ для уловленія малоопытныхъ; поэтому съ точки зрѣнія жизни, матеріализмъ — несчастіе, а съ точки зрѣнія науки — болѣе или менѣе тенденціозное недоразумѣніе.

Но если на матеріализмъ съ точки зрѣнія вопроса о жизни можно смотрѣть только съ улыбкой недоумѣнія, то и на дарвиновскій эволюціонизмъ, нельзя смотрѣть съ восторгомъ только. То правда, что геній Дарвина открылъ законы управляющіе движеніемъ органической жизни, но и то вѣрно, что не даромъ прошли 50 лѣтъ со времени выпуска Дарвиномъ его „происхожденія видовъ“ и 40 — со времени выхода „происхожденія человѣка“. Научная критика, назвавши Дарвина Ньютономъ XIX в. за его систему вообще, упорно отмѣтила въ ней нѣкоторые дефекты въ частности. Важнѣйшимъ изъ нихъ является ученіе о перерожденіи видовъ. Что изъ комара — въ буквальномъ смыслѣ — произошелъ слонъ, а изъ лопуха — человѣкъ, — это, конечно, было внѣ — опытнымъ для Дарвина и признано было невозможнымъ цѣлою серіею солидныхъ продолжателей дѣла Дарвина. Увлечшись фактомъ трансформаци, Дарвинъ не хотѣлъ

¹⁾ Дж. Тиндаль: „Произвольное зарожденіе“. Москва. 1897 г. См. также по этому вопросу: С. Глаголева: „Происхожденіе жизни“. СПб. 1899 г.; Люка: „Выводы естествознанія по отношенію къ основнымъ началамъ религіи“. СЦБ. 1870 г.; „Библия и наука по вопросу о происх. міра и челов.“. См. Введенскаго. Одесса 1912 г.

²⁾ Л. Толстой: „о жизни“ изд. „Посредника“. с. 14.

полагать предѣловъ дѣйствию этого принципа въ жизни; это заставило его оставить почву фактовъ и вступить въ туманную область гипотезы. Рѣзко была встрѣчена критикой теорія полового отбора и еще рѣзче теорія происхожденія высшихъ способностей человѣка (Альфредъ Уоллесъ). Но не эти частности интересуютъ насъ. О дарвинизмѣ слишкомъ много написано, чтобы въ столь общемъ вопросѣ, какъ нашъ, касаться его детально. Мы имѣемъ въ виду другое; намъ не столько важны законы органической эволюціи, сколько самый фактъ ея. Дарвинъ по нашему мнѣнію, неизмѣримо болѣе великъ тѣмъ, что онъ указалъ на отдаленные новые горизонты, чѣмъ тѣмъ, что онъ сдѣлалъ и написалъ для выясненія этихъ горизонтовъ. Дарвинъ, какъ натуралистъ, фактически способствовалъ необыкновенному развитію матеріализма,—это плохая слава!—но Дарвинъ, какъ эволюціонистъ указалъ, на новую перспективу міра, настойчиво подчеркнул прежде мало замѣчаемый *основной законъ жизни—эволюцію*, богато иллюстрировалъ дѣйствіе этого закона въ одной только области, именно, въ области развитія жизни органической. Иллюстрація вышла, какъ мы покажемъ ниже, односторонняя, посему неудачная, но самый принципъ оказался безконечно животворнымъ.

Послѣ Дарвина особенно настойчиво заговорили объ эволюціи, и опыты приложенія этого закона жизни къ самымъ разнообразнымъ областямъ давали неожиданные результаты. Какъ свѣтъ, внесенный въ темное мѣсто, эволюція сразу сдѣлала видимымъ многое изъ того, что раньше было невидно. Она раскрыла для міра новую перспективу и дала человѣческому уму новое измѣреніе. Эволюція открыла путь въ прошедшее и сдѣлала грандіозные просѣки въ будущее; она сдѣлала для времени то-же, что астрономія—для пространства. Эволюція, будучи внутреннимъ принципомъ всѣхъ формъ существующаго, объединила всѣ науки, какъ единая душа всѣхъ, свела вмѣстѣ и помирила самыхъ непримиримыхъ спеціалистовъ. До сихъ поръ наука занималась собираніемъ фактовъ, изъ которыхъ образовались цѣлыя горы, которыя, какъ горы песку, постоянно мѣняли свои формы даже отъ прикосновенія легкаго вѣтра; замѣчена была эволюція и—песчанки превратились въ клѣточки, а самыя горы—въ удивительныя органическія композиціи. До

сихъ поръ каждый работникъ трудился на своемъ собственномъ небольшомъ мѣстечкѣ — геологъ въ своей каменоломнѣ, ботаникъ въ своемъ саду, біологъ въ своей лабораторіи, астрономъ въ своей обсерваторіи, теологъ, историкъ — въ библіотекѣ, археологъ — въ музеѣ. Теперь всѣ эти труженики подняли глаза кверху и увидали, что они не чужіе другъ другу, они — работники въ одной мастерской и каждый изъ нихъ имѣетъ одну задачу — раскрыть законъ эволюціи въ своей области.

Какъ новое солнце, замѣченное на горизонтѣ, эволюція внесла свѣтъ, жизнь, порядокъ во все, что ставилось подъ ея лучи, но какъ солнце именно *новое*, непривычное, она ослѣпила человѣчество и прежде всего, самого Дарвина, который увидѣлъ ее только съ одной внѣшней стороны. И только импонирующимъ вліяніемъ Дарвина, его гипнозомъ, и именно ослѣпленіемъ можно объяснить то обстоятельство, что почти никто изъ великихъ преемниковъ Дарвина не замѣтилъ роковой крайности его; а у насъ не замѣчаютъ и даже не подозрѣваютъ этой крайности и донинѣ.

Моя задача освѣтить вопросъ о жизни съ этой мало извѣстной стороны, для чего я воспользуюсь богатыми идеями великаго (онъ имѣетъ право на такое названіе!) англійскаго профессора богослова и вмѣстѣ натуралиста Генри Друммонда.

Центральнымъ факторомъ въ системѣ Дарвина является борьба за существованіе. Дарвинъ подмѣтилъ эту пружину жизни и гениально прослѣдилъ ея дѣйствіе во всемъ органическомъ мірѣ. Вскорѣ эта пружина въ качествѣ управляющаго фактора жизни была признана всѣмъ ученымъ міромъ. Она была признана основнымъ и единственнымъ началомъ эволюціи. Вся біологія, соціологія и телеологія была заново перестроена на этомъ новомъ фундаментѣ. И что же получилось? Зданіе получилось грандіозное, связанное, оригинальное, но чрезвычайно мрачное, подавляющее, страшное. Борьба и борьба, торжество силы, лукавства, приспособленія; беспощадная казнь всему нѣжному, смиренному, немощному, кроткому. Міръ оказался огромнымъ полемъ битвы съ нагроможденными трупами, адомъ безконечнаго страданія, какой-то бойней, полной воплей непрерывной агоніи. Страшно стало жить въ такомъ мірѣ; возмущалась совѣсть, протесто-

вала душа, но фактъ, страшный фактъ очевидной борьбы за существованіе остался фактомъ. Дарвина бранили, называли безбожникомъ, но пружины, открытой имъ въ мірѣ, нельзя было закрыть никакими, даже самыми крѣпкими словами. Философія, богословіе по прежнему твердили о любви, смиреніи, самопожертвованіи, какъ объ основахъ жизни; но это были только красивыя слова, дѣйствія которыхъ въ жизни философія показать не могла; естествознаніе — же упорно указывало на то, что было теперь у всѣхъ предъ глазами: на борьбу и борьбу безъ конца. Получилось странное положеніе вещей. — Естествознаніе, открывши основной законъ жизни, стало строить лѣстницу жизни; правда, она вышла только съ одною стороною, такъ что ступеньки ея другою стороною висѣли въ воздухѣ; многое оказалось неопредѣленно, не ясно, но важно то, что одна-то сторона во всякомъ случаѣ была реальна, несомнѣнна. Философія и богословіе, отказываясь стать на этой сторонѣ, пытались базироваться на другой сторонѣ, *на той, которой нѣтъ*, и посылали упрекъ естествознанію. Но такъ какъ опираться на то, чего нѣтъ въ дѣйствительности, чрезвычайно трудно, то естествознаніе просто стало игнорировать философію и богословіе, не считаясь съ ихъ положеніями, какъ субъективными или, что то — же, ненаучными. Такъ благодаря дарвинизму окрѣпъ и высоко поднялъ голову матеріализмъ.

Но это было ложное положеніе, и правы были тѣ, которые посылали упреки дарвиновской лѣстницѣ эволюціи. „Я осмѣливаюсь утверждать въ наукѣ о природѣ, сказалъ Бэконъ, что мало естественной философіи — и первое вступленіе въ нее располагаетъ умъ къ атеизму, но съ другой стороны много естественной философіи — и глубокое погруженіе въ нее приведетъ умы людей къ религіи“¹⁾. — И этотъ афоризмъ вскорѣ блестяще подтвердился. Существенной ошибкой Дарвина является не ученіе о половомъ подборѣ, перерожденіи видовъ или что-либо подобное, а то, что онъ представилъ эволюцію, какъ раскрытіе одного основного принципа — борьбы за существованіе (свое), а между тѣмъ, въ дѣйствительности этихъ принциповъ — *два*, и второй можетъ быть названъ *борьбою за жизнь другихъ*. По двумъ

¹⁾ „Meditationes sacrae“, X. См. у Друммонда: „Эволюція и прогрессъ человѣка“. Москва, 1897 г., с. 33.

русламъ эволюціонно течеть потокъ жизни. Эти русла постоянно сплетаются, бесконечно сложно перевиваются и въ этомъ раскрывается жизнь. И нужно удивляться тому, какъ Дарвинъ и эволюціонисты могли просмотрѣть этотъ второй столь бьющій въ глаза факторъ эволюціи на всѣхъ стадіяхъ ея развитія, начиная отъ протоплазмы! Основныхъ функцій организмовъ не одна, а *двѣ: питаніе и воспроизведеніе*; это лучше всѣхъ, конечно, извѣстно біологамъ; но что въ этихъ двухъ функціяхъ заложены два принципа эволюціи жизни, это проглядѣлъ Дарвинъ, а затѣмъ, подъ его, вѣроятно, гипнозомъ, не замѣтили этого и большинство эволюціонистовъ. И жизнь получилась однобокая, *непонятно живущая*, ибо она представляла только пиръ смерти и больше ничего. А между тѣмъ, особенность этого столь-же основного начала эволюціи, какъ другого, даетъ себя чувствовать, какъ мы сказали, уже на первой ступени эволюціи—въ протоплазмѣ. Очевидно, что питаніе есть функція, во всемъ обращенная на себя самого, а воспроизведеніе—функція, обращенная уже на другихъ; первое происходитъ по закону самосохраненія и проявляется въ самопрокормленіи, второе—повинуется закону сохраненія вида и проявляется въ прокормленіи дѣтенышей. Въ питаніи организмъ ищетъ для себя, въ воспроизведеніи онъ ищетъ, жертвуетъ для потомства; тамъ онъ ведетъ борьбу за себя, а здѣсь борется за другихъ, за дѣтей. И интересно наблюдать, какъ это начало постепенно начинаетъ осложняться элементомъ этическимъ. „Наблюдайте какое-либо животное, говоритъ Друммондъ, въ наиболѣе критическій изъ всѣхъ часовъ его жизни и для него самого и для его вида, въ часъ, когда оно производитъ на свѣтъ другое существо, подобное себѣ. Оставьте въ сторонѣ чисто фізіологическіе процессы рожденія; обратите вниманіе на поведеніе животнаго—матери въ присутствіи новой, безпомощной, трепещущей передъ ней жизни. Вотъ лежитъ оно, дрожащее между жизнью и смертью; его мучаетъ голодъ; ему угрожаетъ холодъ; его осаждаеть опасность; его слѣпое существованіе виситъ на ниточкѣ. Вотъ удобный моментъ для эволюціи. Это лазейка въ фізическомъ строѣ, предназначенная для введенія въ него строя нравственнаго. Если въ природѣ есть нѣчто большее, чѣмъ себялюбивая борьба за жизнь, то тайна эта можетъ теперь быть раскрыта. До сихъ поръ

міръ принадлежалъ снискателю пропитанія, эгоисту, борцу за жизнь, отцу. Теперь часъ матери. И, хотя она и животное, она поднимается до высоты своей задачи. И этотъ часъ, когда она приходитъ на помощь своему дѣтенышу, становится для міра часомъ его самаго святого рожденія¹⁾. Съ этого момента альтруизмъ вступаетъ въ міръ и борьба за жизнь свою почтительно уступаетъ мѣсто болѣе возвышенной борьбѣ за жизнь другихъ.

Не трудно прослѣдить и дальнѣйшую жизнь и трансформацию этихъ двухъ основныхъ началъ.—Первое развиваетъ доблести внѣшнія: силу, храбрость; второе—добродѣтели внутреннія: сочувствіе, любовь. Первое ставитъ цѣлю господство, личное возвеличеніе; второе—служеніе. Тамъ въ результатѣ—соперничество, самоутвержденіе, война; здѣсь—безкорыстіе, самоотреченіе, миръ.

Таковы конечные полюсы того, что мы въ началѣ видѣли въ формѣ простыхъ, несопровождающихся даже ощущеніемъ, функцій питанія и воспроизведенія. Такимъ образомъ, борьба за жизнь другихъ не является вставкой въ концѣ процесса, но кореннымъ образомъ такъ-же глубоко заложена въ міровомъ строѣ, какъ и борьба за жизнь собственную и столь-же реально, осязательно проходитъ чрезъ всѣ царства жизни, какъ и борьба за существованіе. Что предчувствовало богословіе и философія, объ этомъ теперь прежде всего свидѣтельствуется естествознаніе. Правъ былъ Дарвинъ, но правы были и тѣ, которые отрицали Дарвина, ибо и онъ и они были правы только наполовину и съ одной стороны. Жизнь—не поле только битвы, но и не царство только любви и самопожертвованія; она—чрезвычайно сложная композиція и того и другого. Въ корнѣ ея тотъ-же принципъ противоположенія, какъ и во всѣхъ ея явленіяхъ. Здѣсь тѣ-же эмбріональные—плюсъ и минусъ, тепло и холодъ, свѣтъ и тьма, добро и зло, которые мы видимъ во всѣхъ ея формахъ; да и потому, очевидно, они во всѣхъ формахъ, что въ потенціи они уже были въ корнѣ. А если такъ, то уже не страшна она, не ужасна такъ, какъ выходитъ по теоріи Дарвина. Болѣе того—не только не ужасна, но и радостна: въ эволюціонномъ ростѣ въ ней свѣтъ постепенно разсвѣяваетъ тьму, любовь

1) „Эволюція и прогрессъ человѣка“, с. 20.

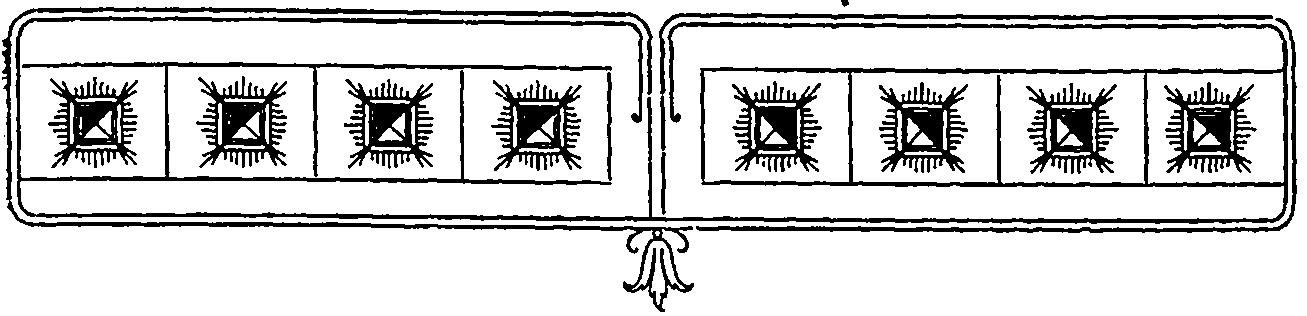
вытѣсняетъ злобу—за это говоритъ прогрессъ.— Мы не предъ сумерками сгущающейся ночи, а предъ утреннимъ разсвѣтомъ и, что важнѣе всего, самое ускореніе разсвѣта зависитъ отъ насъ и дано въ наши руки! Да и тьмы у ней много только для того, чтобы энергичнѣе возбудить силы свѣта!...

Къ сказанному намъ остается добавить то, что извѣстно всякому: безъ борьбы за жизнь другихъ невозможна была бы и самая жизнь и борьба за существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы птица не заботилась о яйцахъ, а животное о дѣтенышѣ, то не было-бы ни птицъ ни животныхъ. То-же было-бы и съ растеніями, если-бы онѣ росли только въ корни и листья и не затрачивали-бы своей энергіи на воспроизведеніе сѣмянъ. Эгоизмъ, не растворяемый любовью, самъ убиваетъ себя! Такъ въ мірѣ человѣческомъ, такъ-же и во всемъ царствѣ жизни до самыхъ примитивныхъ формъ ея. Жизни учить сама жизнь и всѣ высшіе ея этические принципы потенциально заложены въ самомъ корнѣ жизни. Этика не выдумка, а заповѣдь самой природы, нужно только умѣть ее тамъ прочесть. Чрезъ изученіе природы открывается Богъ, Его воля, Его нравственный законъ;—отнынѣ мы читаемъ это не у Апостола только, но и на страницахъ естествознанія! О любви, самопожертвованіи, о томъ, что не можетъ быть больше любви, какъ отдать жизнь свою за другихъ, возвѣщаетъ намъ не только возвышенное слово Божественнаго откровенія, но и неслышнѣйшій голосъ травки и безконечно разнообразныя голоса животнаго міра и вѣщаютъ не словами, значеніе которыхъ всегда можно отрицать, а самымъ фактомъ, дѣломъ, *примѣромъ*. Правильно прочитанная эволюція раскрываетъ намъ Библию въ природѣ!...

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

(Продолженіе будетъ).

Гоненіе на христіанъ императора Декія (249—251).

Страница изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства.

Языческій Римъ былъ побѣжденъ христіанствомъ послѣ трехвѣковой, упорной и ожесточенной борьбы. Исторія не знаетъ еще болѣе возвышеннаго зрѣлища, чѣмъ эта борьба, которая должна была закончиться побѣдой христіанства надъ язычествомъ и была необходима по самому характеру столкнувшихся силъ. Мы говоримъ,—необходима,—потому что, если христіанство и привлекало къ себѣ массами всѣхъ, кто искалъ религіозную истину и не могъ удовлетвориться язычествомъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно встрѣтило сильный отпоръ и жестокія гоненія со стороны тѣхъ, кому были дороги національная религія, національные обычаи и традиціи.

Жизненная сила Церкви, ея жизненный духъ были таковы, что ихъ не могли подавить трехсотлѣтнія гоненія. Христіанъ тысячами жгли, распинали, травили звѣрями, но Церковь не погибла. Это было чудное, единственное время, время избытка духовныхъ силъ, неодолимаго мужества, неистоцимаго терпѣнія, непреоборимой вѣры, крѣпчайшей надежды, пламенной любви, время величайшаго героизма и недосыгаемаго нравственнаго величія,—словомъ, время, которому не было подобнаго, да едва ли и будетъ когда-нибудь.

Продолжительность этой борьбы, которую должно было выдержать христіанство съ язычествомъ прежде, чѣмъ покорило греко-римскій міръ, нужно объяснять не внутренней силой, обнаруженной при этомъ со стороны языческой религіи, но тѣмъ, что эту религію брало государство подъ свое.

покровительство. Цѣлый рядъ императоровъ первыхъ трехъ столѣтій бралъ на себя инициативу въ преслѣдованіи христіанъ. Конечно, не вездѣ и не всегда эти гоненія носили одинаковый характеръ и имѣли одни и тѣ же поводы. Лучшие императоры, какъ Траянъ, Маркъ Аврелій, Декій и Діоклетіанъ, преслѣдовали христіанъ потому, что для нихъ было важнымъ и близкимъ охраненіе основъ государственной и общественной жизни. Недостойные императоры, какъ Коммодъ, Каракалла, и Геліогабалъ, были снисходительны къ христіанамъ не по сочувствію къ нимъ, главнымъ образомъ, а по своему нерадѣнію о государственныхъ дѣлахъ.

Въ глазахъ императоровъ, правителей и законодателей христіане были заговорщиками и мятежниками: своимъ непочтеніемъ къ императорамъ (христіане отказывались чтить ихъ изображенія возліянiями и куреніями) и со своими идеалами, несомнѣстными съ римскими понятіями о государственной власти—христіане „колебали“ основы государственной и общественной жизни. Отрицаніе языческихъ боговъ и принадлежность къ недозволенной религіи, запрещенная законами XII таблицъ, дѣлали ихъ опасными и для интересовъ отечественной римской религіи. Вотъ почему лучшие императоры, преданные римскимъ интересамъ и наиболѣе пропитанные римскими предразсудками, оказывались самыми яркими преслѣдователями христіанства. Люди образованные, не вѣрующіе—въ своемъ большинствѣ—въ древнихъ боговъ, но почитатели науки, искусства, всей вообще греко-римской культуры, видѣли въ распространеніи христіанства, этого дикаго восточнаго суевѣрія, великую опасность для цивилизаціи. Необразованная чернь, слѣпо привязанная къ обрядамъ, съ фанатизмомъ преслѣдовала христіанъ, какъ безбожниковъ. При такомъ настроеніи языческаго общества, о христіанахъ могли распространяться самые нелѣпые слухи, находить вѣру и возбуждать новую вражду къ послѣдователямъ Евангелія. Языческое общество съ усердіемъ и помогало выполненію кары закона надъ тѣми, которыхъ оно считало своими врагами, причиною общественныхъ несчастій и обвиняло въ ненависти ко всему человѣческому роду.

Всѣхъ правительственныхъ гоненій на христіанъ за первые три вѣка христіанской эры принято съ древнихъ

временъ считать десять¹⁾. Этотъ счетъ не вполне соотвѣтствуетъ фактамъ: общихъ и систематическихъ гоненій было меньше, а частныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ, гораздо больше—они даже почти не прекращались во всѣ три вѣка. Современные историки различаютъ въ эпохѣ гоненій на христіанъ въ Римской имперіи три періода. Въ первый періодъ правительство не отличаетъ христіанства отъ іудейства, и первое подъ покровомъ дозволенной іудейской религіи распространяется свободно; во второй—это отличие выясняется, и христіанство официально (съ Траяна) признается недозволеннымъ; инициатива въ преслѣдованіи христіанъ предоставляется (въ этомъ періодѣ) правительствомъ обществу; наконецъ, третій періодъ, съ Декія,—періодъ универсальныхъ, систематическихъ гоненій, предпринимаемыхъ самимъ правительствомъ.

Описание перваго *повсемѣстнаго* гоненія и при этомъ одного изъ самыхъ страшныхъ, какія когда-либо выносили христіане, и составляетъ нашу задачу. Мы говоримъ о гоненіи, поднятомъ на Церковь императоромъ Декіемъ въ половинѣ третьяго вѣка, гоненіи, превосходящемъ по своему объему и жестокости всѣ до него бывшія.

Считаемъ нелишнимъ, въ цѣляхъ лучшаго пониманія мотивовъ гоненія Декія, бросить бѣглый взглядъ на состояніе языческаго Рима въ тѣ времена. Лебедевъ, Allard, Aubé, Kritzler и мн. др. историки выпукло изображаютъ мрачныя стороны римской жизни при Декіи: паденіе стариннаго римскаго духа, ослабленіе религіозной дисциплины, повсемѣстное разрушеніе всѣхъ элементовъ римской культуры. „Подъ угрозами совнѣ—говоритъ Allard²⁾—имперія падала внутри въ развалинахъ“. Прибавимъ къ тому же больной для римскаго правительства вопросъ о „безбожникахъ“ и „мятежникахъ“ христіанахъ, которые, выражаясь словами Aubé, „угрожали общественнымъ учрежденіямъ и правамъ, соблазняли слабыя души заразой разрушительныхъ новшествъ—противъ

¹⁾ Д. Лебедевъ. Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ В. Изданіе 2. М. 1897, стр. 30.

²⁾ P. Allard. Histoire des persécutions pendant la première moitié du 3-ème siècle. Paris. 1886, p. 260.

установившагося порядка ¹⁾. Послѣдній вопросъ все болѣе и болѣе обострялся для римскаго правительства, такъ какъ, одновременно съ пониженіемъ уровня римской культуры, Церковь усиливалась и крѣпла, пріобрѣтая прочную внутреннюю и внѣшнюю организацію.

При такомъ положеніи дѣлъ на римскій престолъ вступалъ Декій Траянъ (249—251), 48-лѣтній сенаторъ. Вскорѣ же по воцареніи онъ увидѣлъ въ лицѣ Церкви весьма опаснаго и далѣе нетерпимаго врага и объявилъ ему непримиримую войну. „Послѣ многихъ лѣтъ покоя, говоритъ Лактанцій, христіанскій писатель IV вѣка ²⁾, „богомерзкій ³⁾ Декій вооружился противъ Церкви: ибо злой только человѣкъ въ состояніи быть врагомъ правды (*iustitiam nisi malus persequatur*). Онъ какъ-будто для того и достигъ имперіи, чтобы сдѣлаться гонителемъ христіанъ, и какъ скоро воцарился, то ярость его противъ Бога воспламенилась (*furens protinus contra Deum coepit*)“.

Мученическіе акты того времени, сохранившіеся до нашихъ дней, а равно и сочиненія древнихъ христіанскихъ писателей рисуютъ образъ Декія самыми мрачными красками. Чудовище, гнусное животное, предтеча антихриста, хищный левъ—вотъ примѣры тѣхъ эпитетовъ, которыми сопровождается въ нихъ имя Декія ⁴⁾. И ему только одному авторы этихъ актовъ приписываютъ всѣ жестокости, которымъ подвергалась Церковь. Языческіе писатели, напротивъ, рисуютъ портретъ преемника Филиппа очень благосклонно. Аврелій Викторъ, *Vopiscus*, Зосима представляютъ его, какъ человѣка, украшеннаго душевными добродѣтелями и превосходнаго государя, похожаго въ своей жизни и дѣятельности на знаменитыхъ древнихъ. Ему приписываютъ мягкій характеръ, даже застѣнчивость, рѣдкую въ его время, и бла-

¹⁾ *B. Aubé. L'Église et l'Etat dans la seconde moitié du III-e siècle. 2 éd. Paris. 1886, p. 6.*

²⁾ *Лактанцій. Творенія. Ч. I. Спб. 1848. „О смерти гонителей“, гл. 4, стр. 160.*

³⁾ *Execrabile*“. Латинскій текстъ въ *Analecta. Kürzere Texte zur Geschichte der alten Kirche und des Kanons, zusammengestellt von Erw. Preuschen. Freiburg I. B. und Leipzig. 1893, S. 53.*

⁴⁾ *Lactantius, De morte pers., Cap. IV, pag. 53 („Analecta“); S. Th. C. Cypriani opera omnia (Corpus scriptorum eccles. latinorum. Edit. Acad. Vindobonensis 1871), Vol. III, pars II, epist. 32, pag. 533.*

городное происхожденіе, трудно примириемое съ рожденіемъ его въ Паннонскомъ мѣстечкѣ¹⁾. Таковы данныя, которыми мы можемъ располагать при оцѣнкѣ личности Декія. Оба этихъ источника явно тенденціозны. Что же говоритъ современная наука, имѣющая своей задачей безпристрастное освѣщеніе фактовъ? Современные историки не могутъ не отдать должнаго энергіи Декія, преданности интересамъ римской имперіи и не склонны считать его жестокимъ по природѣ²⁾. Они предполагаютъ въ немъ староримскій сенатскій образъ мыслей и этимъ объясняютъ жестокость Декія по отношенію къ христіанамъ. „Мы знаемъ немного о короткомъ царствованіи Декія, говоритъ Allard³⁾, но можемъ предположить въ немъ (Декіи) упорнаго консерватора“. По вступленіи на престолъ Декій предпринялъ одновременно съ освобожденіемъ Рима отъ внѣшнихъ враговъ—Готовъ—и возстановленіе и укрѣпленіе въ своей имперіи павшаго римскаго духа, древне-римскихъ учрежденій, римской религіи, всѣхъ вообще расшатавшихся основъ государственной и общественной жизни. Прежде всего, онъ мечталъ возстановить цензуру, которая вовсе не соотвѣтствовала духу времени, но ему рисовалась самымъ надежнымъ средствомъ для возстановленія нравовъ. Не дѣлая никакой разницы между государственнымъ и религіознымъ строемъ, Декій вѣрилъ и тому, что прочность язычества неотдѣлима отъ крѣпости самого Рима. Онъ не могъ понять, какъ можно, служа *Риму*, почитать *не* римскихъ боговъ. Съ крушеніемъ стараго язычества, ему казалось, рушится и государство. Поэтому, предотвратить распаденіе государственнаго организма и можно было, по его мнѣнію, только путемъ возстановленія древне-римской государственной религіи и преж-

1) См. о языческихъ писателяхъ у Allard, p. 258.

У древнихъ историковъ—т. н. *scriptores historiae augustae* вовсе не сохранилось свѣдѣній о Декіи.

2) „Декій оставилъ по себѣ славу хорошаго государя, хотя черты его не совсѣмъ ясны“—В. Болотовъ проф. Лекціи по исторіи древней церкви. Спб. 1885, стр. 75. „Декій одинъ изъ немногихъ, напоминавшихъ собою способныхъ и честныхъ гражданъ римской старины“—В. Веинеръ проф. Римъ. Т. II. Съ нѣм. Спб. 1893, стр. 523.

3) *Op. cit.*, p. 258.

нихъ нравовъ ¹⁾. Не понимая божественной силы христіанства, почитая единственнымъ средствомъ для спасенія государства возвращеніе всѣхъ къ подножію древнихъ алтарей, Декій возненавидѣлъ новую религію и принялся за ея истребленіе. „Онъ объявилъ христіанству войну, говоритъ Allard ²⁾, не съ горячностію набожнаго, но съ холоднымъ фанатизмомъ теоретика“. Началось то кровопролитное „le combat de la force contre l'idée“, по выраженію Aubé, которое такъ обезславило имя Декія и обагрило кровью почти всѣ провинціи Римской имперіи.

Къ отвлеченной, такъ сказать, страсти Декія присоединялось и личное мщеніе. По Евсевію, поводомъ къ гоненію послужила ненависть Декія къ его предшественнику Филиппу, благосклонному къ христіанамъ ³⁾. Но эта личная вражда была лишь внѣшнимъ поводомъ къ началу гоненія; она могла быть выраженіемъ вообще реакціи противъ политики Филиппа, гоненіе же исходило, какъ мы говорили, изъ расчетовъ политическихъ. Желаніе подвести подъ одинъ уровень всю свободную мысль—такова была доминирующая идея гоненія Декія, но самъ виновникъ гоненія былъ слишкомъ близорукимъ политикомъ, чтобы замѣтить истинное зло и найти истинныя средства борьбы съ нимъ... ⁴⁾.

Декій царствовалъ очень недолго: съ конца 249 года до конца 251-го, и почти все его кратковременное царствованіе наполнено гоненіемъ на христіанъ. Эдиктъ противъ послѣднихъ былъ изданъ въ концѣ 249 года или въ первыхъ числахъ января 250 года ⁵⁾. Въ первый разъ послѣ 40 лѣтъ мира и почти полной вѣротерпимости, когда враждебность и антипатіи толпы отчасти исчезли, общественная власть, холодно, безъ гнѣва, но твердо объявила противъ христіанства свое veto ⁶⁾.

Мы не имѣемъ текста эдикта и о содержаніи его или, вѣрнѣе, объ его общемъ характерѣ и тенденціяхъ, судимъ

¹⁾ См. Allard, op. cit., p. 270; Aubé, p. 10; Schaff. Geschichte der alten Kirche. I Abth. Leipzig. 1869, S. 158.

²⁾ Op. cit., p. 258.

³⁾ Евсевій VI, 39: τοῦ πρὸς Φίλιππον ἔχθους ἕνεκα (Analecta, p. 46).

⁴⁾ Ср. Allard, 270.

⁵⁾ См. у Болотова, 76; Aubé, 15.

⁶⁾ Aubé, 11.

лишь по сочиненіямъ современниковъ, главнымъ образомъ, св. Кипріана, епископа Карфагенскаго, св. Діонисія, еп. Александрійскаго, и отчасти, св. Григорія Нисскаго, писателя IV вѣка. Послѣдній говоритъ: „Возмечтавъ, что можно божественной силѣ противопоставить свою жестокость, остановить проповѣдь таинства, разрушить устроенныя церкви и обратившихся къ сему ученію возвратитъ къ служенію идоламъ,—Декій посылаетъ къ начальникамъ народовъ указъ, угрожая страшными наказаніями, если они всякаго рода истязаніями не станутъ мучить поклоняющихся имени Христову и страхомъ и силою этихъ истязаній не станутъ опять приводить ихъ къ отеческому служенію демонамъ“¹⁾. Не убивать всѣхъ—это было бы невозможнымъ, въ виду большого количества христіанъ, но принуждать ихъ всевозможными средствами возвратиться къ оффиціальному культу; смертный приговоръ произносить только тогда, когда всѣ надежды побѣдить настойчивость обвиняемыхъ были окончательно потеряны—такова была цѣль гоненія и доминирующая мысль эдикта. Поэтому судебное разбирательство относительно тѣхъ, отпаденіе коихъ казалось особенно желательнымъ,—велось языческимъ правительствомъ съ расчитанной медленностью и продолжалось иногда нѣсколько мѣсяцевъ²⁾. Истощать терпѣніе христіанина, забывая о немъ въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ въ темницѣ; предавать его пыткамъ и затѣмъ заботиться о его раненыхъ членахъ; поддерживать еще жизнь, когда остается средство сохранить ее черезъ жертвоприношеніе богамъ; наконецъ, подвергать и искушеніямъ тонкимъ—прельщать сладострастіемъ человѣка, для котораго мученія нечувствительны и не достигаютъ цѣли,—таковъ, говоритъ одинъ изъ историковъ³⁾, былъ планъ, начертанный Декіемъ правительственнымъ властямъ.

Январь 250-го года считаютъ началомъ гоненія Декія. Среди прежнихъ гоненій оно выдѣляется своей систематичностью, жестокостью и повсемѣстностью; правительство имѣло въ виду всѣхъ христіанъ, безъ различія возраста, пола и

1) Творенія св. Григорія Нисскаго, ч. VIII. М. 1865, стр. 182.

2) Творенія св. Кипріана, еп. Карф. Ч. I, Кіевъ 1879, Письма 8, 16, 33, 35, 53. Евсевій Памфилъ, т. I, Церк. Исторія, Спб., 1858, VI, 39, стр. 343.

3) Allard, цит. соч., стр. 271.

званія. Взявъ инициативу гоненія на себя, правительство вмѣняло преслѣдованіе христіанъ, какъ мы видѣли у св. Григорія, и начальникамъ провинцій. Каждому христіанину предстояло неизбежное испытаніе вѣры. Въ Африкѣ, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, были назначены опредѣленные дни ¹⁾, въ которые всѣ христіане должны были собраться (въ *Capitolium*) ²⁾ и дать окончательный отвѣтъ о себѣ: или устно отречься отъ Христа ³⁾ или же отказаться отъ этого отреченія (къ не отречшимся причислялись и тѣ, кто не давалъ никакого отвѣта и не являлся къ властямъ ⁴⁾). Формулу отреченія, въ которомъ проклиналось имя Христа ⁵⁾, всѣ проносили, имѣя на головѣ покрывало ⁶⁾ или корону („діавольскій вѣнецъ“ ⁷⁾). Затѣмъ, всѣмъ христіанамъ—отступникамъ вмѣнено было въ обязанность свидѣтельствовать о своемъ отреченіи немедленнымъ принесеніемъ жертвы богамъ ⁸⁾ или, по меньшей мѣрѣ, воскуреніемъ передъ ними еиміама и въ заключеніе—участіемъ въ жертвенной трапезѣ (изъ остатковъ отъ идоложертвенныхъ приношеній) ⁹⁾. За всѣмъ этимъ въ Карфагенѣ слѣдилъ мѣстный магистратъ; въ другихъ городахъ составлялись особыя комиссіи изъ 5 важнѣйшихъ гражданъ, на обязанности коихъ лежало приведеніе христіанъ къ жертвоприношеніямъ ¹⁰⁾. Тѣ же обязанности были возложены и на такъ называемыхъ *фрументаріевъ* (*фрументаріи*) чиновниковъ съ полицейскими функціями ¹¹⁾. Кто оказывалъ подчиненіе эдикту, тотъ получалъ отъ чиновниковъ удосто- вѣренія въ этомъ *libelli*. Кто же имѣлъ мужество противо-

¹⁾ *Киприана*, еп. Карф. творенія. Ч. 2. Кіевъ, 1879. „О падшихъ“, стр. 144. „*Explorandae fidei praefiniebatur dies*“ (no *Analecta* pag. 34).

²⁾ О падш., стр. 149, 160.

³⁾ О падш., 160.

⁴⁾ *Ibid.*, 145. „*Quum dies negantibus praestitatus excessit, quisque professus intra diem non est, christianum se esse confessus est*“. (*Analecta*, 35).

⁵⁾ *Ibid.*, 149.

⁶⁾ „Нечестивое и беззаконное“. „*Ab impio sceleratoque velamine, quo illuc velabantur sacrificantium capita captiva*“... *De laps.*, 34.

⁷⁾ О падш., 144.

⁸⁾ *Ibid.*, 149.

⁹⁾ *Ibid.*, 144, 160; *Epist.* 52, стр. 242.

¹⁰⁾ Письмо 34, стр. 122.

¹¹⁾ Евсевій VI, 40, стр. 344.

стать насилію и исповѣдать имя Христово, того предавали всякаго рода мученіямъ и пыткамъ, съ цѣлью принудить къ отреченію. Средствами для этого пользовались очень широко, и ярость гонителей разрасталась безпредѣльно. Вотъ что, напр., пишетъ свидѣтель гоненія, св. Кипріанъ: „Неоднократно, со всею яростью повторяемые удары, хотя и по растерзаніи уже утробъ, продолжали мученіе уже не надъ членами рабовъ Божіихъ, но надъ ранами... Ручьями текла кровь, которая должна была погасить пламень гоненія и огонь геенны“¹⁾. „Страшили не однѣ только угрозы на словахъ, читаемъ и у св. Григорія Нисскаго²⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ наводили ужасъ различныя орудія мученій, поражая людей страхомъ еще прежде самой казни: мечи, огонь, звѣри, ямы, орудія для вывертыванія членовъ, раскаленные желѣзныя сѣдалища, деревянные дыбы, на которыхъ тѣла стоящихъ—растянутыя—строгались страшными когтями, и другія безчисленныя орудія для многоразличныхъ видовъ мученій были изобрѣтаемы и придумываемы ими; и одно было стремленіе у всѣхъ, получившихъ такую власть,—никому въ чрезмѣрной жестокости не оказаться снисходительнѣе другого“. Прибѣгали и къ издѣвательству надъ христіанами: въ Александріи, на примѣръ, ихъ возили на верблюдахъ по всему городу, дѣлая ихъ мишенью для насмѣшекъ со стороны толпы. Въ Карфагенѣ христіанъ томили въ темницахъ голодомъ и жаждою. Исповѣдникъ Лукіанъ пишетъ въ Римъ Целерину, также исповѣднику: „По повелѣнію императора приказано было умерщвлять насъ голодомъ и жаждою“ (*fame et siti necari*). И изъ дальнѣйшаго въ письмѣ мы видимъ, что въ теченіе 5 дней Лукіану давали немного хлѣба и воды, а затѣмъ въ теченіе 8 дней не давали ничего³⁾. Когда же никакими мѣрами нельзя было склонить христіанъ къ отступничеству, тогда—и только тогда—прибѣгали къ послѣдному средству—къ смертной казни или, въ лучшемъ случаѣ, къ изгнанію изъ предѣловъ отечества, съ конфискаціей имущества изгоняемаго⁴⁾. Оригенъ пишетъ: „Судьи сокрушались, если христіане перено-

1) Письмо 8, стр. 41.

2) Т. VIII, стр. 183.

3) Письмо Лукіана, между письмами Кипріана, стр. 74.

4) Письмо 8, стр. 41.

сили оскорбленія и пытки ¹⁾, и торжествовали, когда христіанинъ бывалъ побѣжденъ ²⁾.

Благодаря письмамъ еп. Кипріана, мы можемъ прослѣдить исторію гоненія Декія въ Карѳагенѣ даже съ хронологическими подробностями. Отъ января до апрѣля 250 года гоненіе въ Карѳагенѣ не носило слишкомъ жестокаго характера ³⁾. Правительство неоднократно поручало искать епископа ⁴⁾, чтобы наказать его смертью, но на другихъ христіанъ не произносило еще смертныхъ приговоровъ. Было много исповѣдниковъ въ темницахъ, но мучениковъ не было. Всѣ, не отрекавшіеся отъ христіанства, подвергались лишь темничному заключенію и изгнанію съ конфискаціей имущества ⁵⁾. Гоненіе въ Карѳагенѣ усиливается съ апрѣля: переполняются темницы, и гонители начинаютъ пользоваться всевозможными пытками, принуждая христіанъ къ отреченію, и прибѣгаютъ къ смертной казни ⁶⁾. Гоненіе то ослабѣваетъ, то опять усиливается. Передъ окончаніемъ своимъ оно вспыхиваетъ, кажется, съ особенной жестокостью. Усилило лютость гоненія, какъ полагаетъ Лебедевъ ⁷⁾, надменное и безстыдное хвастовство исповѣдниковъ своею неустрашимостью. „Наступили, пишетъ Кипріанъ, мученія, и мученія безъ конца для мучителя, безъ срока для осужденнаго, безъ надежды на смерть“ ⁸⁾. Самъ народъ разъярился противъ христіанъ. Съ неистовымъ воплемъ требовалъ онъ Кипріана въ циркъ, на растерзаніе львамъ ⁹⁾.—Когда же выѣхалъ изъ Карѳагена мѣстный проконсуль, прибытіе котораго усиливало гоненіе, преслѣдованія христіанъ утихли. Это было къ веснѣ 251-го года ¹⁰⁾.

Не для одного Карѳагена настали такіе тяжелые дни,

¹⁾ Сокрушались потому, что были вынуждены въ этомъ случаѣ прибѣгнуть къ смертной казни. Прим. авт.

²⁾ „Καὶ ἔστι γὰρ τούτων ἕρμη θεάσασθαι καὶ ἐν τοῖς δικασταῖς, χολαζομένοις μὲν ὑπὸ τοῖς ὑπομένουσι τὰς ἀκτίας καὶ τὰς βασάνους; γαυροῦμενοις δὲ ὅτι Χριστιανὸς ἦτηθῆ“. *Contra Celsum*, Migne, *Patrol. cursus compl. Series graeca*. T. XI, col. 1582.

³⁾ Творенія *Кипріана*, ч. I, стр. XXV слл.

⁴⁾ Гдѣ находился въ это время епископъ Кипріанъ—объ этомъ рѣчь у насъ ниже.

⁵⁾ Письмо 24, стр. 87; Письмо 52, стр. 244—245; Письмо 13, стр. 56.

⁶⁾ Письмо 8, стр. 40—45.

⁷⁾ Ц. соч., 102.

⁸⁾ Письмо 25, стр. 90.

⁹⁾ Письмо 14, стр. 58; Письмо 47, стр. 198.

¹⁰⁾ См. Allard. 433.

но для всей Церкви Христовой. По всеѣмъ областямъ имперіи были разсланы царскіе указы, и повсюду правители, которымъ была предоставлена большая свобода дѣйствій, являлись самыми ревностными ихъ исполнителями. Ужасъ объялъ христіанъ, и поколебалась вѣра многихъ. „Настали времена, замѣчаетъ св. Діонисій Алекс., о которыхъ самъ Господь возвѣстилъ: наступятъ времена, когда и самые избранные близки будутъ къ прельщенію“¹⁾. „Всеобщее было смятеніе въ народѣ, свидѣтельствуется и св. Григорій Нисскій²⁾, и большое замѣшательство. Пустыни наполнились преслѣдуемыми; дома опустѣли, лишившись жителей; многія общественныя зданія были назначены для заключенія узниковъ, потому что темницы не могли вмѣстить въ себѣ множества мучимыхъ за вѣру“. Многіе малодушествовали, не зная, на что рѣшиться: принести жертвы идоламъ или умереть въ пыткахъ; иные бѣжали, иные отрекались безъ колебаній, другіе, исповѣдавъ себя христіанами, падали въ первыхъ мученіяхъ. Тѣ христіане, которые занимали государственныя должности въ это время,— а такихъ было много — легко подчинялись распоряженію императора, какъ если бы, замѣчаетъ Аубе³⁾, совѣсть ихъ также была нанята въ услуженіе государству. Множество, невиданное дотолѣ, отступниковъ отъ Христа, или „падшихъ“, составляетъ характеристическую черту гоненія Декія.

Въ Кароагенѣ опубликованіе эдикта произвело на христіанское населеніе, разслабленное долгимъ миромъ, дѣйствіе „громового удара“, по выраженію Allard'a⁴⁾; и вотъ здѣсь, уже въ самомъ началѣ гоненія, пишетъ Кипріанъ про своихъ согражданъ, многіе „продали свою вѣру и, не бывъ опрокинуты бурей гоненія, сами себя низвергли добровольнымъ паденіемъ“⁵⁾. Нѣкоторые „не дожидались даже того, чтобы итти по крайней мѣрѣ тогда, когда ихъ схватятъ, отречься,— когда будутъ спрашивать“⁶⁾. Многіе побѣждены прежде сраженія, низвержены безъ боя и даже „не оставили для себя види-

1) Діонисій у Евсевія, VI, 41.

2) Т. VIII, стр. 183—184.

3) Op. cit., p. 28.

4) P. 312.

5) О падш., стр. 148.

6) „...ne expectaverunt saltem, ut ascenderent adprehensi, ut interrogati negantur“. О падш., 148.

маго предлога“, будто они приносили жертву идоламъ по принужденію ¹⁾. Многие охотно бѣжали на форумъ (*ultra ad forum surgere*), добровольно спѣшили на смерть (нравственную), „какъ будто они рады представившемуся случаю, котораго всегда ждали съ нетерпѣніемъ“. Иныхъ отсылали обратно до слѣдующаго дня, въ виду наступившаго вечера, но они просили не дѣлать отсрочки для своей „пагубы“ ²⁾. Одни шли къ жѣртвеннику *sua sponte*, нагло заявляя о своемъ отреченіи; другихъ убѣждали къ гибели друзья, „предлагая другъ другу испытать смерть изъ смертоноснаго сосуда“ ³⁾.

Б. Ярушевичъ.

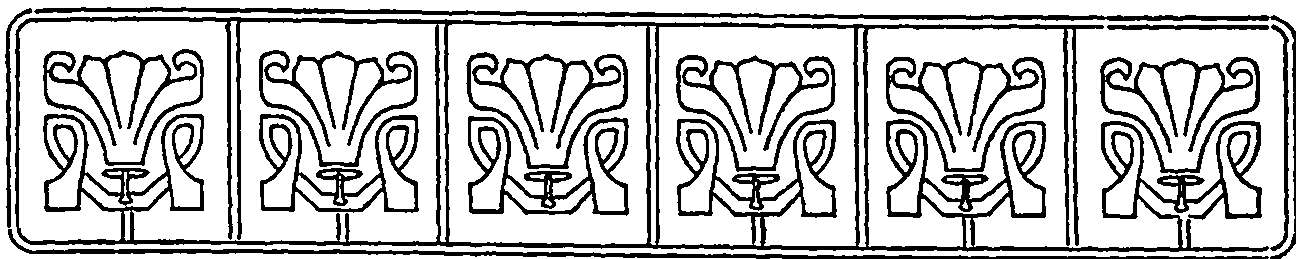
(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Ibid.

²⁾ О падш., 148.

³⁾ Ibid., 148; *Analecta*, 56.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

Нѣсколько словъ отъ переводчика.

Читатели ж. „Вѣра и Разумъ“ знакомы уже до нѣкоторой степени съ авторомъ книги, переводъ которой мы предлагаемъ теперь ихъ благосклонному вниманію, католическимъ богословомъ Викторомъ Катрейномъ, такъ какъ въ 1907-08-мъ году въ журналѣ уже печатался нашъ переводъ другого труда того же автора—о социализмѣ. Это избавляетъ насъ отъ необходимости подробно говорить объ авторѣ, какъ писателѣ. Достаточно будетъ сказать, что Катрейнъ умѣетъ говорить даже о предметахъ философскихъ замѣчательно просто и общедоступно, въ то же время рѣчь его отличается замѣчательной стройностью, аргументація—неотразимой силой. Не удивительно поэтому, что у себя на родинѣ онъ пользуется широкой популярностью и его сочиненія выдерживаютъ въ короткое время по нѣсколько изданій. Нашъ переводъ книги „Вѣра и знаніе“ мы дѣлемъ по пятому нѣмецкому изданію, вышедшему въ 1911 году.

Священникъ Н. Липскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Знаніе.

Глубочайшіе корни принципиальнаго различія между истинно-вѣрующими (*) и ихъ противниками въ понятіи о религіи лежатъ не въ области вѣры, какъ этого слѣдовало бы ожидать, но въ области знанія.

По понятію первыхъ, вѣра есть увѣренность въ томъ, что открыто Самимъ Богомъ. Но что-бы вѣровать въ откровеніе Бога, я прежде долженъ знать, что Богъ дѣйствительно открылъ Себя. Могу ли я это знать? Что такое знаніе вообще и какъ широка его область? Отвѣтъ на эти вопросы и есть тотъ пунктъ, съ котораго расходятся въ разныя стороны дороги истинно-вѣрующихъ, протестантовъ и невѣрующихъ.

Мы намѣрены отвѣтить на слѣдующіе три вопроса: во-первыхъ, что такое знаніе вообще? во-вторыхъ, возможно ли и существуетъ ли знаніе о предметахъ религіозныхъ? въ-третьихъ, возможно ли и существуетъ ли въ частности знаніе о христіанскомъ откровеніи?

Глава I.

Знаніе вообще.

§ I. Понятіе о знаніи и его отличительныхъ свойствахъ.

Юмъ нѣкогда сказалъ, что главнымъ тормазомъ философскихъ изслѣдованій является неясность, а также многозначительность понятій. Это, конечно, очень справедливо, а въ особеннoсти* это примѣнимо къ нашему вопросу, гдѣ царитъ путаница понятій, подобно осеннему Лондонскому туману, густо застилающему горизонтъ, мѣшающая различать и ясно видѣть предметы. Попробуемъ поэтому разобратъ въ основныхъ понятіяхъ.

(*) Авторъ говоритъ о католикахъ и ихъ противникахъ. Мы замѣнили слово „католики“ словомъ „истинно-вѣрующіе“, находя необходимымъ такое расширеніе понятій въ тѣхъ видахъ, чтобы подъ это понятіе можно было бы подвести и православно вѣрующихъ, а не только католиковъ. По общимъ основнымъ вопросамъ религіи и тѣ и другіе могутъ быть названы истинно-вѣрующими. Таковую же замѣну слова „католикъ“ словомъ „истинно-вѣрующій“ мы будемъ допускать и въ дальнѣйшемъ.

„Всѣ люди по природѣ стремятся къ знанію“, сказалъ нѣкогда великій Аристотель. Что же такое—знаніе? И, прибавимъ мы къ этому вопросу еще вопросъ Пилата, *что такое истина?* Хотя вопросы эти одинъ съ другимъ внутренне связаны, однако же, понятіе истины не однозначуще съ понятіемъ знанія.

Мы называемъ наше познаніе истиннымъ, если оно стоитъ въ соотвѣтствіи съ объективнымъ фактомъ. Если я говорю, что Наполеонъ I умеръ на о. Эльбѣ, то мое сужденіе не будетъ истиннымъ, а будетъ ложнымъ, потому что оно не стоитъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью. Но если я скажу, что Наполеонъ умеръ на о. св. Елены, то мое сужденіе будетъ истиннымъ, такъ какъ соотвѣтствуетъ объективному факту. Истинность познанія (логическая истина) состоитъ такимъ образомъ, въ *согласіи познанія съ познаваемымъ предметомъ* (онтологическая истина).

Но не всякое *истинное* познаніе есть уже *знаніе*. Если у меня уворованы деньги и я *подозрѣваю*, что воръ—мой слуга, то это сужденіе можетъ быть истиннымъ, однако оно не есть еще знаніе, потому что оно не *непрелѣнно* истинно, но можетъ быть и ложно. Возможно, что не подозрѣваемый слуга, а кто-либо другой похитилъ мои деньги. Только въ томъ случаѣ, когда исключено всякое разумное сомнѣніе въ истинности моего сужденія, или если я вижу очевидныя доказательства того, что дѣло происходило именно такъ, какъ я предполагаю, только тогда я имѣю *знаніе*. Строго говоря, истиной мы обладаемъ только въ знаніи.

Однако, слово *знаніе* употребляется, какъ въ тѣсномъ, такъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ. Подъ знаніемъ въ широкомъ смыслѣ понимаютъ достовѣрное познаніе какого-либо предмета, какимъ бы способомъ это познаніе ни было пріобрѣтено. Подъ знаніемъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ противоположность вѣрѣ, разумѣется лишь такое достовѣрное же познаніе, которое пріобрѣтается нами не при помощи свидѣтельствъ постороннихъ лицъ, но путемъ собственнаго наблюденія, или собственнаго разсужденія и обдумыванія. Еще въ болѣе строгомъ смыслѣ подъ знаніемъ разумѣютъ только научное познаніе, т. е., достовѣрное познаніе предмета изъ его собственныхъ основаній. Въ научномъ смыслѣ знаніе предмета мы имѣемъ тогда, когда не только знаемъ, что пред-

метъ есть, существуетъ, но знаемъ также, какъ и почему онъ существуетъ и почему онъ не можетъ быть инымъ, знаемъ это изъ основаній, заключающихся въ самомъ предметѣ, исключаящихъ всякое сомнѣніе въ правильности познанія.

Такимъ образомъ, знаніе въ собственномъ смыслѣ отличается отъ всякаго другого познанія въ обыденномъ смыслѣ не только несомнѣнностію убѣжденія, но также и необходимой связью и согласіемъ съ объективной истиной. При такомъ познаніи мы ясно видимъ, что предметъ необходимо таковъ, какимъ мы его познаемъ, и не можетъ быть инымъ, и мы объ этомъ судимъ на основаніяхъ, заимствованныхъ отъ самого предмета, которыя ручаются за достовѣрность познанія.

Отъ знанія отличается *наука*. По общепринятому употребленію слова, подъ наукой разумѣютъ не то или иное знаніе объ отдѣльномъ предметѣ, но систематически построенную совокупность достовѣрныхъ познаній о предметахъ изъ ихъ основаній; хотя иногда подъ именемъ науки понимаютъ не только систему достовѣрныхъ познаній, но и болѣе или менѣе вѣроятныхъ, а также, кромѣ того, гипотезы и вспомогательныя средства и методы изслѣдованія, употребляемыя для познанія предметовъ изъ ихъ основаній.

Наука, такимъ образомъ, не идентична съ истиной. Истина есть предметъ и цѣль науки. При посредствѣ науки мы хотимъ обладать достовѣрной истиной, пріобрѣсти ее себѣ. Науку нельзя трактовать, какъ нѣчто самостоятельное, существующее въ самомъ себѣ. Она есть лишь дѣятельность человѣческаго духа и потому подвержена тѣмъ же ошибкамъ, имѣетъ тѣ же несовершенства, какія присущи вообще человѣческому духу.

Хотя наука въ современномъ смыслѣ этого слова включаетъ въ себя и не вполне достовѣрныя данныя о предметахъ, а также гипотезы, однако, та или другая совокупность познаній о предметахъ въ томъ лишь случаѣ можетъ быть названа наукой, если хотя нѣкоторыя изъ этихъ познаній вполне достовѣрны и несомнѣнны и, такимъ образомъ, составляютъ знаніе въ собственномъ смыслѣ. Сумма познаній сомнительныхъ наименованія науки не заслуживаетъ. Спрашивается, откуда мы почерпаемъ такія познанія?

Одинъ лишь опытъ, т. е., сумма внутреннихъ и вѣшнихъ фактовъ и явленій, непосредственно нами самими вос-

принимаемыхъ, не можетъ быть источникомъ знанія въ собственномъ смыслѣ. Опытъ даетъ намъ лишь факты, но знаніе этихъ фактовъ не есть еще знаніе въ собственномъ смыслѣ. Если, напр., я вижу падающій камень, то непосредственное воспріятіе этого явленія не есть еще научное знаніе. Только тогда, когда я знаю, почему и по какимъ законамъ камень падаетъ и необходимо долженъ падать, я буду имѣть знаніе научное. Для знанія въ строгомъ смыслѣ этого слова, помимо фактовъ опыта, нужны еще общія и необходимыя основоположенія и принципы.

Истинная наука требуетъ для фактовъ, а слѣдовательно, и для принциповъ, на которые она опирается, *абсолютной и обще-объективной истинности*. Когда математикъ доказываетъ, что прямая линія не можетъ образовать треугольника, или окружности, что всѣ точки окружности находятся на равномъ разстояніи отъ центра, то онъ знаетъ, что эти положенія безусловно истинны и необходимы. Они независимы отъ времени и мѣста и математикъ признаетъ ихъ истинными не вслѣдствіе субъективной принудительности, но исходя изъ самаго понятія о сущности прямой линіи, угла и окружности. Въ своемъ сужденіи математикъ чувствуетъ себя явно зависимымъ отъ чисто объективныхъ отношеній и потому знаетъ, что онъ свои математическія теоремы можетъ примѣнять къ дѣйствительно существующимъ предметамъ для вычисления высоты горъ, отдаленности звѣздъ, быстроты движеній и т. д.

Какъ теоремы математики, такъ и истины логики и метафизики обладаютъ безусловной необходимостію и обще-объективной истинностью. Всегда и всюду цѣлое больше своей части, всегда и всюду бытіе и не-бытіе взаимно исключаютъ одно другое, такъ что ни о какомъ предметѣ, съ одной и той же точки зрѣнія, нельзя сказать, что онъ существуетъ и въ то же время не существуетъ, что онъ можетъ быть дѣйствительнымъ, реальнымъ, и въ то же время мнимымъ и т. д.; всегда и всюду реальное, дѣйствительное есть въ то же время и возможное и т. д.

Но тутъ возникаетъ трудный вопросъ о томъ, какимъ способомъ мы приобрѣтаемъ такія общеположенія познанія объективной и неизмѣняемой истинности? Наше познаніе получается изъ опыта. Но опытъ даетъ намъ лишь конкретные

и единичные предметы и явленія въ ихъ постоянной измѣняемости. Въ дѣйствительности растеніе вообще не существуетъ. Каждое существующее растеніе есть совершенно опредѣленный индивидъ опредѣленнаго вида, формы, величины, находящійся въ опредѣленномъ мѣстѣ. То же самое можно сказать о всякомъ другомъ предметѣ. Нѣтъ человѣка вообще, нѣтъ силы, движенія вообще. Какимъ же образомъ мы приходимъ къ такимъ общимъ понятіямъ, которыя имѣютъ объективное значеніе, неизмѣнное, независимое отъ времени и мѣста, которыя служатъ основой для общихъ и необходимыхъ принциповъ, безъ которыхъ невозможна ни одна наука? Возможны ли такія общія понятія?

Есть не мало философовъ, которые просто отрицаютъ такую возможность и этимъ отнимаютъ почву у истинной метафизики. Этихъ философовъ можно назвать или *номиналистами* въ широкомъ смыслѣ этого слова, или *феноменалистами* въ противоположность реалистамъ, которые признаютъ за общими понятіями значеніе объективной истинности.

§ 2. Номинализмъ и реализмъ въ старой философiи.

По примѣру Гераклита, номиналисты въ средніе вѣка отрицали общія понятія въ собственномъ смыслѣ, какъ напр., Росселинъ. Они, конечно, допускали употребленіе общихъ выраженій, какъ напр. выраженіе „человѣкъ“, но не допускали, чтобы этому выраженію соотвѣтствовало общее понятіе. Общія выраженія для нихъ имѣли значеніе неопредѣленныхъ, расплывчатыхъ обозначеній многихъ сходныхъ между собою отдѣльныхъ предметовъ. Такое толкованіе схоластиками было совершенно отброшено и по праву. Общее выраженіе „человѣкъ“ имѣетъ совершенно опредѣленное значеніе, ему соотвѣтствуетъ опредѣленное понятіе. Конечно, этому общему выраженію не соотвѣтствуютъ тѣ или иныя многія личности, т. е., общее понятіе не можетъ быть равнымъ съ единичнымъ, частнымъ понятіемъ по объему и тождественнымъ по содержанію, иначе я не могъ бы примѣнить это общее понятіе ко многимъ отдѣльнымъ личностямъ и сказать: Платонъ—человѣкъ, Сократъ—человѣкъ, Цезарь—человѣкъ и т. д. Равно какъ не можетъ это общее понятіе быть собирательнымъ понятіемъ, иначе я также не могъ бы приложить его къ отдѣльнымъ лицамъ. Когда я утверждаю, что

Цицеронъ—человѣкъ, то конечно, этимъ не имѣю въ виду сказать, будто Цицеронъ составляетъ цѣлую корпорацію, или множество личностей. Если бы на земномъ шарѣ существовалъ единъ—единственный человѣкъ, то къ нему можно было бы отнести понятіе человѣка.

Крайній номинализмъ до очевидности быть несостоятеленъ и потому не могъ долго существовать. Скоро онъ былъ вытѣсненъ направленіемъ болѣе умѣреннымъ, такъ называемымъ, концептуализмомъ, представителями котораго были Оккамъ, Биль и др., допускавшіе общія понятія, но отвергавшіе ихъ объективное значеніе. Общія понятія разсматривались ими, какъ субъективныя формы мысли, которыя объединяютъ множество предметовъ въ силу ихъ сходства, какое приписываетъ имъ нашъ умъ.

Но мы высказываемъ, однако, наши общія понятія о предметахъ. Если мы утверждаемъ, что левъ есть животное и орелъ есть животное, то мы имѣемъ въ виду этимъ сказать, что понятіе животнаго фактически заключается, какъ въ орлѣ, такъ и левѣ. Если бы понятіе „животное“ было просто субъективной формой мысли, которая не имѣла бы ничего соответствующаго въ животныхъ, тогда эти выраженія не имѣли бы смысла, а потому были бы фальшивы.

Въ противоположность номиналистамъ и концептуалистамъ, великіе схоластики, какъ Тома Аквинать и его ученики, твердо стояли на томъ объясненіи общихъ понятій, какое далъ и обосновалъ еще Аристотель. Платонъ, для объясненія необходимости, общаго значенія и неизмѣнности нашихъ общихъ понятій, допускалъ объективно существующія, общія и неизмѣняемыя идеи, которыя собственно и составляютъ содержаніе нашихъ разсудочныхъ понятій. Отдѣльныя вещи суть только отображенія этихъ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ идей, или прообразовъ. Его великій ученикъ развилъ это ученіе болѣе подробно и показалъ, какъ нашъ умъ, исходя изъ опыта, путемъ абстракціи приходитъ къ общимъ и неизмѣняемымъ понятіямъ.

Чувства наши, разсуждаетъ онъ, воспринимаютъ только конкретныя вещи съ ихъ случайными и измѣнчивыми свойствами. Однако, наша мыслительная способность, исходя отъ конкретнаго и случайнаго въ этихъ единичныхъ предметахъ, можетъ проникнуть въ самую сущность ихъ. Такъ, мы по-

знаемъ не то или иное конкретное бытіе, но бытіе вообще въ противоположность не-бытію; познаемъ не того или иного конкретного человѣка, но человѣка вообще, то, что составляетъ сущность человѣка въ отличіе отъ другихъ предметовъ и въ чемъ люди вообще между собою сходны. Такое понятіе, касающееся только лишь сущности предмета и отбрасывающее случайныя свойства его, есть понятіе неизмѣнное и необходимое. Понятіе окружности дѣйствительно для всякой реально существующей и всякой возможной окружности, и это понятіе неизмѣнно. Это понятіе касается существеннаго свойства окружности, которое дано въ ея опредѣленіи: окружность есть изогнутая, замыкающаяся въ себѣ линія, всѣ точки которой находятся на равномъ разстояніи отъ одной, взятой внѣ этой линіи. Если бы во вселенной вовсе не существовало бы ни одной окружности, то и тогда понятіе объ окружности оставалось бы то же самое; оно не зависитъ отъ времени и мѣста и имѣетъ значеніе, является дѣйствительнымъ для всякаго ума, способнаго правильно понимать истину.

Эти общія понятія объективно-дѣйствительны; ихъ *содержаніе* заимствуется изъ опыта, хотя оно не одинаково въ дѣйствительныхъ предметахъ и въ нашей познавательной способности. Дѣйствительный человѣкъ всегда есть опредѣленный человѣкъ, извѣстнаго опредѣленнаго возраста, пола, роста, способностей, дарованій и т. д., но по своей сущности, или природѣ онъ сходенъ со всѣми другими людьми, и разумъ можетъ, отдѣлившись отъ этихъ опредѣленныхъ качествъ, познать эту именно сущность человѣка. Эта сущность въ своей общей формѣ, т. е., отрѣшенная отъ опредѣленныхъ индивидуальныхъ чертъ, существуетъ только въ умѣ, но *содержаніе* этого нашего разсудочнаго понятія можно найти во многихъ человѣческихъ индивидуумахъ; такимъ образомъ, оно не есть только чисто субъективная форма познанія.

Познаніе наше не дѣлается фальшивымъ вслѣдствіе этой абстрактности. Абстрагировать означаетъ ничто иное, какъ взять у какой-либо вещи то или другое ея свойство, или сторону, не трогая остальныхъ. Когда я вижу движущійся вдаль предметъ и не знаю точно, что это за предметъ, то мое познаніе будетъ неполнымъ, несовершеннымъ,

но не будетъ ложнымъ и фальшивымъ. Подобнымъ же образомъ не будетъ ложнымъ мое познаніе, если я мыслю лишь сущность данной вещи, не касаясь частныхъ, отличающихъ эту вещь отъ другихъ и дѣлающихъ ее опредѣленной, конкретной вещью.

Способность къ абстрагированію, съ одной стороны, есть совершенство, съ другой,— несовершенство человѣческаго разсудка. Чувства наши воспринимаютъ только единичныя конкретныя вещи. Глазъ видитъ лишь конкретное дерево опредѣленной величины, формы, цвѣта и т. д.; онъ не можетъ никогда видѣть дерево вообще. Чувства поэтому не могутъ расчленивать познаваемый предметъ, отдѣлывать существенное отъ несущественнаго, общее отъ частнаго и познать такимъ образомъ отношенія сходства и несходства, единства и множественности, подчиненія и подчиненности. Это преимущество разума человѣческаго, впрочемъ, преимущество, съ которымъ соединена и извѣстная степень несовершенства этого разума. Именно потому, что мы не въ состояніи исчерпать познаваемость вещи посредствомъ одного единственнаго понятія, мы мыслимъ этотъ предметъ посредствомъ многихъ понятій, изъ которыхъ каждое представляетъ только лишь одну какую-либо сторону предмета. Безконечный Божественный разумъ объемлетъ однимъ единственнымъ понятіемъ всѣ безъ исключенія вещи со всѣхъ сторонъ, съ безконечнымъ совершенствомъ и ясностію.

Способность къ абстракціи имѣетъ свою основу не только въ субъективной нашей познавательной способности, но и въ природѣ самихъ сотворенныхъ вещей. Чѣмъ выше какое-нибудь существо стоитъ на лѣстницѣ созданій, тѣмъ больше имѣетъ оно въ себѣ совершенствъ. Человѣкъ, напр., имѣетъ въ себѣ совершенства не только природы неорганической, но въ то же время совершенства растительной жизни, а также жизни животной съ ея чувствованіями и потребностями. Поэтому мы можемъ въ человѣкѣ найти различныя совершенства, объединенныя, впрочемъ, въ одномъ человѣческомъ существѣ. Къ этому нужно присовокупить, что во всѣхъ конечныхъ вещахъ сущность слѣдуетъ отличать отъ существованія вещей. Такъ, напр., къ существу человѣка не относится его существованіе, иначе мы не могли бы имѣть понятіе о человѣкѣ только возможнымъ, или же всѣ только

возможные люди должны бы были существовать, что очевидно нелѣпо. Поэтому въ понятіи о человѣкѣ мы должны отдѣлять сущность его отъ бытія, слѣдовательно, и отъ всѣхъ случайныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ это бытіе и въ которыхъ оно проявляется. То же самое нужно сказать и о всѣхъ другихъ существахъ.

Хотя всѣ наши общія понятія заимствуются изъ опыта, однако, наши познанія не ограничиваются только чувственнымъ міромъ. Многія, заимствованныя изъ опыта, понятія по своему характеру отличаются очень большой общностью, таковы, напр., понятія бытія, единства и множественности, становленія, измѣненія, причины и т. п., которыя одинаково относятся ко всѣмъ предметамъ. Затѣмъ, къ предметамъ опыта принадлежатъ также наше собственное мышленіе и воля.

Отъ этихъ общихъ понятій, при помощи сравненія и анализа, мы переходимъ къ общимъ и неизмѣннымъ сужденіямъ и общимъ основнымъ положеніямъ и законамъ, каковы, напр., законы противорѣчія, достаточнаго основанія, что двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою, что никакая вещь сама собою не можетъ возникнуть изъ ничего и т. п. Путемъ умозаключеній изъ этихъ основныхъ положеній и данныхъ опыта мы можемъ все болѣе и болѣе расширять кругъ нашихъ познаній.

Главное возраженіе противъ изложенной теоріи познанія состоитъ въ томъ, что указываютъ на трудность объяснить, какимъ образомъ разсудокъ путемъ абстракціи изъ матеріала, даваемого чувственными воспріятіями и образами фантазіи, создаетъ свои понятія. Что тутъ, дѣйствительно, мы встрѣчаемъ трудности, этого нельзя отрицать, хотя остроумными изслѣдованіями Тома Аквината и другихъ мыслителей удалось здѣсь кое-что уяснить. Но если бы процессъ, при помощи котораго мы приходимъ къ общимъ понятіямъ, былъ бы еще болѣе таинственнымъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, то и тогда это не давало бы намъ права сомнѣваться въ самомъ *фактѣ* этого процесса. Мы точно не знаемъ, какъ мы получаемъ зрительныя впечатлѣнія посредствомъ нашего глаза, однако же, не сомнѣваемся въ самомъ фактѣ зрѣнія. Въ безчисленныхъ процессахъ и явленіяхъ нашей жизни мы можемъ съ полной достовѣрностію констатировать са-

мый *фактъ*, не будучи въ состояніи дать точнаго отвѣта на вопросъ о томъ, *какъ* онъ происходитъ.

Глубочайшую онтологическую основу для способности нашего разума правильно познавать объективный міръ, а равно создавать общія неизмѣнныя понятія и принципы, христіанская философія указываетъ въ томъ, что человѣкъ свою духовную познавательную силу имѣетъ изъ того же источника, которому обязаны своимъ существованіемъ и всѣ вещи. Всѣ сотворенныя вещи суть отображенія Божественной сущности или же временная реализація вѣчныхъ идей Творца; человѣческой разумъ также есть отображеніе единаго вѣчнаго Разума, который создалъ и идеи всѣхъ вещей. А такъ какъ люди всѣхъ временъ и странъ—въ существенномъ имѣютъ одинаковыя свойства и дарованія, то всѣ они создаютъ одно общее зерно общихъ понятій и принциповъ, которыя составляютъ общее достояніе человѣчества и дѣлаютъ возможнымъ духовное общеніе между людьми. Этому духовному достоянію мы обязаны тѣмъ, что въ состояніи бываемъ понимать людей отдаленныхъ поколѣній и отдаленныхъ странъ, понимать ихъ мысли, взгляды, любовь и ненависть, радости и скорби. Но съ этого пункта пути христіанской и „модернистской“ философіи расходятся въ разныя стороны.

§ 3. Номинализмъ Канта.

Аристотелевская теорія познанія, развитая Томой Аквинатомъ и другими великими мыслителями, постепенно приобрѣла общее признаніе и сдѣлалась господствующей. Послѣ реформаціи католическое богословіе, обратившись снова къ этой философіи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ развило ее еще дальше, не нарушивъ, однако, основныхъ принциповъ этой теоріи. Впрочемъ, даже и не—католики послѣ реформаціи также очень часто придерживаются этой же теоріи. Это видно, между прочимъ, изъ того факта, что даже въ протестантскихъ университетахъ въ основу философскихъ чтеній положены *Disputationes metaphisicae* Фр. Суарца (1617).

Самъ Кантъ въ первый періодъ своей ученой дѣятельности принадлежитъ къ Вольфганской философской школѣ, которая стояла на почвѣ унаслѣдованныхъ отъ схоластики воззрѣній. Только въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ англій-

скихъ эмпириковъ и скептиковъ, Кантъ перешелъ къ новой номиналистической теоріи познанія, которая съ этихъ поръ приобрѣла господство надъ умами.

Эмпиризмъ совершенно послѣдовательно долженъ былъ привести къ отрицанію всѣхъ вообще общихъ, необходимыхъ и неизмѣнныхъ понятій. Опытъ вѣдь учитъ насъ лишь тому, что совершалось до сихъ поръ, но не тому, что необходимо всегда и всюду *должно* совершаться. Послѣдовательные эмпиристы и сенсуалисты поэтому отрицаютъ также и общія представленія; по ихъ взгляду, общія представленія не иное что, какъ только неясныя и измѣчивыя соединенія многихъ единичныхъ и частныхъ представленій.

Кантъ, вопреки эмпиризму, хотѣлъ спасти необходимость и всеобщность нашихъ познаній, но онъ пошелъ при этомъ такимъ путемъ, который привелъ его къ крайнему номинализму и субъективизму. Въ виду продолжающагося и до сихъ поръ вліянія Кенигсбергскаго философа, какое онъ оказываетъ своей теоріей познанія на понятія о вѣрѣ и знаніи, необходимо подвергнуть эту теорію внимательному изслѣдованію.

I. Самъ Кантъ неоднократно упоминаетъ о томъ, что философъ Юмъ вывелъ его изъ состоянія догматической дремоты. Онъ хотѣлъ изслѣдовать основы нашего мышленія, разрушаемыя скептиками, и точно обозначить его границы. Попытка эта привела его къ „совершенно новой наукѣ, о которой никто до сихъ поръ не имѣлъ представленія и даже простая идея которой была неизвѣстна“¹⁾.

Основной вопросъ его былъ слѣдующій: какъ мы приходимъ къ *общедоступнымъ и необходимымъ* сужденіямъ? Не вполне ясный отвѣтъ Канта на этотъ вопросъ мы постараемся изложить съ возможно большею ясностію и простотою. Воспріятіе можетъ намъ дать матеріалъ для сужденій (сужденія a-posteriori), которыя будутъ имѣть значеніе только для познающаго субъекта и которыя не могутъ претендовать на общеобязательное признаніе ихъ истинности, напр., сужденіе: комната тепла. Общеобязательное значеніе и необходимость сужденія могутъ получить только со стороны нашего разума (сужденія a-priori). Но эти общеобяза-

¹⁾ Prologomena, а. а. О. 173.

тельные и необходимыя сужденія могутъ быть двоякаго рода: аналитическія и синтетическія. *Аналитическія* сужденія—это тѣ сужденія, въ которыхъ предикатъ (сказуемое) содержится уже въ понятіи субъекта и можетъ быть открытъ простымъ анализомъ этого понятія субъекта, какъ напр., сужденія: золото-желтый металлъ; шаръ-круглое тѣло и т. п. Такія сужденія называются пояснительными, потому что они только поясняютъ понятіе субъекта и нисколько не расширяютъ нашихъ познаній. Напротивъ, *синтетическими сужденіями* а-р-іорі называются всеобщія и необходимыя сужденія такого рода, что въ нихъ предикатъ не можетъ быть открытъ простымъ анализомъ субъекта, которыя поэтому расширяютъ наши познанія. Эти синтетическія а-р-іорныя сужденія и составляютъ собственно основу Кантовской теоріи познанія.

Что такія сужденія, именно, а-р-іорныя синтетическія, мы имѣемъ,—Кантъ доказываетъ это съ полной убѣдительностію. Онъ полагаетъ, что математическія сужденія, въ родѣ $7 + 5 = 12$, суть сужденія именно такого рода, равно какъ основные принципы естествознанія, даже принципы метафизики, какъ напр., сужденіе: все, что происходитъ, должно имѣть свою причину и т. п.

Но какъ такія сужденія возможны? Это и есть основной вопросъ, который Кантъ хочетъ изслѣдовать и рѣшить въ своей „Критикѣ чистаго разума“. Онъ различаетъ три вида познавательныхъ способностей: чувственныя ощущенія, разумъ и разсудокъ. Каждая изъ этихъ трехъ способностей имѣетъ свои лишенныя содержанія, независимыя отъ опыта (чистыя) формы познанія. При помощи чувственныхъ воспріятій съ ихъ прирожденными формами пространства и времени мы получаемъ представленія о вещахъ, которыя кажутся намъ находящимися внѣ насъ и расположенными или одна возлѣ другой, или же слѣдующими одна за другой во времени. Однако, мы тутъ воспринимаемъ лишь явленія, феномены, но не вещи въ себѣ. Если напр., я вижу падающій обломокъ скалы, который разрушаетъ домъ, то я имѣю чувственное воспріятіе объ этомъ явленіи; но что такое этотъ обломокъ скалы самъ въ себѣ, дѣйствительно ли онъ существуетъ и дѣйствительно ли его паденіе было причиной разрушенія дома,—этого я не знаю. Что находится

по ту стороны явленій,—мы не знаемъ. Если мы отбросимъ отъ явленія все то, что падаетъ на счетъ нашей познавательной способности ощущенія, то останется нѣкоторый непознаваемый X, отъ котораго мы получаемъ впечатлѣнія при посредствѣ нашихъ внѣшнихъ чувствъ. Этотъ непознаваемый X и есть „вещь въ себѣ“.

Познанія, приобретаемая нами посредствомъ ощущеній (опытъ въ смыслѣ Канта), представляютъ собою матеріаль для нашей разсудочной дѣятельности. Разсудокъ непосредственно отъ себя, независимо отъ всякаго опыта образуетъ извѣстныя познавательныя формы, въ которыя онъ вкладываетъ матеріаль чувственнаго опыта. Эти формы (категоріи) не продуктъ опыта, но его условіе. Феномены вещей должны быть связаны между собою, приведены въ извѣстный порядокъ. Это—дѣло разсудка. Благодаря тому, что разсудокъ располагаетъ явленія по категоріямъ субстанціональности, реальности, необходимости, всеобщности, причины и др. (всѣхъ категорій разсудка Кантъ насчитываетъ 12), возникаютъ синтетическія сужденія а—priori. Эти категоріи имѣютъ примѣненіе лишь къ объектамъ явленій въ нашемъ сознаниі, но не къ „вещамъ въ самихъ себѣ“. Такимъ образомъ, не природа предписываетъ намъ законы, а мы ей. Когда мы говоримъ, напр.: „все, что совершается, имѣетъ свою причину“, то мы не хотимъ этимъ сказать, будто это положеніе имѣетъ объективное, внѣ нашего мышленія необходимое и всеобщее значеніе, такъ какъ о „вещахъ въ себѣ“ мы не можемъ ничего знать; но этимъ сужденіемъ мы выражаемъ лишь слѣдующее: въ силу нашего субъективнаго предрасположенія мы вынуждены именно такъ судить и для всякаго дѣйствія или явленія мыслить причину.

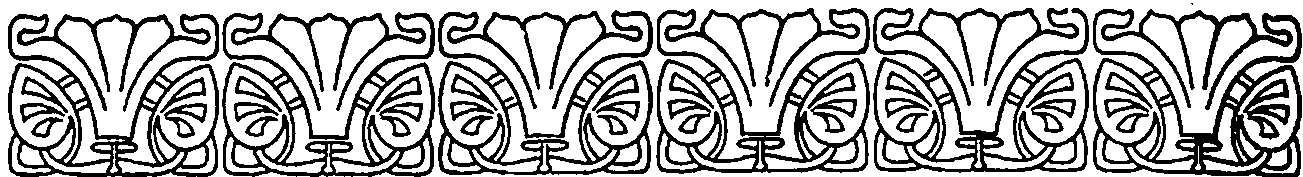
Дѣятельность разсудка касается конечнаго и условнаго. Разумъ, третья познавательная способность, стремится проникнуть въ область безконечнаго и безусловнаго и понятія разсудка привести къ высшему единству. Онъ образуетъ идею *души*, какъ всегда пребывающей и неизмѣнной субстанции, идею *міра*,—какъ безконечнаго ряда причинностей и идею *Бога*, какъ совокупности всѣхъ совершенствъ. Такъ какъ эти идеи относятся къ объектамъ, находящимся по ту сторону опыта, то никакого теоретическаго значенія онѣ не имѣютъ. Рациональная психологія, космологія и теологія

поэтому не возможны. Доказательства бытія Божія не больше какъ софизмы, однако они такъ естественны, что даже мудрѣйшіе изъ людей едва могутъ воздержаться отъ этой софистики.

II. Таковы вкратцѣ выводы изъ Кантовской „Критики чистаго разума“. Попробуемъ теперь критически разобрать въ этихъ выводахъ.

(Продолженіе будетъ).

Классическіе и новыя языки въ духовныхъ школахъ.

До 1906—07 уч. года произведено было новое распределение уроковъ и кафедръ въ духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ, Греческій и Латинскій языки занимали особое, выдающееся положеніе. Если сравнить количество уроковъ по этимъ предметамъ (по 16 уроковъ въ Училищахъ и 14 — въ Семинаріяхъ) съ количествомъ уроковъ по любому изъ другихъ предметовъ, проходимыхъ въ дух. Семинаріяхъ и Училищахъ, то превосходство, несомнѣнно, будетъ на сторонѣ этихъ древнихъ или классическихъ языковъ.

Очевидно, на эти предметы, въ свое время, возлагали большія надежды, въ изученіи ихъ видѣли большое значеніе для развитія и служебной дѣятельности будущихъ пастырей церкви. Повидимому, предполагалось, что подробное и обстоятельное изученіе языковъ Латинскаго и Греческаго не только вообще будетъ способствовать формальному—такъ сказать—развитію ума учащихъся, но и познакомитъ ихъ съ тѣми высотами логическаго мышленія, до которыхъ дошли древніе греки и римляне. Наконецъ, имѣлось въ виду—предоставить будущимъ пастырямъ возможность въ подлинникѣ прочесть творенія свв. отцовъ и учителей церковныхъ, писавшихъ или на греческомъ, или на латинскомъ языкѣ и оставившихъ на этихъ языкахъ такое богатое литературное наслѣдство, каковымъ всегда пользовался и будетъ пользоваться христіанскій міръ и на каковомъ утверждалась и будетъ утверждаться церковная и религіозная жизнь.

Но подобныя ожиданія и надежды не оправдались: не смотря на весьма значительное количество уроковъ, успѣхи учениковъ по классическимъ языкамъ, въ дѣйствительности, не достигали такой степени, чтобы получались какіе либо дѣйствительно цѣнные практическіе результаты. Едва-ли кто либо изъ окончившихъ духовную Семинарію—и благодаря только успѣхамъ преподаванія—могъ вполне самостоятельно и свободно читать и понимать классическія произведенія и

святоотеческіе труды. А если кто и достигалъ этого, то уже не благодаря школьному образованію, а больше—личнымъ усиліямъ и исключительнымъ лингвистическимъ способностямъ. Это были или могли быть лишь рѣдкими исключениями, не измѣнявшими общаго впечатлѣнія бесполезности и безрезультатности классическаго образованія.

Общимъ же явленіемъ было то, что вышедшіе изъ духовной школы пастыри церкви не только не интересовались изученіемъ въ подлинникѣ твореній древнихъ отцовъ церкви, но даже вообще никогда обыкновенно не стремились имѣть предъ глазами греческій или латинскій текстъ какихъ либо трудовъ. Создавалось даже такое курьзное явленіе въ отношеніи изученія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ школахъ, что учащіяся, къ концу семинарскаго курса, не только не усовершенствовались въ языкознаніи, а—наоборотъ—даже рѣшительно позабывали то, что они учили ранѣе о грамматическихъ и синтаксическихъ формахъ; переводъ отрывковъ изъ классиковъ или твореній святоотеческихъ превращался въ концѣ концовъ лишь въ чтеніе и передачу готовыхъ переводовъ, всегда имѣвшихся въ рукахъ учащихся, и не сопровождался въ большинствѣ случаевъ, личною самодѣятельностью, усиліями собственнаго ума и памяти.

Обыкновенно, личныя старанія и собственная охота къ изученію классическихъ языковъ парализовались сознаніемъ, что эти языки—мертвые,—что на нихъ теперь никто не говоритъ и въ практической жизни они бесполезны. Что же касается чтенія классиковъ или святоотеческихъ трудовъ въ подлинникѣ, то въ отношеніи этого всегда находилось соображеніе, что существуютъ переводы всѣхъ цѣнныхъ трудовъ—и потому нѣтъ нужды самимъ затрачивать свои силы тамъ, гдѣ можно совсѣмъ избѣжать этой затраты. Предъ всѣми этими соображеніями невольно склонялся юношескій умъ, утрачивалъ всякій интересъ къ языкознанію и не пріобрѣталъ никакихъ плодовъ отъ многочасовыхъ занятій по древнимъ языкамъ.

Правда, въ защиту древнихъ языковъ можно сказать, что въ жизни они имѣютъ или могутъ имѣть нѣкоторое практическое примѣненіе. Такъ, на примѣръ, латинскій языкъ нуженъ при занятіи медициной; во всѣхъ европейскихъ

языкахъ, а въ томъ числѣ—и русскомъ,—есть также много латинскихъ словъ, съ происхожденіемъ и значеніемъ которыхъ не бесполезно было бы познакомиться. Точно также въ русской рѣчи встрѣчаются и греческія слова, и особенно много ихъ въ церковно-богослужебномъ языкѣ, такъ что изученіе состава богослуженія, церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ побуждаетъ—вмѣстѣ съ тѣмъ—и къ ознакомленію съ греческимъ языкомъ. Наконецъ, для пониманія свящ. новозавѣтнаго писанія также весьма не бесполезно знаніе греческаго языка, такъ какъ священныя новозавѣтныя книги написаны были по большей части на греч. языкѣ.

Но всѣ эти доказательства въ пользу изученія древнихъ классическихъ языковъ имѣютъ силу убѣдительности лишь въ томъ отношеніи, что побуждаютъ имѣть лишь небольшія сравнительно познанія по этимъ языкамъ, но не утверждаютъ необходимости полнаго и всесторонняго ихъ изученія.

Въ самомъ дѣлѣ, не исчерпывается ли все значеніе греческаго и латинскаго языковъ знаніемъ грамматикъ того и другого языка и извѣстнымъ запасомъ словъ?—и зачѣмъ еще нужно бы было употреблять время на переводы классиковъ, давно переведенныхъ на европейскіе языки, или твореній свв. отцовъ, также имѣющихся уже въ переводѣ?

Такимъ образомъ, удѣленіемъ по 30 уроковъ на древніе языки показывалось какое то недостаточно объяснимое предпочтеніе, даваемое этимъ языкамъ предъ другими даже богословскими науками,—предпочтеніе, неоправдываемое ихъ дѣйствительнымъ значеніемъ и результатами ихъ изученія.

Но тогда какъ латинскій и греческій языки пользовались—можно сказать—исключительнымъ вниманіемъ въ духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ, въ то же время такіе новые языки, какъ, наприм., Французскій и Нѣмецкій, были въ полномъ пренебреженіи. Тотъ и другой изъ этихъ языковъ считались необязательными для изученія и потому охотниковъ ими заниматься обыкновенно находилось немного,—больше изъ числа тѣхъ воспитанниковъ Семинарій, которые мечтали объ Академіи или объ Университетѣ.

Между тѣмъ, едва ли меньше можно бы было привести соображеній въ пользу изученія новыхъ языковъ, чѣмъ изученія языковъ классическихъ. Если изученіе языковъ по-

лезно для формальнаго развитія ума и памяти, то это одинаково относится и къ древнимъ, и новымъ языкамъ. Затѣмъ, въ пользу новыхъ языковъ можно сказать, что это—языки живые, употребительные въ настоящее время—и потому знаніе ихъ можетъ принести въ жизни неоцѣнимыя услуги, когда по обстоятельствамъ службы или положенія пришлось бы имѣть дѣло съ иностранцами или иностранными языками.

Но и въ чисто научномъ отношеніи знаніе новыхъ языковъ весьма желательно, такъ какъ, напр., на французскомъ, а особенно на нѣмецкомъ языкѣ имѣется и ежегодно выходитъ много цѣнныхъ научныхъ трудовъ, въ томъ числѣ и богословскихъ, чтеніе которыхъ можетъ благотворно отразиться на развитіи всякаго образованнаго человѣка, а для священника и богослова можетъ давать матеріалъ—какъ для расширенія богословскихъ познаній, такъ и для разбора и опроверженія ложныхъ ученій, появляющихся на Западѣ Европы.

Очевидно, эта бесплодность усиленныхъ занятій по древнимъ языкамъ въ духовныхъ школахъ и ничѣмъ неоправдываемое пренебреженіе къ изученію современныхъ иностранныхъ языковъ обратили, наконецъ, на себя вниманіе высшей церковной власти, результатомъ чего и были измѣненія въ количествѣ и распредѣленіи уроковъ по языкамъ въ духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ съ 1906—07-го учеб. года.

Уроки по латинскому и греческому языкамъ были по новому расписанію учебныхъ часовъ значительно урѣзаны сравнительно съ прежнимъ количествомъ (на 4 урока по тому и другому языку въ духовныхъ Семинаріяхъ и на 6—въ духовныхъ Училищахъ)—и въ то же время были предоставлены особые часы для изученія новыхъ языковъ: Французскаго и Нѣмецкаго (по 8 уроковъ въ духовныхъ Семинаріяхъ), при чемъ изученіе одного изъ этихъ языковъ сдѣлано обязательнымъ ¹⁾).

¹⁾ Примѣчаніе. По классамъ уроки по древнимъ и новымъ языкамъ въ духовныхъ заведеніяхъ распредѣляются въ настоящее время такъ:

		Классы: IV° III II I						
Въ духовныхъ	{	Латинскій яз.	3	2	2	3	{	Итого
Семинаріяхъ.		Греческій яз.	2	2	3	3		10
		Новый яз. (франц. или нѣм.) —		2	3	3		8

Все это, бесспорно, ведетъ къ болѣе нормальному распредѣленію результатовъ изученія древнихъ и новыхъ языковъ, но въ то же время, къ сожалѣнію, не представляетъ собою и полнаго сообразованія съ тѣми задачами и ихъ возможнымъ осуществленіемъ, каковыя задачи наличная дѣйствительность указываетъ въ отношеніи языковѣдѣнія. По видимому, въ отношеніи древнихъ языковъ все еще сохраняется та точка зрѣнія, по которой предполагается возможность еще на школьной скамьѣ дать учащимся значительный навыкъ въ переводѣ классическихъ и святоотеческихъ твореній, а въ отношеніи къ новымъ языкамъ еще сохраняется предубѣжденіе и поддерживается мысль, что знаніе этихъ языковъ не особенно требуется для питомцевъ духовныхъ школъ и именно меньше требуется, чѣмъ знаніе языковъ древнихъ: греческаго и латинскаго.

Но въ отношеніи древнихъ языковъ жизненный опытъ показываетъ, что заинтересовать учениковъ духовныхъ Семинарій переводами не удастся, что навыка въ переводахъ они обыкновенно не приобрѣтаютъ—и потому лучше бы было ограничиться болѣе скромною задачею: обучить грамматическимъ формамъ, дать запасъ словъ, а занятія переводами ограничить до minimum'a, указавъ лишь направленіе дѣятельности въ подобномъ отношеніи и предоставивъ дальнѣйшее развитіе этой дѣятельности самимъ учащимся. Впрочемъ, хорошо бы было для желающихъ спеціально заниматься переводами по древнимъ языкамъ установить особые необязательные уроки, каковыя и были ранѣе для занятій, напр., французскимъ и нѣмецкимъ языками.

Такимъ образомъ, представляется возможность еще болѣе ограничить число обязательныхъ уроковъ по древнимъ языкамъ, наприм., вмѣсто 20 уроковъ (въ Семинаріи и Училищѣ) сдѣлать лишь 15, убавивъ по 5 уроковъ отъ обоихъ языковъ. И удобнѣе бы было, быть можетъ, сократить число уроковъ по древнимъ языкамъ именно въ Училищахъ, оставивъ здѣсь лишь по 5 уроковъ, такъ какъ здѣсь, т. е. въ Училищахъ, можно стремиться осуществить лишь самую

Въ духовныхъ	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Греческій яз.} \\ \text{Латинскій яз.} \end{array} \right.$	Классы: IV III II I				$\left\{ \begin{array}{l} \text{Итого} \\ 10 \\ 10 \end{array} \right.$
Училищахъ.		 5	5	—	—	
		 3	3	4	—	

скромную задачу: обучить этимологическимъ формамъ и дать болѣе или менѣе значительный запасъ словъ. Изученіе же синтаксиса, съ его болѣе трудными для усвоенія формами, лучше бы перенести въ Семинарію, гдѣ болѣе взрослые юноши могли бы легче одолѣть синтаксическія трудности и непосредственно приготовиться къ болѣе сложнымъ переводамъ съ древнихъ языковъ на русскій и обратно.

Не думается, чтобы отъ большаго сокращенія числа уроковъ по языкамъ произошелъ какой либо значительный упадокъ языкознанія: уровень познанія по языкамъ при самой обширной программѣ былъ настолько не высокъ и такъ мало приносили пользы усиленные переводы, что едва ли сокращеніе переводовъ замѣтно отразится на результатахъ занятія древними языками. Изученіе грамматики вѣдь должно оставаться въ прежней силѣ, а сокращеніе должно касаться упражненій въ переводѣ классическихъ и святоотеческихъ твореній,—переводовъ, въ которыхъ всегда учащіеся въ духовныхъ Семинаріяхъ не преуспѣвали именно вслѣдствіе той антипатіи, которая особенно сильно развивалась къ концу семинарскаго курса въ отношеніи къ мало пригоднымъ въ жизни классическимъ языкамъ.

Если же еще большее сокращеніе занятій по древнимъ языкамъ не произвело бы существенной перемѣны въ общемъ уровнѣ языкознанія питомцевъ духовныхъ школъ и, слѣдовательно, не сопровождалось бы какимъ либо замѣтнымъ вредомъ для ихъ развитія, то соотвѣтственное увеличеніе уроковъ по новымъ языкамъ принесло бы для нихъ же замѣтную и существенную пользу. Въ самомъ дѣлѣ, если стать на точку зрѣнія значенія языкознанія, то едва-ли можно сказать,—какъ мы видѣли,—много больше въ пользу древнихъ языковъ, чѣмъ новыхъ, хотя бы польза эта касалась и области богословія.

Вотъ почему представляется желательнымъ одновременное съ уменьшеніемъ числа уроковъ по древнимъ языкамъ увеличеніе числа уроковъ по языкамъ новымъ, которые уже сдѣланы обязательнымъ для изученія въ дух. Семинаріяхъ. Но по 8 уроковъ для французскаго и нѣмецкаго языковъ едва-ли можно признать достаточнымъ даже для мало-мальски удовлетворительнаго знанія этихъ языковъ—и потому было-бы естественнымъ и справедливымъ прибавить

еще хотя бы по 5-ти уроковъ на изученіе того и другого языка, т. е. прибавить столько же, сколько можно бы было убавить отъ общаго количества уроковъ по древнимъ языкамъ.

При новомъ расширенномъ числѣ уроковъ по новымъ языкамъ (по 13 уроковъ) можно будетъ начать ихъ преподаваніе еще въ дух. Училищахъ, при чемъ достаточно было бы, наприм., пройти здѣсь,—какъ и по древнимъ языкамъ, простѣйшія грамматическія формы и пріобрѣсти болѣе или менѣе значительный запасъ словъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изученіе новыхъ языковъ должно отличаться отъ изученія древнихъ въ томъ отношеніи, что тогда какъ въ отношеніи послѣднихъ достаточно достигнуть успѣха въ переводахъ съ этихъ языковъ на русскій, въ отношеніи первыхъ важно получить возможность не только переводить, но и объясняться на этихъ языкахъ; это обусловливается самымъ значеніемъ новыхъ языковъ, какъ языковъ живыхъ, употребляющихся для разговоровъ въ настоящее время.

Сообразно съ этою задачею изученія новыхъ языковъ, необходимо поручать ихъ преподаваніе лицамъ, прекрасно всесторонне ихъ знающимъ, т. е. такимъ лицамъ, которыя могли бы дать учащимся одинаковое умѣнье—какъ переводить съ иностраннаго языка на русскій, такъ и пользоваться имъ въ разговорахъ. А для сего, быть можетъ, понадобится еще болѣе повысить требованія въ отношеніи къ желающимъ взять на себя дѣло преподаванія новыхъ языковъ въ духовной школѣ, чтобы это дѣло находилось дѣйствительно въ надежныхъ и умѣлыхъ рукахъ и потому сопровождалось дѣйствительнымъ и возможно полнымъ успѣхомъ.

Въ цѣляхъ единства и согласованности въ дѣлѣ обученія тому или другому изъ новыхъ языковъ, несомнѣнно, было бы также полезнымъ поручать преподаваніе извѣстнаго языка—какъ въ Училищѣ, такъ и въ Семинаріи—одному лицу, ибо преподаваніе одного предмета разными лицами обыкновенно сопровождается неблагоприятными результатами въ научномъ отношеніи.

Г. Б.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Января

№ 1

1914 года.

Содержаніе. Награжденіе отъ Св. Синода.—Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о.о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Награжденіе отъ Св. Синода.

Членъ Государственнаго Совѣта, Профессоръ Протоіерей Тимоѳей Ивановичъ *Буткевичъ* удостоенъ отъ Св. Синода награжденія за труды по миссіонерству св. иконою съ грамотою.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе.

Въ виду истеченія 2 Января 1914 г. срока послѣднему купону при 4⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка XII выпуска свидѣтельства эти будутъ обмѣнены, начиная со 2 Января на новыя тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами, съ купонами со срока 1 Іюля 1914 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1. Операция обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 4⁰/₀ свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владельцамъ по ихъ мѣстожителъству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владельцевъ.

2. Въ пріемъ свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контр-марки, безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ

свидѣтельствъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ полученія новыхъ свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4. 4⁰/₀ свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же свидѣтельства, находящіяся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго Членъ Совѣта *А. Голубевъ*.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13 Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го іюня по 1-е декабря 1913 года умершихъ членовъ кассы было: 9-ть по первому разряду, 1 по второму разряду и 10-ть по третьему, а именно:

По первому разряду:

1) Люминарскій Петръ Алексѣевичъ заштатный священникъ Николаевской церкви сл. Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 15-го мая.

2) Жуковскій Павелъ Іоанновичъ священникъ Николаевской церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 7-го Іюня.

3) Сѣкирскій Михаилъ Павловичъ священникъ Скорбященской церкви при мѣщанской богадѣльнѣ г. Харькова, умеръ 21-го Іюня.

4) Федоровскій Петръ Семеновичъ священникъ Успенской церкви сл. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, умеръ 14-го Іюля.

5) Поповъ Александръ Григорьевичъ протоіерей Изюмскаго Преображенскаго собора, умеръ 1-го Августа.

6) Ковалевъ Александръ Яковлевичъ священникъ Покровской церкви сл. Радьковки, Купянскаго уѣзда, умеръ 7-го Сентября.

7) Григоревичъ Евгеній Стефановичъ священникъ Пророко-Ильинской церкви с. Березоваго, Харьковскаго уѣзда, умеръ 20-го Сентября.

8) Чугаевъ Сергѣй Константиновичъ священникъ Іоанно-Богословской церкви сл. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда, умеръ 12-го Ноября.

9) Ветуховъ Данилъ Ильичъ заштатный священникъ Покровской церкви сл. Верхней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 13-го Ноября.

По второму разряду:

1) Браиловскій Алексѣй Григорьевичъ штатный діаконъ Дмитріевской церкви г. Харькова, умеръ 7-го Августа.

По третьему разряду:

1) Браиловскій Александръ Ивановичъ заштатный псаломщикъ Преображенской церкви сл. Алешни, Лебединскаго уѣзда, умеръ 25-го Октября 1912 года.

2) Сѣнцовъ Антоній Павловичъ псаломщикъ Николаевской церкви сл. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 2-го Іюня.

3) Ѳедоровъ Іоаннъ Харлампіевичъ заштатный псаломщикъ Николаевской церкви сл. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 19-го Іюня.

4) Пеллецкій Аѳанасій Михайловичъ заштатный псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, умеръ 24-го Іюня.

5) Поповъ Ѳеодотъ Петровичъ заштатный псаломщикъ с. Прелестнаго, Изюмскаго уѣзда, умеръ 3-го Сентября.

6) Матвѣенко Григорій Діонисіевичъ псаломщикъ Покровской церкви сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 19-го Сентября.

7) Климентовъ Андрей Капитоновичъ псаломщикъ Николаевской церкви сл. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 23-го Сентября.

8) Семеновъ Петръ Іоанновичъ псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви с. Соколова Зміевскаго уѣзда, умеръ 7-го Октября.

9) Ѳаворовъ Іаковъ Матвѣевичъ заштатный псаломщикъ Успенской церкви сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 19-го Октября.

10) Миленцовъ Тимоѳей Теронтьевичъ псаломщикъ Александровской церкви сл. Невской, Купянскаго уѣзда, умеръ 2-го Ноября.

Такимъ образомъ, члены Кассы перваго разряда должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1913 года по 3 руб. 90 коп., втораго разряда по 3 руб. и члены Кассы третьяго разряда по 2 руб.

Предѣдатель Правленія, *Прот. Іоаннъ Знаменскій.*

Членъ-Казначей, *Прот. Данилъ Поповъ.*

Отъ Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта о. о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи.

По распоряженію высшей церковно-школьной власти, Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ долженъ представить въ Синодальный Училищный Совѣтъ—статистическую отчетность за 1913 годъ по подвѣдомственнымъ ему церковнымъ школамъ епархіи въ самомъ скоромъ времени для внесенія ея во Всеподданиѣйшій отчетъ по Вѣдомству Православнаго Вѣроисповѣданія.

Поэтому всѣмъ о. о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школъ епархіи предлагается Совѣтомъ доставить безъ всякаго замедленія въ свои Уѣздныя Отдѣленія исправно составленные школьные листки за 1913 годъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) О перемѣщеніи духовенства.

Псаломщикъ Воскресенскій церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда, *Федоръ Сукачевъ*, 30 декабря перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

1) Безмѣстный псаломщикъ церкви с. Алисовки, Изюмскаго уѣзда, *Александръ Поповъ*, 4 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Рясного, Богодуховскаго уѣзда.

2) Безмѣстный псаломщикъ церкви с. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, *Симеонъ Томинъ*, 30 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Воскресенской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго у.

в) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Николаевской церкви с. Рясного, Богодуховскаго уѣзда, *Владимиръ Мужинъ*, по прошенію, 4 января уволенъ за штатъ.

г) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ Преображенской церкви с. Краснополя, Ахтырскаго у., въ должности старосты 21 декабря утвержденъ крестьянинъ *Василій Колодка*.

2) Къ церкви с. Графскаго, Волчанскаго уѣзда, старостою 25 декабря утвержденъ крестьянинъ *Андрей Шевченко*.

3) Къ церкви с. Борщевского, Зміевского уѣзда, старостою 25 декабря утвержденъ крест. *Михаиль Верба*.

4) Къ церкви с. Петровской, Изюмского уѣзда, старостою 25 декабря утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Распоповъ*.

5) Къ церкви сл. Мечебиловой, того-же уѣзда, старостою 22 декабря утвержденъ крест. *Теодоръ Бѣлый*.

6) Къ церкви с. Берестовой, Купянского уѣзда, старостою 30-го декабря утвержденъ крест. *Иванъ Редь*.

7) Къ церкви с. Луцыковки, Лебединского уѣзда, старостою 21 декабря утвержденъ крест. *Пантелеймонъ Ващенко*.

8) Къ Всѣхсвятской церкви с. Котельвы, Ахтырского уѣзда, старостою 1 января утвержденъ крестьянинъ *Теодоръ Кудинъ*.

9) Къ ц. с. Видновки, Ахтырского уѣзда, старостою 4 января утвержденъ мѣщанинъ *Иванъ Тарасовъ*.

10) Къ церкви с. Гниловки, Богодуховского уѣзда, старостою 1 января утвержденъ крест. *Иванъ Думчиковъ*.

11) Къ Крестовоздвиженской церкви гор. Изюма старостою 1 января утвержденъ мѣщанинъ *Теодоръ Дерюгинъ*.

12) Къ Архангело-Михайловской церкви с. Ольшаны, Лебединского уѣзда, старостою 3 января утвержденъ крестьянинъ *Прокопій Мартыненко*.

13) Къ Митрофаніевской церкви при Изюмской земской больницѣ старостою 4 января утвержденъ дворянинъ *Николай Зайцевъ*.

14) Къ Архангело-Михайловской ц. гор. Бѣлополя, Сумского уѣзда, старостою 5 января утвержденъ крест. *Михаиль Марченко*.

15) Къ Вознесенской церкви с. Котельвы, Ахтырского уѣзда, старостою 5 января утвержденъ крестьянинъ *Андрей Дудникъ*.

16) Къ Покровской церкви с. Б. Писаревки, Богодуховского уѣзда, старостою 5 января утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Дикій*.

д) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

1) Священникъ Троицкой церкви с. Б. Черниговки, Староб. уѣзда, *Николай Матвѣевъ*, 4 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Больше-Черниговскаго 2 народнаго начальнаго училища.

2) Священникъ церкви с. Евсуга, того-же уѣзда, *Іоаннъ Давидовичъ*, 4 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Копановскаго начальнаго училища.

3) Священникъ церкви с. Аннинскаго, Сумского уѣзда, *Наркиссъ Сербиновъ*, 6 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Сумскаго 5 народнаго училища.

4) Священникъ церкви с. Охочей, Зміевского уѣзда, *Сергій Стеллецкій*, 9 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Охоченскаго перваго народнаго училища.

5) Священникъ церкви с. Трѣмбачево, Староб. уѣзда, *Захарій Гончаревскій*, 12 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Трѣмбачевскаго народнаго училища.

6) Священникъ церкви с. Березоваго, Харьковскаго уѣз., *Петръ Дорошенко*, 18 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Березовскаго народнаго училища.

е) Праздныя мѣста.

а) *Исаломщицкія*:

При Николаевской церкви с. Липцы, Харьк. уѣзда. Вакантныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстъ въ настоящее время не имѣется.

II.

Содержаніе. Жизнь государственно-общественная и поведеніе христіанина, какъ участника въ этой жизни. *Свящ. Василя Григоревича.*—**Епархіальная хроника.** Архіерейскія богослуженія.—Поднесеніе иконы бывшему наблюдателю церковно-приходскихъ школъ Купянскаго уѣзда, священнику о. Василю Маслову.—**Иноепархіальный отдѣлъ.** Средства для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія населенія.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Перемѣна Новаго года.—Первое плаваніе.—**Объявленія.**

Жизнь государственно-общественная и поведеніе христіанина, какъ участника въ этой жизни.

По ученію Слова Божія, первымъ условіемъ для благоустройства общества является существованіе государственно-общественной власти. Въ жизни человѣческихъ обществъ власть имѣетъ большое благодѣтельное значеніе; отъ того, что люди не всегда руководятся чистой и неиспорченной совѣстью, при какомъ руководствѣ они всегда поступали бы законно (1 Тим. 1, 9, 10; Рим. 2, 14, 15), и въ особенности отъ того, что въ обществахъ существуютъ преступныя члены,—благодѣтельное значеніе власти дѣлается очевиднымъ. Въ Словѣ Божіемъ неповиновеніе власти представляется неповиновеніемъ Самому Богу (Рим. 13, 1, 2; ср. 13, 5)—потому, что власть существуетъ для охраненія

между людьми взаимоотношеній добрыхъ и справедливыхъ (1 Пет. 2, 13, 14; Рим. 13, 3, 4), какихъ хочетъ Богъ. Власть должна пользоваться всякимъ уваженіемъ и почетомъ (Рим. 13, 7); за представителей власти должно возносить молитвы по слову св. Апостола Павла: „прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 1, 2).

Но и при существованіи твердой и доброй государственно-общественной власти, отдѣльные члены общества на землѣ не могутъ пользоваться благополучіемъ въ равной мѣрѣ, потому что 1) не всѣ люди рождаются съ одинаковыми способностями и дарованіями, а иному дается пять талантовъ, иному два, иному одинъ (Мѣ, 25, 15), и 2) не всѣ имѣютъ одинаковое усердіе къ труду (Мѣ. 25, 16, 18). У кого есть способность и усердіе къ дѣлу, тотъ всегда будетъ имѣть преимущество предъ другими; у кого же нѣтъ ни того, ни другого, тотъ можетъ лишиться пользованія и тѣмъ, на что имѣетъ право, какъ человѣкъ (см. Мѣ. 25, 28, 29). И неравенство людей въ пользованіи земными благами не прекратится до скончанія міра; бѣдствующіе и бѣдные, по слову Господа: „нищихъ всегда имѣете съ собою“ (Іоан. 12, 8; Мр. 14, 7), будутъ всегда. Но при размышленіи о человѣческихъ бѣдствіяхъ также нужно имѣть въ виду и возможность ошибочныхъ у многихъ сужденій о счастьѣ и несчастьѣ и, главное, грѣховность человѣческой природы. Богъ всегда готовъ подать намъ все обильно для наслажденія (1 Тим. 6, 17; 2 Кор. 9, 8), люди же внесеніемъ грѣховности въ свою личную и общественную жизнь часто создаютъ препятствія для исполненія этой готовности Божіей. „Желаете, говоритъ Апостоль, — и не имѣете; убиваете и завидуєте — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имѣете, потому что не просите. Просите — и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для вашихъ вожделѣній“ (Іак. 4, 2, 3). Для христіанина утѣшеніемъ при представленіи неравномѣрности въ распредѣленіи житейскихъ благъ можетъ служить мысль о томъ, что это распредѣленіе — не невѣдому Богу, исполненному къ людямъ любвию, не желающему, чтобы кто по-

гибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Поэтому, невзгоды, испытанія и лишенія въ жизни христіанинъ долженъ переносить съ твердостью, спокойствіемъ, даже благодушіемъ и радостью (Іак. 1, 2—4; Евр. 12, 7, 8, 11), памятуя, что иногда „Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“ (Евр. 12, 6).

Возможно ли для каждаго изъ насъ, какъ членовъ государства и общества, вносить свою долю участія въ дѣлѣ уменьшенія въ жизни бѣдствій и лишеній для отдѣльныхъ людей? Это не только возможно, но и необходимо для насъ, какъ христіанъ. Христіанство, указывая человѣку конечную цѣль его земной жизни въ жизни небесной, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится и къ тому, чтобы люди пользовались въ надлежащей мѣрѣ необходимыми благами и на землѣ. И христіанинъ, искренно желающій облегчать участь бѣдствующихъ, много можетъ дѣлать въ этомъ направленіи чрезъ исполненіе заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ (Лук. 10, 27; Мр. 12, 31). Любовь христіанская состоитъ не только во внутреннемъ расположеніи и сочувствіи къ другимъ, но и въ дѣятельномъ служеніи благу ближнихъ (1 Кор. 13, 1—2; 1 Іоан. 4, 7, 8, 16; 3, 10). У имѣющихъ достатокъ въ мірѣ (1 Іоан. 3, 17) любовь христіанская, напр., должна обнаруживаться чрезъ свободную (2 Кор. 9, 7 и др.) благотворительность; у нихъ любовь безъ благотворительности—какъ призракъ, не имѣющій внѣшней оболочки: существуетъ только въ воображеніи и не можетъ называться истинною любовію. „Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь: что пользы“ (Іак. 2, 15, 16; ср. 1 Іоан. 3, 17)? „Дѣти мои!—убѣждаетъ Апостоль Іоаннъ Богословъ—станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною“ (1 Іоан. 3, 18). Любовью христіанскою требуются отъ всѣхъ безъ различія во взаимоотношеніяхъ другъ съ другомъ скромность, братолюбіе и почтительность (Рим. 12, 10, 16). Въ частности, напр., высоко стоящимъ христіанство внушаетъ, что истинная высота человѣка состоитъ не въ горделивомъ превозношеніи высшихъ предъ низшими, а въ служеніи благу низшихъ; кто хочетъ быть первымъ, долженъ быть послѣднимъ изъ всѣхъ, кто хочетъ быть большимъ, долженъ быть какъ меньшій, и начальствующій—

какъ служащій (Мѡ. 20, 26, 27; Мр. 9, 35; Лук. 22, 26; ср. Рим. 15, 1, 2).—Подобнымъ образомъ добрыя по требованію христіанской любви отношенія всѣхъ и каждаго другъ къ другу должны распространяться и на всѣ стороны челоѣческой жизни.

Итакъ, пребывая въ почтительной преданности и повиновеніи власти и вознося за нее, въ особенности за Царствующій Домъ, усердныя къ Господу молитвы, каждый христіанинъ можетъ и долженъ участвовать въ привнесеніи въ государственно-общественную жизнь справедливости и добра черезъ исполненіе заповѣди Божіей о любви.

Свящ. Василій Григоревичъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

15 декабря, въ воскресенье, въ Крестовой церкви Харьковского Покровскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, въ сослуженіи архимандритовъ Анаанасія и Рааила, игумена Елифанія и очереднаго-іеромонаха Серафима, при участіи протодіакона кафедральнаго собора В. Вербицкаго и хора архіерейскихъ пѣвчихъ, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время псаломщикъ І. Токаренко былъ рукоположенъ въ діаконы, а по окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній преподавалъ Архипастырское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ при Богослуженіи.

24 декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборныхъ протоіереевъ Г. Виноградова и В. Александрова, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время діаконъ С. Чумаковъ былъ рукоположенъ въ іерея. А вечеромъ того-же дня въ Крестовой церкви Харьковского Покровскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ въ сослуженіи архимандритовъ монастыря Іосифа и Анаанасія, игумена Елифанія и ризничаго-іеромонаха Палладія было торжественно

совершенно праздничное всенощное бдѣніе, а въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе было совершено Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова, въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря Іосифа и Афанасія, настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, протоіерея Г. Виноградова и священника П. Шебатинскаго, была совершена Божественная литургія, а послѣ оной Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ и Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, было совершено торжественное молебствіе, установленное въ память событія 1812 года съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія.

26 декабря, на второй день Рождества Христова и храмоваго праздника въ Харьковской Христо-Рождественской церкви, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля кафедральнаго собора протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля мѣстной церкви протоіерея А. Балановскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, городского благодѣянаго священника П. Вишнякова и священниковъ І. Петровскаго и К. Дьякова, была совершена Божественная литургія, на которой настоятелемъ церкви протоіереемъ А. Балановскимъ было произнесено очередное поученіе, а по окончаніи литургіи было совершено праздничное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію и Преосвященнѣйшему Θεодору, Епископу Сумскому, съ ихъ богохранимою паствою и прихожанамъ храма.

31 декабря, наканунѣ новаго года, въ 9 часовъ вечера въ Харьк. кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборныхъ протоіереевъ Г. Виноградова и В. Александрова, было совершено всенощное бдѣніе, въ концѣ котораго Преосвященнымъ Θεодоромъ было сказано присутствовавшимъ новогоднее привѣтственное поученіе, а затѣмъ, въ 12 часовъ ночи, послѣдовало совершеніе новогодняго молебствія съ установленнымъ многолѣтіемъ.

1 января, въ день новаго 1914 года, въ Харьк. кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря Іосифа и Раѣила,

настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря протоіерея Л. Твердохлѣбова, протоіерея В. Александра и священника І. Горайна, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время протоіереемъ І. Пичетою было произнесено очередное поученіе, а по окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ и Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря Іосифа и Рааила, всего соборнаго и городского духовенства, при полномъ составѣ хора архіерейскихъ пѣвчихъ въ парадной формѣ, было совершено торжественное новогоднее молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ собора установленнаго многолѣтія.

2 января, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Харьковскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей, по случаю открытія занятій съѣзда, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, въ сослуженіи ключаря кафедр. собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и протоіереевъ П. Полтавцева, П. Скубачевскаго и Д. Попова, при участіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, было совершено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ собора многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и маститому Архипастырю Архіепископу Харьковскому Арсенію, министру юстиціи, чинамъ судебнаго вѣдомства и Харьковскому уѣздному съѣзду мировыхъ судей, а также вѣчной памяти учредителю судебныхъ установленій Государю Императору Александру Второму. По окончаніи молебствія, предсѣдатель съѣзда И. М. Бичъ-Лубенскій провозгласилъ здравицу Царствующему Государю Императору, восторженно покрытую привѣтственнымъ ура и народнымъ гимномъ, дважды исполненнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Вторую здравицу предсѣдатель съѣзда провозгласилъ за совершавшаго Богослуженіе Высокаго Гостя, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Арсенія, покрытую троекратнымъ пѣніемъ многолѣтія Архипастырю, почтившему своимъ присутствіемъ торжество. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, привѣтствуя открытіе съѣзда, провозгласилъ здравицу всѣмъ дѣятелямъ съѣзда и преподалъ всѣмъ присутствовавшимъ Архипастырское благословеніе.

5 января, наканунѣ Богоявленія, въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, въ 2 часа дня, Преосвященнымъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена великая вечерня съ великимъ водоосвященіемъ въ храмѣ, а въ 6 часовъ вечера праздничное всенощное бдѣніе.

6 января, въ день Богоявленія, въ Харьк. кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора протоіеря І. Гончаревскаго, ключаря протоіеря Л. Твердохлѣбова, протоіеря Г. Виноградова и священника П. Шебатинскаго, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время священникомъ Н. Загоровскимъ было произнесено очередное поученіе, а по окончаніи литургіи, Преосвященнымъ Θεодоромъ, при участіи соборнаго и городского духовенства, былъ совершенъ крестный ходъ на Іордань съ великимъ освященіемъ воды.

Ключарь кафедр. собора, Протоіерей *Л. Твердохлѣбовъ*.

Поднесеніе иконы бывшему наблюдателю церковно-приходскихъ школъ Купянскаго уѣзда, священнику о. Василю Маслову.

11-го ноября 1913 года, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ г. Купянскѣ состоялось скромное торжество поднесенія иконы бывшему уѣздному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ, священнику сл. Покровска Купянскаго уѣзда о. Василю Маслову.

О. Василій состоялъ въ должности уѣзднаго наблюдателя со времени введенія этого института, т. е. съ 1896 года, и лишь въ январѣ 1913 года, по разстроенному здоровью, согласно прошенію, былъ освобожденъ отъ наблюдательской службы. За этотъ продолжительный періодъ служенія церковно-школьному дѣлу онъ успѣлъ снискать къ себѣ любовь и расположеніе духовенства и учащихъ церковно-приходскихъ школъ Купянскаго уѣзда, а потому вѣсть о его уходѣ со своего поста вызвала искреннее и всеобщее сожалѣніе. Тогда же, т. е. въ январѣ, стала назрѣвать мысль о томъ, чтобы достойнымъ образомъ почтить уходящаго о. наблюдателя, отмѣтивши его многолѣтнюю выдающуюся дѣятельность на пользу церковныхъ школъ въ Купянскомъ уѣздѣ. Инициативу въ этомъ дѣлѣ взяло на себя Уѣздное Отдѣленіе Училищнаго Совѣта во главѣ съ предсѣдателемъ, священникомъ о. Александромъ Субботинимъ. Рѣшено было поднести о. Василю на молитвенную память о его соратникахъ на церковно-школьномъ поприщѣ икону небесныхъ покровителей церковно-приходскихъ школъ, Св. Равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Получивши на сіе милостивое разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, Отдѣленіе предложило черезъ

о.о. Благочинныхъ всему духовенству и учащимъ въ церковныхъ школахъ Купянскаго уѣзда принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Съ полной готовностью отозвались на призывъ Отдѣленія о.о. завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы церковныхъ школъ, и торжество поднесенія назначено было на 11-е ноября 1913 года.

Торжество началось молебномъ въ Купянскомъ Покровскомъ соборѣ, который былъ совершенъ собравшимися завѣдующими и законоучителями церковно-приходскихъ школъ во главѣ съ настоятелемъ собора, протоіереемъ о. Іоанномъ Левандовскимъ. Въ церкви, кромѣ участниковъ торжества, присутствовали и многіе горожане, между которыми находились: директоръ мужской гимназіи, д. с. с. С. Е. Феневъ, смотритель духовнаго училища, священникъ о. Валентинъ Ѳедоровскій и др. Въ концѣ молебна, послѣ обычныхъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, было провозглашено многолѣтіе и виновнику торжества. По окончаніи молебна о. Василій взошелъ на солею, куда приблизились о. Предсѣдатель Отдѣленія, завѣдующій Кругляковской церковно-приходской школой священникъ о. Григорій Драновскій и учитель Гусинской школы діаконъ Александръ Макухинъ съ иконой свв. Кирилла и Меѳодія. Предсѣдатель Отдѣленія обратился къ о. Василю съ соотвѣтствующей случаю, содержательною и глубоко прочувствованною рѣчью.

Послѣ рѣчи о. Предсѣдателя священникъ и діаконъ вручили о. Василю икону. Приложившись къ ней, растроганный о. Василій въ трогательныхъ словахъ выразилъ свою благодарность всѣмъ участникамъ торжества.

Во время трапезы прочитаны были и привѣтственныя телеграммы, которыхъ было получено значительное количество,—между прочимъ: отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ Совѣта Сватовской второкласной школы, отъ учащихся Сватовской школы при Успенской церкви и др.

Участники торжества разъѣхались съ искреннимъ пожеланіемъ о. Василю много лѣтъ здравствовать, а церковнымъ школамъ Купянскаго уѣзда имѣть побольше такихъ полезныхъ, преданныхъ своему дѣлу, труженниковъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Средства для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія населенія.

Во Владимірской епархіи выработаны слѣдующія средства для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія населенія.

1) Образцовая во всѣхъ отношеніяхъ жизнь православнаго духовенства, какъ необходимое условіе дѣйствительнаго религіозно-нравственнаго вліянія на народъ; неослабная религіозно-просвѣтительная пастырская въ народѣ дѣятельность: проповѣдая слово евангельской истины, и благовременно и безвременно, каждый пастырь долженъ зорко слѣдить за возникающими время отъ времени въ его приходѣ духовными запросами, идти къ ихъ удовлетворенію, причемъ необходимо, чтобы къ приходскому священнику возможно ближе стоялъ его прихожанинъ и чаще обращался къ нему непосредственно во всѣхъ жизненныхъ вопросахъ.

2) Чтобы пастыри церкви были проникнуты извѣстной духовной настроенностью къ проведенію здоровыхъ началъ Евангелія и могли быть «всѣмъ и вся» для своихъ современниковъ, они непременно должны опираться на духовный опытъ и силу своихъ высокихъ предшественниковъ; кромѣ молитвеннаго призыванія Св. Отцовъ, необходимо углубляться въ составленные ими письменныя наставленія.

3) Въ виду того, что одинъ изъ тормазовъ обновленія церковно-общественнаго строя въ народѣ является повсюду замѣчаящаяся разобщенность между пастырями православной церкви, разрозненность и отсутствіе единодушной планомерной религіозно-просвѣтительной работы, а во-вторыхъ, въ виду нерѣдко предъявляемыхъ церковно-общественной жизнью духовенству разнообразныхъ, трудно разрѣшимыхъ вопросовъ, комиссія находитъ существенно необходимымъ и весьма желательнымъ для обмѣна мнѣній по вопросамъ современной религіозно-философской мысли, религіозно-нравственнаго воспитанія народа, благоустройства приходской жизни и т. п.—устройство по мѣстамъ на общихъ законныхъ основаніяхъ повременныхъ пастырскихъ собраній, съѣздовъ, и этимъ путемъ постепенно соорганизоваться въ дружную тѣсно сплоченную рать работниковъ на нивѣ Христовой.

4) Принимая во вниманіе, что начальная школа является главнымъ факторомъ къ проведенію въ жизнь народа религіозно-нрав-

ственныхъ началъ, комиссія признаеть существенно необходимымъ возбудить отъ имени Епархіальнаго съѣзда ходатайство въ подлежащемъ порядкѣ о предоставленіи законоучителю-священнику руководящей роли въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей не только въ церковно-приходской, но и министерской и земской школахъ, гдѣ въ настоящее время законоучитель-пастырь является лишь рядовымъ преподавателемъ Закона Божія.

5) Въ сельскихъ приходахъ обставлятъ возможно благолѣпнѣе и торжественнѣе богослуженія въ храмовые праздники. Желательно, чтобы въ эти дни богослуженіе совершалось соборнѣ—настоятелемъ приходской церкви, при участіи (если не встрѣтится совпаденія празднованія) сосѣднихъ священниковъ, соединялось съ крестнымъ ходомъ, чтобы за всѣми богослуженіями праздника произносились проповѣди лучшими проповѣдниками района. Да и вообще первою заботою каждаго пастыря должно быть благолѣпіе службъ церковныхъ и священныхъ обрядовъ, имѣющихъ важное значеніе въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія вѣрующихъ, въ противодѣйствіе есвершенно отрицающему внѣшнее богопочтеніе рационалистическому сектантству; необходимо всемѣрно поощрять устройство и усовершенствованіе церковныхъ хоровъ, вводить общенародное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, приглашать доброграмотныхъ и добронравственныхъ прихожанъ къ чтенію за церковными службами, предварительно—въ доступной формѣ уясняя имъ мѣста неудобноонятныя.

6) Такъ какъ одной изъ серьезныхъ причинъ упадка вѣры и нравственности служить приверженность крестьянскаго и фабрично-заводекаго населенія—и не только взрослыхъ, но и дѣтей—къ алкоголизму, комиссія признаеть существенно необходимымъ обратить вниманіе о.о. пастырей на развившееся до значительныхъ размѣровъ пьянство и на неотложную необходимость энергичной борьбы съ этимъ порокомъ путемъ личнаго примѣра, путемъ искреннихъ задушевныхъ отеческихъ увѣщаній, бесѣдъ съ лицами, замѣченными въ нетрезвости, путемъ организаціи въ приходахъ кружковъ трезвенниковъ и широкимъ распространеніемъ въ народѣ противоалкогольной литературы.

7) Въ противодѣйствіе распространенію въ народѣ антирелигіозныхъ и безнравственныхъ изданій, комиссія полагала бы отъ имени Съѣзда просить издательскую при Св Синодѣ комиссію о скорѣйшемъ образованіи народно-приходскихъ бібліотекъ въ составѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго, апологетическаго содержанія, отвѣчающихъ на вопросы церковные и общественные даннаго времени.

Въ настоящее же время до выхода въ свѣтъ трудовъ издательской комиссіи, рекомендуются духовенству епархіи для распространенія въ народъ слѣдующія изданія: листки С.-Петербургскаго миссіонерскаго совѣта (1000 лист. въ 1—2 стр. 1 рубль, въ 2—4 стр. 2 руб.), изданіе Одесскаго Св. Андреевскаго Братства (отъ 4 до 8 руб. сотня), изданіе журнала «Кормчій» (1000 лист. 5 руб.), изд. преподавателя Тамбовской духовной семинаріи Никольскаго (100 лист. отъ 5 до 10 руб.), изданіе редакціи «Миссіонерское Обзорѣніе» (100 лист. 80 коп., 1000 лист. 7 руб. 50 к.), изд. протоіерея Скубачевскаго—Харьковъ (отъ 3 до 5 руб. 100 брош.).

8) Ходатайствовать въ подлежащемъ порядкѣ отъ имени Съѣзда о закрытіи базаровъ, установленныхъ по многимъ селеніямъ въ воскресные дни, объ устраненіи народныхъ представленій и увеселеній въ электрическихъ театрахъ, циркахъ и т. п. наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней по городамъ, равно какъ и ходатайствовать о безусловномъ воспрещеніи праздниками работъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ какъ чрезъ все это народъ, особенно молодое поколѣніе, отвлекается отъ посвщенія храмовъ Божіихъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Перемѣна Новаго года.

Съ послѣдней минутой 31 декабря 1913 г. кануло въ вѣчность двѣсти тринадцать лѣтъ съ того времени, когда первая минута 1 января стала считаться у насъ началомъ Новаго года и съ этимъ ввелось въ Россіи лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова.

Перемѣна Новаго года у насъ произошла слѣдующимъ образомъ.

Когда царь Петръ Алексѣевичъ, послѣ своего перваго путешествія по Западной Европѣ, возвратился 24 августа 1699 г. въ Москву, тогда шелъ еще 1698 сентябрьскій годъ отъ Р. Х. Черезъ недѣлю насталь новый (сентябрьскій) годъ, 7208 отъ сотворенія міра или 1699 отъ Р. Х. А 20 декабря бирючи съ барабаннымъ боемъ ходили по Москвѣ и на площадяхъ и перекресткахъ объявляли народу:

«Великій государь-царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержецъ, указалъ сказать:

«Извѣстно ему, великому государю, стало, что не только во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ Сло-

венскихъ, которые съ восточною и нашею православною церковью во всемъ согласны, какъ: Волохи, Молдавы, Сербы, Далматы, Болгары и самые его величества государя подданные Черкасы и все Греки, отъ которыхъ вѣра наша православная принята, все тѣ народы согласно лѣта свои счисляють отъ Рождества Христова въ восьмой день спустя, т. е. января съ 1-го числа, а не отъ созданія міра... И нынѣ отъ Рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а будущаго января съ 1-го числа наступаетъ новый 1700-й годъ, купно и новый столѣтній вѣкъ, а для того добраго и полезнаго дѣла указать впередъ лѣтосчислять въ приказахъ, и во всякихъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ нынѣшняго января, съ 1 числа, отъ Рождества Христова 1700 года, а въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка, въ царствующемъ градѣ Москвѣ послѣ должнаго благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церкви, и кому случится и во дому своемъ, по большимъ и проѣзжимъ дорогамъ, знатнымъ людѣмъ и у домовъ нарочитыхъ духовнаго и мірскаго чину, предъ ворота положить нѣкоторыя украшенія отъ дровъ и вѣтвей сосновыхъ, еловыхъ и можжевеловыхъ, противъ образцовъ, каковы сдѣланы на Гостинномъ дворѣ и у нижней аптеки, или кому какъ удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротамъ, учинить возможно, а людямъ скуднымъ, комуждо, хотя по деревцу или вѣтвѣ на ворота, или надъ хороминою своею поставить, и что бѣ то успѣло нынѣ будущаго января къ 1-му числу сего года, а стоять тому украшенію января по 7-й день того жъ 1700 года. Да января жъ въ 1-й день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравляя Новымъ Годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, учинить сіе: когда на Большой Красной площади огненные потѣхи зажгутъ и стрѣльба будетъ, потомъ по знакомымъ дворамъ, боярамъ и околичнымъ и думнымъ и ближнимъ, и знатнымъ людямъ палатнаго, воинскаго и купецкаго чина знаменитымъ людямъ, каждому на своемъ дворѣ, изъ небольшихъ пушекъ, буде у кого есть, изъ нѣсколькихъ мушкетовъ или иного мелкаго ружья, учинить трожды стрѣльбу, и выпустить нѣсколько ракетовъ, сколько у кого случится и по улицамъ большимъ, гдѣ пространство есть, января съ 1-го по 7-е число, по ночамъ огни зажигать изъ дровъ, или хворосту, или соломы, а гдѣ мелкіе дворы, собравъ пять или шесть дворовъ, такой огонь класть, или кто похочетъ, на столбикахъ поставить по одной, или по двѣ, или по три смоляныя и худыя бочки, и наполняя соломою или хворостомъ, зажигать, а передъ бургомистрскою ратушею стрѣльбѣ и такимъ огнямъ и украшеніямъ, по ихъ разсмотрѣнію, быть же».

(«Н. В.»).

Первое плаваніе.

(Изъ воспоминаній проповѣдника).

Живое слово, непосредственное обращеніе оратора къ слушателямъ, всегда произведетъ большее впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе по написанному. Это сознаютъ, конечно, почти всѣ проповѣдники, и все-таки только въ послѣднее время увеличилось число лицъ, не пользующихся для проповѣди благодѣтельной тетрадкой. Чтобы выступить на кафедрѣ безъ готовой и записанной рѣчи, нужно имѣть достаточный опытъ и извѣстную мѣру рѣшительности. У молодыхъ проповѣдниковъ не хватаетъ ни опыта, ни увѣренности, а у опытныхъ такъ часто нѣтъ рѣшительности. Бываетъ это свойствомъ природнаго характера, но чаще всего свидѣтельствуетъ о ложномъ воспитаніи и забитости со дней школьной жизни. Съ сожалѣніемъ приходилось не разъ наблюдать, какъ лица, имѣющія всѣ природныя данныя для живого слова, никогда не рѣшались выступить съ нимъ въ церкви передъ своею паствою, между тѣмъ какъ въ кругу близкихъ лицъ и знакомыхъ рѣчь ихъ лилась гладко и красиво, а часто производила и сильное впечатлѣніе. Если бы во время ихъ обученія ихъ побуждали къ произнесенію рѣчей безъ предварительной письменной ихъ обработки, по всей вѣроятности, изъ нихъ выработывались бы замѣчательные проповѣдники. Впрочемъ имъ могъ бы помочь выйти изъ ихъ нерѣшительности и какой-либо экстраординарный случай, какъ я могу думать на основаніи случая, бывшаго со мною.

Какъ семинаристъ, я былъ робокъ и боялся людей, къ своимъ же ораторскимъ способностямъ относился весьма недовѣрчиво. Живо помню, какъ меня бросило въ жаръ и холодъ, когда я долженъ былъ произнести проповѣдь въ семинарской церкви. Выучилъ я свою проповѣдь наизусть и все-таки не рѣшился произнести ея безъ тетрадки. Не смѣя поднять глазъ и посмотрѣть на слушателей, волнуясь и спѣша, я прочиталъ написанное и уже не помню, какъ и какими дверями очутился въ алтарѣ, съ ощущеніемъ избитаго и израненнаго; съ рѣшеніемъ никогда и ни за какія блага міра не выступать ораторомъ или проповѣдникомъ. Поступивъ затѣмъ въ С.-Петербургскую духовную академію, я былъ очень обрадованъ, что здѣсь не заставляютъ студентовъ выступать въ церкви съ обязательными проповѣдями. Когда же изъ студентовъ образовался кружокъ народныхъ проповѣдниковъ, которые вели бесѣды на фабрикахъ и въ аудиторіяхъ по воскресеньямъ, то я весьма тщательно старался держаться отъ этихъ ораторовъ подальше, чтобы не быть вовлеченнымъ въ страшное для меня дѣло. Архимандритъ А., тогдашній инспек-

торъ академіи и вдохновитель кружка, поймалъ меня за фалды, назначилъ мнѣ день, часъ и мѣсто, гдѣ я долженъ провести бесѣду, и даже указать очередную тему бесѣды. «Страхъ и трепеть прииде на меня», но отказываться было поздно: обѣщаніе дано, да отказа не хотѣли слушать. Дѣлать нечего! Сталъ готовиться. Нужно было говорить на тему изъ древней церковной исторіи: о св. мученикахъ. Спрашиваю кружковцевъ: сколько времени нужно говорить?—Говорятъ: не менѣе часу. Составляю бесѣду, исписываю бисернымъ почеркомъ пять писчихъ листовъ. Думаю, хватитъ. Бесѣда вышла недурная, и я нѣсколько успокоился. Въ назначенный день и часъ прибылъ къ мѣсту моей казни, вхожу въ весьма большое помѣщеніе, биткомъ набитое народомъ. Впереди—помость и возвышенная кафедра, а стѣна уставлена образами, передъ образами множество свѣчей, какъ въ церкви. На противоположной сторонѣ большіе круглыя часы. Ну, думаю, тутъ времени не украдешь,—нелицепріятный свидѣтель налицо. Пробило 8 часовъ—время начинать бесѣду. Вхожу на возвышеніе. Нѣкто затянулъ: „Царю небесный“, народъ подхватилъ, и пѣніе многихъ голосовъ было мощнымъ и сильнымъ, поднимало, какъ волна, и какъ-то сразу уносило отъ береговъ обычной дѣйствительности: пѣніе кончилось. Я взошелъ на кафедру, взглянулъ на часы, перекрестился и устремился цѣликомъ въ свою тетрадь. Начинаю чтеніе и не узнаю своего голоса: въ большомъ помѣщеніи и при толпѣ народа голосъ звучитъ глухо. Говорю громче, стараюсь произносить слова яснѣе, и весь ухожу въ чтеніе, боясь взглянуть на слушателей и еще болѣе на часы. Строки бѣгутъ, страницы перелистываются, еще три-четыре, и тетрадь будетъ кончена. Поднимаю голову и, къ своему ужасу, вижу, что прошло только полчаса времени. Еще пять минутъ, и я долженъ буду сказать: аминь. Начинаю читать медленнѣе, время отъ времени бросая взглядъ на слушателей: стоятъ, вслушиваются, видимо, скучаютъ. А между тѣмъ содержаніе бесѣды было интереснымъ, въ этомъ я былъ убѣжденъ. Но не оставалось сомнѣнія и въ томъ, что для всей этой массы народа я былъ очень скучнымъ ораторомъ. Досадно и горько. Кончу и убѣгу. Но лишь я это подумалъ, какъ холодъ прошелъ по тѣлу отъ сознанія, что я обязанъ говорить часъ. Прочитываю послѣдніе слова тетради, на моментъ останавливаюсь, и этотъ моментъ кажется мнѣ длиннымъ, тягучимъ и столь рѣшительнымъ, какъ будто въ немъ должно было совершиться коренное опредѣленіе, мое «быть или не быть». Двѣ-три исторіи изъ жизни св. мучениковъ у меня есть въ запасѣ, но какъ это мало въ сравненіи съ тѣмъ изо-

биліемъ, которое такъ нерасчетливо было мною прочитано въ 35 минутъ! Ну, что будетъ, то будетъ! Зажмуривъ глаза, я бросаюсь въ холодную воду! Помню, какъ отецъ выучилъ меня плавать, бросивъ на середину рѣки, какъ я поплылъ къ берегу, быстро двигая и руками и ногами и чувствуя бездну, готовую меня поглотить. Такое же ощущеніе пережилъ я въ этотъ моментъ вынужденной импровизаціи. Но страхъ былъ хорошимъ бичемъ, а первыя удачныя слова подбодрили невольнаго оратора. Я вздохнулъ свободнѣе и продолжалъ рѣчь. Исторія обращенія въ христіанство актера-комика, который представлялъ передъ императоромъ сцены изъ христіанской жизни и, къ своему удивленію и странному восторгу, почувствовалъ себя христіаниномъ, исповѣдалъ свою новую вѣру и былъ наказанъ, эта исторія, которую я сталъ рассказывать, такъ ярко встала передъ моими взвинченными нервами, воплотилась въ такія реальныя краски, откуда-то прилетѣвшія и оживившія схематическій рисунокъ, бывшій у меня въ памяти, что мнѣ приходилось лишь пересказывать то, что я видѣлъ передъ собою. И удивительное дѣло! Я сталъ видѣть заразъ и вмѣстѣ, какъ картину, которая служила содержаніемъ моей рѣчи, такъ и всѣхъ этихъ слушателей, которые впились въ меня глазами, гипнотически понуждали на себя смотрѣть и заставляли говорить. Чужой для нихъ до сего времени, я сталъ для нихъ своимъ, лишь пересталъ читать и началъ говорить. Они заставляли меня забыть свое смущеніе, забыть про ненавистные круглые часы; они какъ-то безмолвно подсказывали мнѣ слова и выраженія, для нихъ понятныя, и, поднявъ меня на зыбкія волны ихъ душевныхъ движеній, легко уносили меня за собой. Часы пробили девять. Я закончилъ свою рѣчь и не безъ сожалѣнія сказалъ свое: аминь. Хотѣлось сказать еще, и было на сердцѣ, что сказать.

— Спасибо, дорогой!—раздалось изъ толпы, и „нѣкто“, оказавшійся благообразнымъ старикомъ, запѣлъ: „Достойно есть“. Народъ подхватилъ священную пѣснь, и я слилъ свой благодарный голосъ съ голосомъ народа.

Таково было мое первое невольное плаваніе, и съ той поры я пересталъ бояться народнаго моря. И много разъ это море, унося меня далеко отъ грязныхъ береговъ житейской суеты, своимъ добрымъ вниманіемъ утѣшало меня, учило и воспитывало. Сколько разъ я уходилъ изъ народной аудиторіи съ сознаниемъ, что мои слушатели научили меня большому и лучшему, чѣмъ я самъ могъ научить ихъ („Хер. Е. В.“).

Прот. І. Слободской.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„Руководство для сельскихъ пастырей“

въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получаютъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 Книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Въ послѣднее десятилѣтіе въ ж. „Р. д. с. п.“ стали помѣщаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода („Россія 1913 г. 20 Авг. № 2381).

12 выпусковъ „БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 бесплатныхъ приложенія: а) ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“, б) „РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ХЛЫСТОВСТВА“ Н. Гумилевскаго.—Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльных пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 года или на 1 мѣс. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію рнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Открыта подписка на 1914 годъ на большую, ежедневную политическую, экономическую и литературную газету

„ГОЛОСЪ РУСИ“.

Вступая въ первый годъ существованія, «Голосъ Руси» ставитъ своей задачей быть выразителемъ свободной русской національной мысли, завѣтныхъ думъ и идеаловъ тѣхъ русскихъ людей, которые, стремясь къ прогрессу, культурѣ и знанію, остаются неизмѣнно вѣрными историческимъ началамъ русской государственности и народности.

Чуждый идейной и національной истеричности, «Голосъ Руси» будетъ неуклонно стоять на стражѣ единства и недѣлимости Великой Россіи и державныхъ правъ Русскаго Народа—создателя ея мощи и славы.

Просвѣщенный, экономически сильный, глубоко вѣрующій въ свое міровое призваніе Русскій Народъ, народъ вѣрный своей религіи и исконнымъ завѣтамъ своей исторіи—вотъ тотъ идеалъ, каторому будетъ неустанно служить «Голосъ Руси».

Свою программу «Голосъ Руси» будетъ осуществлять при ближайшемъ сотрудничествѣ извѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: проф. Ардашева П. П., проф. Армашевскаго П. Я., чл. Г. Д. Балашева П. П., Башмакова А. А., Баляскаго М. Я., чл. Г. Д. Барача П. А., чл. Г. Д. Басакова В. П., кн. Бебутовой О. Г., чл. Г. Д. гр. Бобринскаго В. А., чл. Г. Д. проф. Богданова С. М., проф. Боброва Е. А., Борисова И. Б., чл. Г. Д. Благоправова З. М., Болотова О. П., Буриакина А. А., Бывалькевича П. В., Бялковскаго М. Н., Вешняго Н. Н. (псевд.), чл. Г. Д. Ветчинина В. Г., Геруца К. Ю., проф. Грибовскаго В. М., чл. Г. Д. Демченко В. Я., чл. Г. Д. Дерюгина Г. М., Евдокимова М. П., проф. Жилина А. А., чл. Г. Д., Жилина П. А., проф. Задарновскаго В. К., чл. Г. Д. Зубчанинова С. И., чл. Г. Д. Замысловскаго Г. Г., Карелина А. А., Каридіа А. П., чл. Г. Д. Кринскаго, Крыжановской В. П. (Рочестеръ), проф. Касьянина А. Я., проф. Копалевскаго П. И., чл. Г. Д. Кузьмина П. П., проф. Куплеваскаго Н. О., проф. Курчинскаго В. П., Каталей Е. П., Ладо (псевд.), чл. Г. Сов. Лошкарева Г. А., чл. Г. Д. Львова Я. А., Михаила Осиповича Меньшикова, Мещерскаго А. П., Миклашевскаго М. М., Микетова Я. (псевд.), чл. Г. Д. Митроцкаго о. М. В., проф. Невзорова С. П., чл. Г. Д. Ознобишина А. А., проф. Никольскаго В. И., проф. Никольскаго П. В., проф. Никонова С. П., чл. Г. С. Офросимова Я. Н., проф. Пальмова И. С., Палкова А. А., Пологина Н. (псевд.), маг. Пештяча Н. П., проф. прот. Прозорова о. Г. Я., чл. Г. Д. Половцова И. Ф., чл. Г. Д. Половцова Г. В., чл. Г. Сов. Раковича П. Е., Русова А. И., (псевд.) чл. Г. Д. Савенко А. И., Селитренникова А. М., Соколова А. А., Славянина (псевд.), чл. Г. Д. Трегубова о. А. Л., Юронева Ю. В., акад. Феддера П. Л., проф. Черняева П. Н., проф. Чистякова И. И., проф. Чижа В. Ф., чл. Г. Д. кн. Шаховскаго К. М., чл. Г. Д. проф. Шенна, В. П., Эльмановича С. Д. и многихъ другихъ.

«Голосъ Руси» будетъ выходить съ 1-го января 1914 года.

Подписка принимается: въ конторѣ газеты: СПБ., Гончарная ул., д. № 24. Въ Москвѣ у С. Количка (Страстной бульваръ, д. монастыря), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна: 12 рублей съ доставкой и пересылкой на годъ, 6 руб. на полгода, 3 руб. 15 коп. на четверть года и 1 руб. 15 коп. на одианъ мѣсяць.

За границу 20 руб. въ годъ, 11 руб. на 6 мѣсяцевъ, 6 руб. на 3 мѣсяца и 2 руб. на 1 мѣсяць.

Для библиотекъ воинскихъ частей, сельскаго духовенства, учителей начальныхъ школъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ, получающихъ менѣе 1000 руб., крестьянъ, фельдшероу, волостныхъ писарей, приказчиковъ и рабочихъ—при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, цѣна: на 12 мѣсяцевъ 8 руб., на 6 мѣсяцевъ 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. и на 1 мѣсяць 70 коп. Пробные номера газеты «Голосъ Руси» для ознакомленія, а также летучіе листки для распространенія, высылаются бесплатно.

Редакторъ *И. И. Высоцкій.*

Издатели, Члены Государств. Думы: { *С. Н. Алексеевъ.*
М. П. Дмитриевъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМИИ,

въ 1914 году

будеть выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученоемъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1914 г. будутъ между прочимъ помѣщены слѣдующія статьи: Проф. П. А. Юнгеровъ. Книга Іова (а если позволить мѣсто и кн. Псалтирь) перев. съ греческаго. Проф. М. И. Богословскій. Изъ исторіи общественнаго служенія І. Христа. Проф. К. Г. Григорьевъ. Монизмъ Геккеля. Проф. А. А. Дмитріевскій. Митрополитъ Антоній (Вадковскій). Проф. Е. Я. Полянскій. Преторія Пилата. Проф. Н. В. Петровъ. О догматѣ искупленія и о Воскресеніи Христовомъ. Проф. В. А. Никольскій. Нравственность, какъ специфически человѣческое явленіе. Проф. Л. И. Писаревъ. Вѣроученіе въ первые три вѣка христіанства. Проф. В. И. Протопоповъ. XI-й сіонистскій съѣздъ въ Вѣнѣ. І. В. Борцовъ. Лютеранское ученіе по Шмалькаденскимъ членамъ. Общій планъ пророчествъ Апокалипсиса и другія.

Въ качествѣ приложения къ журналу будетъ дано въ 1914 году „ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

I. Правительственныя распоряженія.

II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ.

III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ.

IV. Обзоръ текущей инородческой литературы.

V. Критика и бібліографія.

Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ“ имѣютъ получить „Инородческое Обзорѣніе“ безплатно при самомъ журналѣ, лица-же, желающія получить „Инородческое Обзорѣніе“ отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги „Инородческаго Обзорѣнія“, а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для „Инородческаго Обзорѣнія“, имѣютъ быть направляемы по адресу:

„Въ г. Казань. Николаю Ѳедоровичу Катанову“.

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго прифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право пріобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 р. (вмѣсто 20 р.).

Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 рублей (вмѣсто 7 р.).

Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Завѣтъ (кромя Апокалипсиса) за 10 р. (вмѣсто 14 р.).

Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 р. 50 к. (вмѣсто 5 р.).

Подписчики журнала пользуются скидкой отъ 20 до 30%, смотря по размѣру заказа, и на другія редакціонныя изданія.

Пересылка на счетъ редакціи.

Адресъ: Казань, Редакція Православнаго Собесѣдника.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій*.

Открыта подписка на 1914 г. (XV годъ изданія)
на еженедѣльный журналъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый при Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1914 г. въ сороковую годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Къ участію въ журналѣ приглашены профессора всѣхъ Духовныхъ Академій, а равно и представители богословской науки въ университетахъ.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, журналъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Журналъ ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Духовная и церковная школа. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о жизни и дѣятельности Духовныхъ Академій, семинарій, училищъ и церковно-приходскихъ школъ, печатаются циркуляры и распоряженія учебнаго начальства и сообщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по духовно-учебному и церковно-школьному вѣдомствамъ.

5) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

6) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

7) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

8) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

11) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

12) Объявленія.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ бесплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1914 ГОДЪ:

	Въ Россіи.	За границу.
На годъ	5 руб.	7 руб.
На 1/2 года	3 " "	— "
На годъ съ ежемѣсячнымъ журналомъ „Хри- стіанское Чтеніе“	8 " "	10 "

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: СІБ., Херсонская ул., д. № 8, кв. 8.

Редакторъ профессоръ Императорской СІБ. Духовной Академіи
Гр. Прохоровъ.

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

4-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.

4-й годъ
изданія.

Газета будетъ выходить въ форматѣ еженедѣльника.

Задача газеты способствовать единенію школы съ жизнью, семьи со школою и давать безпартійное освѣщеніе событій и вопросовъ въ области воспитанія и образованія.

Въ числѣ бесплатныхъ приложений (не менѣе 80 печ. листовъ) будутъ даны: Статьи по воспитанію Герберта Спенсера; „Недостатки характера въ дѣтскомъ возрастѣ — руководство для сем. и школьн. воспитанія д-ра Шольца; удост. преміи книга д-ра Эртли „Народная школа и трудовое начало“; сборникъ статей по физическому воспитанію; „Очерки о музеяхъ и ихъ просвѣтительной роли“, подъ ред. д-ра Л. Оршанскаго. Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ: а) организациі

школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризирующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность земствъ и городовъ, законод. учрежд. и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграницей. 7) Обзоръ спеціальной литературы, русской и иностранной. Освѣдомленность газеты обеспечивается сотрудничествомъ дѣятелей школы, участіемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ Г. Думы и Г. Совѣта, значительнаго числа провинціальныхъ и иностранныхъ корреспондентовъ.

Въ газетѣ, въ числѣ прочихъ, принимаютъ участіе:

Проф. М. Алексѣенко, Х. Алчевская, акад. В. Бехтеревъ, проф. И. Боргманъ, И. Бѣлоконскій, проф. В. Вагнеръ, В. Вахтеровъ, акад. В. Вернадскій, В. Гердъ, проф. Н. Гредескулъ, проф. Д. Гриммъ, проф. В. Данилевскій, Я. Душечкинъ, Е. Звягинцевъ, проф. П. Каптеревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. Кизеветтеръ, проф. М. Ковалевскій, акад. А. Кони, проф. Н. Ланге, А. Липовскій, Н. Лубенецъ, проф. И. Лучицкій, проф. А. Мануйловъ, П. Милюковъ, Н. Михайловъ, проф. А. Нечаевъ, акад. Д. Овсяннико-Куликовскій, Ф. Ольденбургъ, А. Острогорскій, проф. Л. Петражицкій, А. Петрицевъ, И. Петрункевичъ, проф. А. Посниковъ, А. Пругавинъ, Г. Россолимо, Н. Рубакинъ, М. Стаховичъ, І. Титовъ, Д. Тихомировъ, графъ И. Толстой, Н. Тулуновъ, проф. Г. Хлопинъ, В. Чарнолускій, проф. Г. Челпановъ, Н. Чеховъ, П. Шестаковъ, А. Шингаревъ, акад. И. Янжулъ и др. и изъ иностранныхъ учен.: проф. Ренэ Вормсъ, Шарль Жидъ, Бюиссонъ, де-Гревъ, Томассенъ и др.

Подъ общей редакціей Г. А. ФАЛЬБОРКА.

Подписная цѣна:	на годъ	на 6 м.	на 3 м.
Съ доставкой и пересылкой.	6 р.	3 р.	2 р.

Для учащихся въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка при подпискѣ 2 руб. и къ 1-му февраля, 1-му марта, 1-му апрѣля и 1-му мая по 1 руб.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, д. Губернскаго Земства, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжныхъ магазинахъ.

Объявленія: Строка нонпарели впереди текста 60 к., позади 30 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

С О В Р Е М Е Н Н А Я Л ъ Т О П И С Ъ

28-й годъ изданія. Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1914 г. будетъ дано:

50 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6)

Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листновъ съ назидательными разказами изъ житій святыхъ.

12 в. поученій „Правда Божія“ на воскресные и праздничные дни.

6 выл. „За трезвость“, посвященные вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, разказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости и развитіи трезвеннаго движенія въ Россіи.

Иллюстрированные стѣнные листы по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1914 г. будетъ данъ: Альбомъ „Святая Земля“. Его задача дать въ отчетливыхъ снимкахъ и объяснительномъ текстѣ наглядное представленіе о тѣхъ священныхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ, училъ, умеръ и воскресъ Спаситель. Пока стоитъ мѣръ, всегда будетъ привлекать вниманіе та земля, которую попирали ногами Христосъ. Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей **С. Уваровъ**.

Въ книжномъ складѣ журнала „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“, Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви, продаются слѣдующія изданія:

ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

18 ВЫПУСКОВЪ: 1) Земная жизнь Спасителя. 2) Жизнь и подвиги свв. апостоловъ. 3) Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго. 4) Вселенскіе соборы. 5) Жизнеописанія свв. пустынниковъ. 6) Исторія христіанства на Руси. 7) Святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси. 8) Патріаршество на Руси. 9) Православн. богослуженіе. 10) Символь вѣры. 11) Объясненіе молитвы Господней. 12) Объясненіе заповѣдей блаженства. 13) Обь обязанности христіанъ къ Богу. 14) Какъ христіанину жить въ міру. 15) О любви къ ближнимъ. 16) Объясненіе Господнихъ праздниковъ. 17) Объяснен. Богородичныхъ праздниковъ и святыхъ. 18) Объясн. вечерни и утрени. Цѣна каждаго выпуска Воскреснаго Собесѣдника 50 к.

Продаются слѣдующіе сборники поученій: Пастырскій голосъ. Пастырское слово. Церковная бесѣда. Пастырь-проповѣдникъ. Церковн. благовѣстникъ. Съ церковнаго амвона. Пастырскія назиданія. Бесѣды пастыря. Живое слово. Благовѣстникъ. Цѣна каждаго сборника 50 к.

Иллюстрированное описаніе жизни, чудосъ и иконъ **св. Николая Чудотворца**. Цѣна съ пересылкой 50 коп.

Иллюстрированное толкованіе **Св. Евангелія отъ Луки**. Цѣна 1 рубль.

Иллюстрированное толкованіе книги Дѣяній свв. апостоловъ. Цѣна 1 рубль.

== ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ. ==
ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

МИРНЫЙ ТРУДЪ

ежемесячное научно-литературное и общественное изданіе.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакция ставитъ своей задачей посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Архіепископъ Антоній Волынской, еп. Алексій Таврической, еп. Алексій Чистопольскій, еп. Стефанъ Могилевскій, еп. Теодоръ (Поздѣевскій), о. Савва Богдановичъ, М. М. Бородкинъ, А. А. Брянчаниновъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Буцинскій, іеромонахъ Викторъ (Островидовъ), А. П. Волынецъ, Е. Н. Воронецъ, проф. А. С. Вязигинъ, князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), проф. Я. А. Денисовъ, В. В. Ермоловъ, проф. В. Ф. Залѣвскій, Г. Г. Замысловскій (Членъ Гос. Думы), Л. А. Кологривова, М. Г. Левицкій, В. А. Мелиховъ, А. И. Мирская, проф. П. В. Никольскій, В. А. Образцовъ, В. М. Пуришкевичъ (Членъ Гос. Думы), Н. Н. Родзевичъ, академикъ А. И. Соболевскій, баронъ М. Ф. Таубе, Л. А. Тихоміровъ, Д. Х., проф. П. Н. Черняевъ, Г. А. Щечковъ (Членъ Гос. Думы), А. С. Шмаковъ и другіе.

ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДЕТЪ

Ипполитъ Тэнъ. „Исторія Французской Революціи“.

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерствомъ Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній обомъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библіотекъ военноучебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для 5 р. въ годъ, для иногороднихъ 6 р. город. (харьковск.) подписчик. съ пересылкой.

На полгода—**ТРИ РУБЛЯ.**

Отдѣльная книжка **1 рубль** съ пересылкой.

Подписка на 1914 годъ принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ). Плата за объявленія **20** рублей за полную страницу, **10** руб. за половину и **5** руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюціонныхъ книжекъ и листовъ. Каталогъ и Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Мирномъ Трудѣ“ за 1902—1912 г.г. высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель проф. **А. ВЯЗИГИНЪ.**

Открыта подписка на журналъ

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1914 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ, 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время поиятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ четыре рубля съ пересылкой. За границу—пять рублей.

Адресъ; Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе. Саввинское подворье на Тверской

Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Василій, Епископъ Можайскій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на періодическое изданіе для учителей средней и начальной школъ,
родителей и воспитателей

„Педагогическое Обозрѣніе“.

III-й годъ изданія.

Вступая въ III-й годъ изданія, журналъ „Педагогическое Обозрѣніе“, какъ и въ предыдущемъ году, имѣетъ цѣлью служить печатнымъ органомъ для учителей средней, низшей и начальной школъ

и вообще для широкаго круга лицъ, интересующихся педагогическими вопросами.

Журналъ ставитъ основной задачей внимательно и постоянно слѣдить за современнымъ теченіемъ педагогической мысли у насъ и за границей, содѣйствовать правильной разработкѣ и освѣщенію вопросовъ, связанныхъ съ воспитаніемъ и обученіемъ, удѣляя должное вниманіе вопросамъ экспериментальной педагогики и психологіи, а равно и методикамъ отдѣльныхъ школьныхъ предметовъ въ ихъ современномъ освѣщеніи.

Стремясь постоянно держать своихъ читателей въ курсѣ текущихъ школьныхъ вопросовъ, журналъ особенное вниманіе обращаетъ на полноту и всесторонность информационнаго отдѣла, а также на постановку отдѣла критики и библіографіи, какъ по специально-педагогическимъ вопросамъ, такъ и вообще по научно-литературнымъ. Значительное мѣсто будетъ отведено обзорнѣю педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературѣ.

Многіе статьи иллюстрируются рисунками.

Одобренный лестными отзывами, какъ педагогической, такъ и общей прессы, журналъ и въ третьемъ году изданія будетъ стремиться возможно полнѣе осуществить поставленные цѣли.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Законодательныя постановленія и Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству. Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ и частнымъ вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія. Методическія указанія и практическія замѣтки по предметамъ школьнаго курса. Экспериментальная педагогика и психологія. Школьная гигиена. Физическое воспитаніе. Ручной трудъ и искусство въ школѣ. Средняя, низшая и начальная школа въ Россіи и за границей. Хроника школьной жизни и дѣятельности земствъ по народному образованію. Критика и библіографія. Обзоръ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературы. Почтовый ящикъ. Объявленія.

Въ журналѣ постоянное участіе принимаютъ слѣдующія лица:

Барковъ А. С., Бахтинъ Н. Н., Беллюстинъ В. К., Борзовъ А. А., Веберъ Г. К., Веселовскій Ю. А., Волковскій Д. Л., Гартвигъ А. Ф., Дауге А. Г., Елачичъ Е. А., Звягинцевъ Е. А., Золотаревъ С. А., Игнатъевъ В. Е., Клюжевъ И. С., Локтинъ А. А., Мижуревъ П. Г., Мурзаевъ В. С., Оршанскій Л. Г., Первовъ П. Д., Покотило Н. П., Райковъ Б. Е., Роковъ Г., Румянцевъ Н. Е., Русова С. Ф., Саввинъ Н. А., Синицкій Л. Д., Сѣрополко С. О., Тумимъ Г. Г., Флеровъ А. Е., Флеровъ Н. А., Чеховъ Н. В., Шохоръ-Троцкая Н. С., Шохоръ-Троцкій С. И. и др.

Журналъ выходитъ книжками отъ 3-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая, одинъ разъ въ мѣсяцъ (кромѣ іюня и іюля).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ въ годъ съ доставкою, за полгода—2 руб. 50 коп.

Подписка прививается въ конторѣ журнала: Москва, Никитскія ворота, Медвѣжій пер., д. 4. гимназія А. Е. Флерова.

Редакторъ-издатель А. Е. Флеровъ.

Открыта подписка на 1914 г. (Годъ издан. XXIV) на журналъ

„Вопросы Философiи и Психологiи“

изданіе Московскаго Психологическаго О-ва при содѣйствіи С. Петербургскаго Философскаго О-ва на 1914-й годъ.

Вышла 5-я (ноябрь—декабрь) книга 1913 г. Содержаніе: Вл. С. Соловьевъ и князь Е. Н. Трубецкой. *Л. Лопатина*. Джонъ Толандъ и его философско-религіозныя взгляды. *Н. Виноградова*. Къ вопросу о міровоззрѣніи. В. С. Соловьева. (По поводу статьи Л. М. Лопатина). *Кн. Е. Н. Трубецкого*. Методологія этики. *А. Щербини*. Ученіе Риккерта о сущности философiи. *Б. Яковенко*. Этическія теоріи Г. Спенсера и А. Бэна. *Ц. Балталона*. Науки общественныя и естественныя. (Нѣсколько замѣчаній по поводу книги Н. Н. Алексѣева). *И. Новгородцева*. *Критика и библиографія и обзоръ книгъ*. И. Ч. Проданъ. Познаніе и его объектъ (Оправданіе здраваго смысла. Часть I-я. Харьковъ, 1913. XXVI+473. Ц. 3 р. *Б. Яковенко*).

II. Библиографическій листокъ. *Извѣстія и замѣтки*. Всероссийская подписка на памятникъ Константину Дмитриевичу Ушинскому. *Д. И. Тихомирова*.

Матеріалы для журнальной статистики. Объявленія.

Юбилейный № 103 продается отдѣльно. Ц. 1 р. 50 к.

Условія подписки: на годъ съ 1-го Января 1914 г. по 1 Января 1915 г. безъ доставки въ Москвѣ 6 р., съ доставкой на годъ 7 р., за границу — 8 р. Учащіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только въ конторѣ журнала: Москва Пречистенка, Полуэктовъ н., 8, кв. 29; въ кн. маг. Нов. Вр., Карбасникова, Вольфа и др.

Редакторъ Л. М. Лопатинъ.

Открыта подписка на 1914 годъ на ежемѣсячный литературный журналъ

„Трезвые Востоды“,

VII годъ изданія,

посвященный борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Ратуя за пробужденіе въ народѣ трезвеннаго сознанія, журналъ будетъ служить цѣлямъ возможно большаго объединенія всѣхъ обществъ и союзовъ трезвости, а также лицъ, задачей которыхъ является антиалкогольная борьба. Трезвенная работа въ приходѣ въ текущемъ году найдетъ всестороннее отображеніе на журнальныхъ страницахъ. Въ борьбу со школьнымъ алкоголизмомъ „Трезвые Востоды“ вложатъ свой цѣнный вкладъ: „Уроки трезвости“. Изыщный, выпуклый разсказъ, бодрящая огневая статья, безграничная любовь къ дѣлу и неутомимость въ трудѣ — все это сдѣлало „Трезвые Востоды“ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ народомъ журналовъ.

Постоянные отдѣлы: „Дѣло трезвости на Руси“, „Зарубежные отголоски“, „Отклики читателей“, „Среди газетъ и журналовъ“, „По обществамъ трезвости“. Въ отдѣлѣ „О книгахъ“— подробнѣйшіе отзывы о всѣхъ новыхъ какъ научныхъ, такъ и народныхъ изданіяхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ отдѣлѣ „По дѣлу трезвости“—отвѣты на вопросы подписчиковъ изъ области практики антиалкогольнаго дѣла. Какъ и въ 1913 году, журналъ будетъ выходить въ роскошной мѣловой обложкѣ, которая дастъ читателямъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ 1914 году журналъ „Трезвые Востокъ“ даетъ своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія „ТРЕЗВЕННЫЯ ПѢСНИ“, избранныя и положенныя на ноты для простаго народа.

Подписная цѣна на „Трезвые Востокъ“ одинъ рубль въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пет. стор., В. Спасская, 26. Контора журнала „Трезвые Востокъ“.

Объявляется подписка на новый годъ изданія журнала церковно-общественной жизни, науки и литературы

ХРИСТІАНИНЪ

VIII годъ изданія.

Журналъ вступаетъ въ 8-й годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христіанизаци“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападковъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за семь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже 8-й годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ; будемъ постоянно на стражѣ христіанства.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ: I) 12 книжекъ журнала около 3000 стран. II) Бесѣды А. Жибье, (перев. съ франц.). III) По церковно-общественнымъ вопросамъ, т. II, Епископа Евдокима. IV) Райскіе цвѣты съ русской земли т. III, П. Ф. Новгородскаго. V) 12 книжекъ подъ названіемъ: „Маленькій Христіанинъ“ (отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран. VI) 24 листа духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣе десяти экзempl.— 11-й высылается бесплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерн. Редакція журнала „ХРИСТІАНИНЪ“.

Редакторъ-издатель Епископъ Евдокимъ.

Открыта подписка на 1914 годъ.

(XСІV годъ изданія)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихкихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), будетъ выходить въ 1914 году по слѣдующей программѣ:

- 1) Творенія святыхъ Отцовъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.
- 2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.
- 3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.
- 4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта.
- 5) Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1914 году будетъ продолжено печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“.

Условія подписки на 1914 годъ.

На годъ въ Россіи 5 руб., за границу 7 руб. На годъ съ ежемѣсячнымъ журналомъ „Церковный Вѣстникъ“, въ Россіи 8 руб., за границу 10 руб.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: Спб., Херсонская ул. д. № 8, кв. 8.
Редакторъ профессоръ Императорской Спб. Духовной Академіи *Н. Сагарда*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорскаго Казанскаго Университета 1914 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключается:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библиографіи.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается въ Иравленіи Университета.

Редакторъ *А. Шюнтковскій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА Богословскій Вѣстникъ 1914-й годъ

(двадцать третій годъ изданія).

Въ 1914 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

-I Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ его недавнемъ прошломъ. Въ 1914-мъ году будутъ продолжаться печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Теодора (А. М. Бухарева) и лекціи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта А. В. Жданова.—По окончаніи „Изслѣдованій Апокалипсиса“ предположено къ печатанію толкованіе на Посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ Архимандрита Теодора (А. М. Бухарева).

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1913 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнную сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснить вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачею отрицательною,— съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1914 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе

Перевода твореній св. Максима Исповѣдника.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 7 и 8 части твореній препод. Ефрема Сирина **восемь рублей съ пересылкой.**

Прим. Безъ пересылки **семь рублей, за границу—десять.**

Допускается подписка на журналъ *безъ* приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ *безъ приложенія* разсрочка, при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р.

Новые подписчики, внесшіе полную годовую плату до 15-го января 1914 г., могутъ получить бесплатно напечатанные въ 1913

году листы „Изслѣдованій Апокалипсиса“ А. М. Бухарева (Архим. Феодора).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ „Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ“ за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкой 50% съ цѣны каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

Открыта подписка на 1913—1914 годъ на издаваемый Московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита журналъ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“.

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссіи, журналъ ставитъ своею задачею вообще обличеніе современнаго старообрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Статьи научно-богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикой со старообрядцами.
- 2) Статьи въ защиту истины Православія отъ нападокъ на нее въ повременихъ старообрядческихъ изданійхъ.
- 3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.
- 4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательство его несостоятельности.
- 5) Дѣятельность противораскольнической миссіи.
- 6) Обзоръ событій въ жизни раскола.
- 7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколомъ старообрядчества.
- 8) Критическій обзоръ издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.
- 9) Сообщенія о собесѣдованіяхъ.
- 10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.
- 11) Приложенія къ журналу.
- 12) Объявленія.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься

„МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ РАСКОЛА“,

впервые изданныя Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей проф. Н. И. Субботина, а въ настоящее время подготовляемыя особою комиссіею при Братствѣ ко второму изданію, исправленному и дополненному. Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы, имѣющіе особое значеніе, труды по обличенію современнаго старообрядчества.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го сентября сего 1913 г., два раза въ мѣсяць (1 и 15-го числа) книжками до 2 печатныхъ листовъ. Годъ считается по 1 сент. 1914 года. Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ, на полгода 2 рубля. Подписка принимается въ Редакціи журнала: Москва, Николо-Ямская улица, домъ № 65—17.

Открыта подписка на ежемѣсячный, литературно-научный иллюстр. журналъ

СВѢТОЧЪ

и Дневникъ Писателя

(VIII-й годъ изданія).

съ прилож. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтей) и другихъ безпл. приложений.

Журналъ „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“ издается по программѣ, обычной для ежемѣсячниковъ, подъ редакціей А. В. Круглова, при непосредственномъ раздѣленіи съ нимъ трудовъ редакціи А. Н. Кругловой-Догановичъ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Всѣ подписчики на 1914 годъ получатъ: 12 №№ иллюстр. журнала „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“. 6 №№ „Маленькаго Свѣточа“ (для дѣтск. чтенія). 3 в—ъ „Цвѣточнаго Кружева“. (Легенды о цвѣтахъ) М. В. Лысковскаго. 3 выпуска „Съ Чуткимъ Сердцемъ“. Разказы, А. В. Круглова. 1 книга „На Нивѣ Просвѣщенія“. (Очерки, разказы, воспоминанія и статьи разныхъ авторовъ, охват. собою разработку-теор. задачъ по данному вопросу, намѣч. желаемое, описыв. существующее, дающіе идеальное и образцовое въ лицѣ борцовъ за науку и работниковъ на нивѣ просвѣщенія. Въ книгѣ будутъ иллюстр. и портреты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ, страницахъ и въ текстѣ.

Вступая въ 8-ой годъ существованія, нашъ журналъ останется вѣренъ своей задачѣ: укрѣплять сознаніе гражданскаго долга, отстаивать начало здоровой, свободной жизни, покоящейся на завѣтахъ вѣчной правды и красоты. Всѣми своими отдѣлами журналъ даетъ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Вниманіе выдающихся общественныхъ дѣятелей, представителей науки и духовенства (какъ въ лицѣ пастырей, такъ и архипастырей) и сочувствіе учащаго персонала и молодежи, желающей трудиться,—все это дорого для насъ и убѣждаетъ, что мы отвѣчаемъ на потребности семьи, школы—и всѣхъ тѣхъ, которые ищутъ въ чтеніи знанія, разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, здороваго умственнаго отдыха, бодрого настроенія для дальнѣйшей работы, а не смотрятъ на книгу какъ на забаву, не требуютъ отъ нея удовлетворенія своихъ низшихъ запросовъ плоти, испорченнаго вкуса и развращеннаго воображенія.

Не сокращая старыхъ отдѣловъ, въ 1914 году мы устанавливаемъ ежемѣсячныя обзорѣнія текущей жизни и журналистики,—подъ названіемъ „по весямъ и градамъ“ и „журнальныя замѣтки“.

Такимъ образомъ журналъ будетъ имѣть слѣд. отдѣлы:

I. Литературно-научный. (Стихи, романы, повѣсти, разказы и проч. Статьи по вопросамъ науки, искусства, литературы и политики, этнографическіе, историческіе очерки и разказы).

II. Критика и библиографія. (Критическія статьи о писателяхъ и выдающихся произведеніяхъ литературы. Книжное обзорѣніе (разборъ книгъ). Журнальныя замѣтки (разборъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ). На поляхъ книгъ, газетъ и журналовъ.

III. Изъ разныхъ краевъ. (Письма изъ Петербурга и разныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ-за границы—нашихъ корреспондентовъ. Московскія письма. Что пишутъ другимъ).

IV. По весямъ и градамъ. (Обзор. русск. жизни. Отклики).

V. Зарубежные наброски. (Обозрѣніе заграничной жизни преимущественно общественно-бытового характера, но со включеніемъ и фактовъ политической жизни).

VI. На помощь семьѣ и школѣ. (Въ области школьнаго и семейнаго воспитанія.—Полезные совѣты изъ области медицины, гигиены и житейскаго обихода.—Списокъ полезныхъ книгъ).

VII. Театръ и искусство.

VIII. Обо всемъ. (Интересное въ жизни и печати—дома и на чужбинѣ: отображеніе жизни перомъ и карандашомъ).

IX. Искры. Сатира и юморъ. (—Беллетристика, стихи, фельетоны. Каррикатуры).

X. Со стороны. (Полемика и голоса изъ публики).

XI. Научныя замѣтки. (Научн. новости, біографія ученыхъ дѣятелей и пр.).

XII. Дневникъ писателя. (Бесѣды по текущимъ вопросамъ и вообще по вопросамъ жизни, этики, литературы и политики).

XIII. Смѣсь.

XIV. Ноты.

XV. Красныя слова. (Изреченія выдающихся дѣятелей).

XVI. Почтовый ящикъ.

XVII. Бесплатныя приложенія.

XVIII. Объявленія.

Журналъ выходитъ въ 20-хъ числахъ кажд. мѣсяца, при чемъ №№ за май—іюнь и іюль—августъ слитными книжками.

Подписная цѣна со всеми приложеніями на годъ: Безъ доставки въ Москвѣ. 4 р. 60 к. Съ дост. въ Москвѣ и пер. по губерніямъ 5 р. На полгода. 3 р. (2-й взносъ къ 1-му іюля, не приславше денегъ къ этому сроку уже лишаются возм. продол. подп. на 2-е полугодіе). За границу только на годъ 8 руб. Можно подп. въ разсрочку: 2 р. при подп., 1 р. 50 к. къ 1-му марта и 1 р. 50 к. къ 1-му мая.

Книжные магазины и конторы, приним. подписку, при взносѣ полной годов. подписной суммы, пользуются комиссіон. 25 коп. съ экземпляра.

Просимъ коллективныхъ подписчиковъ возможно ранѣе выслать списки съ адресами. Подп. деньги и заявленія адресовать:

Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой. Редакція „Свѣточа и Дневника Писателя“.

Редакторъ-Издатель А. В. Кругловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на двухнедѣльный журналъ

ВѢРА И ЖИЗНЬ.

Изданіе Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго.

III-й годъ изданія.

Вступая въ III-й годъ своего существованія, журналъ «Вѣра и Жизнь» твердо слѣдуетъ своему основному принципу—христианизаціи жизни.

Вѣра въ жизнь и жизнь въ вѣрѣ—вотъ та цѣль, которой проникнуть журналъ; морально-общественныя стороны христіанскаго вѣроученія и отраженіе ихъ въ жизни—вотъ то средство, пользуясь которымъ журналъ идетъ къ своей цѣли. Сообразно поставленной цѣли въ журналъ входятъ отдѣлы: 1) **богословско-философскій**, (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христіанскаго богословія и философіи),

2) пастырско-миссіонерскій (статьи по разнымъ сторонамъ и вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), 3) церковно-историческій (статьи по церковной и гражданской исторіи, преимущественно отечественной, церк. археологін и т. п.) 4) литературно-педагогическій (статьи по литературѣ, педагогикѣ, повѣсти, рассказы и др. художественныя произведенія), 5) церковно-общественный (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни и хроника мѣстной жизни) и 6) официальная часть (узаконенія и распоряженія церковно-правительственной власти—центральной и сархіальной и другія официальныя свѣдѣнія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ пересылкою 6 руб. 50 коп. На полгода 3 руб. 50 коп. Отдѣльный номеръ съ пересылкою 50 коп.

АДРЕСЪ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала „Вѣра и Жизнь“

Открыта подписка на 1914 годъ.

„МАЛЮТКА“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщ. въ библіотеки дѣтскихъ садовъ и приютовъ..

Годъ изданія двадцать девятый.

12 книжекъ журнала **МАЛЮТКА.** || **12** **ВЫПУСКОВЪ** „Сказки Кота Ученого“

24 преміи—игрушень для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п., образцы лѣпки и работъ.

Годовая премія: „Исторія одного пуделя“, интересный рассказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской. При первомъ номерѣ подписчики получаютъ панораму изъ сказки «мальчикъ съ пальчикъ». Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ города Россіи: со сборникомъ Сказокъ Кота Ученого 4 р., безъ сборника сказокъ 2 р. 50 к.; за границу: со сборникомъ Сказокъ Кота Ученого 5 р., безъ сборника сказокъ 3 р. 50 к.

Иногороднихъ просятъ адресовать свои требованія: Москва, редакція журнала «МАЛЮТКА».

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской. При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣчныя марки.

1. Оставшіеся экз. журнала за 1905, 1906, 1907. гг., сброшюр. книжками, продаются въ редакціи по 1 рублю.

2. 1911, 1912 и 1913 года—по подписной цѣнѣ.

3. Сказки Кота Ученого отдѣльно, за 1910, 1911 и 1913 года—по 1 р. 50 к.

— За 1912 годъ Сказки всѣ распроданы. —

4. Сказка про Щелкуна и Мышиного Царя. Въ папкѣ, цѣна 1 руб. 75 коп.

5. Робинзонъ Младшій. Въ папкѣ, цѣна 1 руб. 25 коп.

Подписчики журн. «МАЛЮТКА», при выпискѣ этихъ книгъ изъ редакціи на сумму не менѣе 2 руб., за пересылку не платятъ.

Заказы, выписанные изъ редакціи съ „наложеннымъ платежомъ“, обратно не принимаются.

Открыта подписка на 1914-й годъ на издаваемые Александрo-Невскимъ 0-вомъ трезвости журналы:

I.

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА,

(XIV-й годъ изданія)

ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти изящныхъ, съ рисунками и виньетками книжекъ, въ которыхъ до 2500 страницъ текста, журналъ дастъ въ видѣ **БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** на 1914 годъ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ:

„НА ЗАПРОСЫ ДУХА“.

Эта книга будетъ представлять собою хрестоматическій сборникъ изъ твореній лучшихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, въ статьяхъ котораго найдутъ яркое, живое освѣщеніе тѣ жизненные проблемы, которыя томятъ пытливыи челоѣческій духъ и рѣшеніе которыхъ даетъ твердый устой идейному творчеству всего челоѣчества на основахъ православно-христіанскаго вѣросознанія. Къ участию въ составленіи сборника будетъ приглашенъ свящ. С. Н. Щукинъ, авторъ извѣстной книги „Около Церкви“, пользующейся большимъ успѣхомъ среди интеллигенціи.

На 1914 г., въ числѣ другихъ, намѣчены къ помѣщенію въ журналѣ слѣдующія работы:

I. Въ отдѣлѣ беллетристики: Оригинальная повѣсть Б. П. Никонова „Тринадцать“ (разсказъ суетвѣрнаго челоѣчка).—Повѣсть Г. Т. Сѣверцева-Полилова: На далекомъ сѣверѣ. Его же: Проснулось солнце (разсказъ). Иванъ Ивановичъ (разсказъ).—Н. Р. Политура: Бѣги, пока не поздно! (разсказъ).—А. Ө. Платоновой: Въ міру и Искупленіе.—Стихотворенія Аполлона Коринскаго, рядъ разсказовъ Романа Кумова и т. д.

II. Въ отдѣлѣ публицистическ., философскихъ, богословскихъ и литературно-критическихъ статей: Большая статья И. П. Ювачева (Миролюбова) „Черезъ два океана“ (описаніе путешествія изъ Владивостока по Великому океану мимо Кореи, Японіи, Сандвичевыхъ острововъ въ Америку и далѣе черезъ Атлантическій океанъ въ Европу).—Статьи: Протоіерея Ст. Остроумова: 1) Евангеліе и право; 2) Ученіе и леченіе (Мѣ. д. 35); 3) Судьба: христіанское понятіе о судьбѣ; Судьба: упроченіе судьбы; 5) Призывъ съ креста (Рим. 10, 21).—Свящ. Мих. Левитова: 1) Любовь и насиліе. 2) Невозможность идеальныхъ взаимоотношеній церкви и государства. 3) Ужасъ смерти и радость воскресенія. 4) Сохранится ли половая любовь въ жизни будущаго вѣка. 6) Больной вопросъ приходской жизни. 7) Нашъ проектъ обезпеченія духовенства.—Прот. В. Магнитскаго: Религіозныя чувствованія. Вопросъ объ основномъ чувствѣ въ этой группѣ.—А. Н. Соловьева: Сорокъ лѣтъ блужданій.

Постоянные отдѣлы: Апологетическій. Ведетъ извѣстный ученый богословъ проф. Кіевск. университет. прот. П. Я. Свѣтловъ, который на будущій 1914 г. предполагаетъ дать слѣдующія статьи: „Что такое атеизмъ по сравненію съ вѣрой въ Бога“. „Религіозныя сомнѣнія и борьба съ ними“ (Къ гигиенѣ религіознаго кризиса). „О мнимомъ превосходствѣ невѣрія надъ вѣрой въ Бога“ (По поводу современнаго богоборческаго восхваленія атеизма и апоѣоза челоѣчка).

Церковное обозрѣніе. Ведеть А. Палицкій.
Отголоски жизни и литературы. Ведеть Н. П. Смоленскій.
Да будутъ всѣ едино. Ведеть И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ).
Среди газетъ и журналовъ.
О книгахъ.

Цѣна журнала съ бесплатн. приложеніемъ и пересылкой въ годъ ЧЕТЫРЕ (4) рубля; за границу—6 руб. Переменная адреса—45 коп.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 2 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

(XII-й годъ изданія).

Задача этого еженедѣльнаго журнала—дать православному пастырю и православной семьѣ живой, художественно-назидательный матеріалъ для чтенія, проповѣди и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Въ журналѣ на каждый воскресный и праздничный день помѣщается образецъ или схема проповѣди. Удѣляется мѣсто статьямъ апологетическаго характера. Въ отдѣлѣ „На каждый день“ даются сжатые оригинально-художественныя назидательныя статейки, рассказы, очерки, размышленія, приуроченныя къ календарнымъ событіямъ.

Кромѣ 52 номеровъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ книгу:

СЛОВА, РѢЧИ и БЕСѢДЫ Прот. П. А. МИРТОВА.

Цѣна журнала съ безпл. приложеніемъ и пересылкой ТРИ (3) рубля въ годъ; за границу 4 руб. За переменную адреса 42 коп.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 1 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

(X-й годъ изданія).

Ежемѣсячный, литературно-общественный и научно-популярный журналъ, одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ своей задачей—освѣщеніе и обсужденіе вопросовъ трезвеннаго движенія и изысканіе новыхъ практическихъ средствъ борьбы съ смертельнымъ недугомъ пьянства.

Преслѣдуя просвѣтительныя цѣли и удѣляя наряду съ трезвенными вопросами серьезное вниманіе обще-литературному—художественно-беллетристическому и популярно-научному отдѣлу, нашъ журналъ является однимъ изъ самыхъ общедоступныхъ литературно-народныхъ ежемѣсячниковъ, пригодныхъ для чтенія какъ въ сельской школѣ, такъ и въ семьѣ крестьянина или рабочаго.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго движенія въ Россіи, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ рассказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народной аудиторіи. Въ журналѣ будутъ освѣщаться вопросы объ организаціи трезвенной дѣятельности въ приходѣ, рядъ статей будетъ посвященъ методикѣ ученія о трезвости (борьба съ пьянствомъ черезъ школу). Въ этомъ отдѣлѣ будетъ писать извѣстный трезвенный дѣятель и писатель И. П. Мордвиновъ, авторъ многихъ практическихъ руководствъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Онъ же будетъ вести отдѣлы: 1) Литературный альбомъ „трезвой жизни“ (отрывки изъ художественной русской и иностранной литературы для чтенія въ 0-вахъ трезвости); 2) трезвенная старина (очерки прошлаго и памятники старинной борьбы за трезвость).

Кромѣ 12 книжекъ журнала съ рисунками, въ которыхъ до 1500 стран. текста, въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ данъ 1-й томъ трудовъ всероссійскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ,

состоявшагося въ 1912 году въ Москвѣ. Три слѣдующіе тома этихъ трудовъ подписчики „Трезвой Жизни“ получаютъ по дополнительной подпискѣ за 3 руб. Въ отдѣльной продажѣ всѣ 4 тома—5 руб.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой два (2) руб. въ годъ; за границу 3 руб. Переменная адреса 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., 1-го іюля 1 р.

Адресъ Редакціи: С-Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Протоіерей *Петръ Муртовъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Кавказскій Благовѣстникъ“

(3-й годъ изданія).

Съ благословенія Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, продолжается изданіе неофициальнаго церковно-общественнаго журнала «Кавказскій Благовѣстникъ».

Въ журналѣ будутъ даны статьи и сообщенія по: 1) общегословскимъ, 2) миссіонерскимъ, 3) школьно-воспитательнымъ вопросамъ, 4) церковно-школьнымъ вопросамъ, 5) вопросамъ о наилучшихъ средствахъ церковнаго проповѣдничества, о нуждахъ КАВКАЗСКИХЪ РУССКИХЪ и ТУЗЕМНЫХЪ приходовъ, причтовъ и церковныхъ школъ. Журналъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможно широкое освѣщеніе церковнаго дѣла какъ вообще въ Россіи, такъ въ частности на Кавказѣ, неизмѣнно при этомъ проводя мысль о необходимости усиленія и развитія внутренней жизнедѣятельности Церкви въ лицѣ ея священства и пасомыхъ.

Въ числѣ другихъ журналовъ, «Миссіонерскій Сборникъ», одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ миссіонерскихъ журналовъ, въ № 7—8 за 1912 г. далъ такой отзывъ о нашемъ «Кавказскомъ Благовѣстникѣ»:

Съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе «Кавказскаго Благовѣстника» и отъ всей души желаемъ широкаго развитія и распространенія его въ нашемъ отечествѣ. Журналъ оправдываетъ свое призваніе и даетъ интересный и полезный матеріалъ читателямъ; богатое разнообразіе содержанія журнала ясно говоритъ уже за самый журналъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ: въ г. Тифлисѣ безъ доставки на годъ (до 1 января 1915 г.)—2 руб., съ доставкой на годъ—2 руб. 25 к., на полгода—1 руб. 25 к. Для иногороднихъ на годъ—2 руб. 60 к., на полгода—1 руб. 40 к. Отдѣльные номера по 10 коп., съ доставкой или пересылкой—12 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку на послѣдней страницѣ—10 коп., для ищущихъ занятій—5 коп., для бѣдныхъ людей—бесплатно.

Всѣ статьи, корреспонденціи, подписныя деньги и объявленія редакція проситъ адресовать на имя редактора *Александра Измаиловича Платонова* по адресу: г. Тифлисъ, Черкезовская ул., д. № 34.

Редакторъ **А. И. Платоновъ**.

1914 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ годъ XXV.
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ

Изданіе МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
 при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей
 Л. М. Лопатина.

Въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“

принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Аскольдовъ, Б. Н. Бабынинъ,
 П. Н. Баженовъ, Ф. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, П. А. Бердяевъ, А. Н. Берн-
 штейнъ, П. П. Блонскій, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, А. Болтуновъ, С. Н. Буз-
 гаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальдсбергеръ, А. В. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій,
 Д. В. Викторовъ, П. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, Л. Е. Габриловичъ, В. И.
 Герье, А. Н. Гиляровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, П. А. Звѣревъ, В. В.
 Зѣньковскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, И. А. Ильинъ; А. П. Казанскій, Ю. В.
 Каннабихъ, М. И. Каринскій, В. П. Карповъ, Н. И. Карѣевъ, Б. А. Кистяковскій, Я. Н.
 Колубовскій, Ф. Е. Коршъ, С. А. Котляревскій, Н. П. Ланге, М. Ю. Лахтинъ, Л. М.
 Лопатинъ, Н. О. Лосскій, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокіевскій, П. Н.
 Новгородцевъ, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, М. М. Рубин-
 штейнъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В.
 Софроновъ, П. Б. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой,
 Н. А. Умовъ, С. Л. Франкъ, В. М. Хвостовъ, В. Ф. Чижъ, Г. Н. Челпановъ, Н. Ф.
 Шаталовъ, Г. Г. Шпетъ, А. М. Щербина, А. А. Эйхенвальдъ, В. Ф. Эрнъ, Б. В.
 Яковенко и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и
 психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика
 и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная
 и физиологическая психологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-
 европейскіхъ и русскіхъ философовъ и психологовъ. 3) Обще обзоры литературъ поиме-
 нованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библиографія. 4) Философская и психологическая
 критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія.
 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ ПЯТЬ разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня,
 октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1-го января 1914 г. по 1-е января 1915 г.)
 безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе го-
 рода—7 р., за границу—8 р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе
 учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ
 и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Пречистенка, Полуэктовъ п.,
 д. 8, кв. 29, п книжныхъ магазинахъ: «НОВАГО ВРЕМЕНИ» (С.-Петербургъ, Москва,
 Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петер-
 бургъ и Москва), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полныя годовыя экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№
 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35),
 восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый
 (№№ 51—55), двѣнадцатый (№№ 56—60), тринадцатый (№№ 61—65) годы, про-
 даются по 2 р. за каждый годъ, четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№

76—80), семнадцатый (№№ 81—85), восемнадцатый (№№ 86—90), девятнадцатый (№№ 91—96), двадцатый (97—100), и двадцать второй (№№ 106—110) годы по 3 руб. за экземпляр; экземпляры за 1912 г. продаются по 5 руб., 1913—по 6 руб. Подписчики на новый 1914 г. получают журнал при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 руб. за годъ, до 1912 г. включительно. 1904 и 1910 гг.—распроданы. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ cadaго рубля по 2 коп.

Редакторъ *Л. М. Лопатинъ*.

Открыта подписка на 1914 годъ (второй годъ изданія) на еженедѣльный, иллюстрированный журналъ

КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ.

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Главною цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его пріобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаднѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

- 1) Мысли и совѣты о: Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей).
- 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви).
- 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанія.
- 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыняхъ Правосл. Церкви).
- 5) На стражѣ Православія (апологетическій отдѣлъ).
- 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи.
- 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разсказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера).
- 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ).
- 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“.
- 10) Отзывы о книгахъ.
- 11) Объявленія.

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб.; 6 мѣс.—1 р. 50; 3 мѣс.—75 к.

Адресъ редакціи и конторы: **С.-Петербургъ, Карповка, д. 41.**

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *І. Н. Орнатскій*. Діаконъ *И. В. Смоленскій*.

ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕЙ

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІУТЫ,

СЕРЕБРЯНАЯ И МЕТАЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,

А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.

Богословская наука обогатилась новымъ ученымъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ:

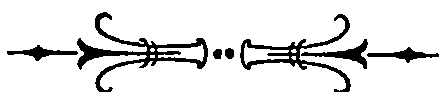
„ИЗЪ ЛЕКЦІЙ ПО ПРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ“.

(PROLEGOMENA).

Харьковскаго Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго.

Цѣна 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться къ автору.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?— В. Ковалевскаго.— „Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. И. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизациі“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. И. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. И. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ляницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтенію по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производится по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала сопровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 в., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.